

Часть 1. 1 ноября, 2018 (четверг)

Агентство подземелий, Касумигасеки

— Да, я понял. Спасибо, что связались с нами. Мы обязательно посмотрим.

Вздохнув, мужчина в Агентстве подземелий завершил звонок с гражданином.

Как предполагалось из названия, этот департамент управлял подземельями в Японии. При этом МАП обладает юрисдикцией на внутреннюю часть подземелий. Таким образом Агентство действует как посредник для АПЯ, разных министерств и других правительственных ведомств.

МАП учредили вскоре после появления Увязки, и возникла необходимость в департаменте для управления подземельями, который, в свою очередь, обладал бы непосредственной властью над ними, к чему разные министерства и другие правительственные ведомства отнеслись с настороженным вниманием.

С позиции природных ресурсов, МЭТП — Министерство экономики, торговли и промышленности — попыталось поместить управление подземельями под юрисдикцию Агентства природных ресурсов и энергии. И с исследовательской позиции, МОКСНТ — Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий — попыталось создать штаб для содействия исследованию подземелий, схожий со штабом исследования землетрясений.

Держа в уме идею по оказанию помощи, МВК — Министерство внутренних дел и коммуникаций — планировало учредить департамент управления подземельями в Агентстве по борьбе с пожарами и стихийными бедствиями. В настоящее время упомянутое агентство не располагает единым командованием над общественными институтами во время чрезвычайных ситуаций. Эти полномочия есть у штаба контроля последствий или заместителя генерального секретаря кабинета министров по антикризисному управлению. В результате МВК воспользовалось этой возможностью для обдумывания правовой реформы, которая бы дала централизованное управление на случай катастроф. Быть может, они размышляли над реформой уже давно, а подземелья стали лишь подвернувшейся возможностью.

Даже Министерство юстиции предприняло попытку создать департамент управления подземельями в Иммиграционном бюро Японии. Естественно, они сослались на иммиграционный контроль в подземельях. Но кто из страны переселится в подземелье?

В конечном итоге широкому кругу министерств и правительственных ведомств требовалось скоординироваться и согласовать интересы всех, что было той еще задачей. Поэтому был принят Закон об учреждении Агентства подземелий, и это самое агентство начало работать как независимый орган.

Мужчина, ответивший на звонок, вздохнул.

— Чего такое мрачное лицо? — спросил коллега.

— Мы с утра получаем огромное число звонков с примерно одним содержанием. Это любого доведет, согласись? Мы же малозначимый отдел, который только передает сообщения. Сколько бы людей с нами не связывалось, мы немного можем сделать.

— А, насчет аукциона звонят?

— Да. Задают один и тот же вопрос: «Как думаете, это развод?». Вот мне откуда знать? Позвоните в отдел киберпреступлений полиции, ей-богу.

— Коммерческую лицензию АПЯ продавца может увидеть каждый... Нам следует связаться с бюро общественной безопасности?

На миг задумавшись, мужчина, который отвечал на звонок, кивнул. Его ничто не привлекало сильнее, чем сбрасывать тяжелую работу на других людей.

— Хорошая идея. Сообщите в Государственный комитет национальной безопасности число обращений, которые к нам поступили, под предлогом общественной безопасности. О, и пожалуйста, заодно и в Отдел управления подземельями АПЯ.

— Ага, они там многим занимаются.

— Ожидаемо, поскольку в подземельях может многое произойти. Совсем им не завидую.

Когда система подразделена и стабильна, в качестве единой точки контакта нужно создать комитет «Быстро что-нибудь сделай».

«Но пока нет централизованного управления, я абсолютно точно не хочу этим заниматься», — подумал мужчина и вздохнул.

И вот надоедливая информация об аукционе отправилась из Агентства подземелий в Государственный комитет национальной безопасности.

Часть 2. Отдел противодействия киберпреступности в департаменте полиции Токио, Шинбаши (участок Минато)

Отдел киберпреступности в центральном полицейском департаменте принимал постоянный поток звонков о возможных нарушениях закона. Сегодня, в частности, поступило чрезмерное количество запросов, и все они были насчет якобы мошеннического аукциона.

— Нет, я ничего об этом не знаю, но если они не продают незаконные товары, тогда и преступления нет. Что? Развод? Кто-то стал жертвой? Да что б вас!

Не добившись ответа, кто-то проклял офицера, а потом завершил звонок.

— Что у тебя? — спросил коллега. — Еще один звонок по поводу аукциона?

Мужчина, который ответил на звонок, бросил телефон.

— Почти.

— Почему наша консультационная служба доступна только по телефону? Ведь ничего кроме дополнительного стресса и ненужной траты личного времени не дает... Разве для такого рода вещей не хватит электронной почты?

— По будням наша регистратура открыта лишь с полдевятого утра до пятнадцати минут четвертого дня. Этого ответа тебе будет достаточно?

В ответ на грубое замечание другой мужчина безразлично пожал плечами.

— Наш отдел работает с киберпреступлениями, вроде несанкционированного доступа, мошенничества, клеветы, угроз, вымогательства, непристойностей, детской порнографии и злонамеренных деловых практик, — сказал он, почесывая голову. — Если преступление не было совершено, мы мало что можем сделать.

— А они требуют от нас расследовать аукцион, потому что он только может быть мошенническим.

— Если мы решим, что расследование нужно провести, тогда придется совать нос во все онлайн-аукционы, разве нет? «Подлинный ли товар? А это не развод?» В какой антиутопии мы, по их мнению, живем?

— С другой стороны, с учетом продаваемого предмета, я понимаю их подозрения. Но опять же... замышляемое мошенничество все еще не преступление.

Под «замышляемым» понималась стадия, когда преступление еще не было совершено. Если оно все-таки случилось, правонарушителю могли предъявить обвинение в сговоре. Но в нынешней ситуации замысел, при обычных обстоятельствах, не попадет под попытку задеть законные интересы. И поэтому готовящийся аукцион не сочтут за преступление.

— То, что они выставили на продажу, кажется невозможным, но пока товар не нелегален, мы ничего не можем им предъявить.

— Пока я пошлю отчет и запрос на расследование АПЯ. Коммерческая лицензия указана, поэтому они сразу должны идентифицировать продавца.

После этих слов телефон зазвонил опять. «Возьми меня снова», — казалось, звучала угроза.

«Пусть это будет не про аукцион», — помолился мужчина, поднимая трубку. Но, конечно, бог оказался глух к его просьбе.

Часть 3. Подземелье Ёёги

Как и в другие дни, я пошел в Ёёги на очередную охоту на слизней. С создания D-сил я заполучил еще одну Магию воды и два Физических сопротивления. Сегодня я смогу добавить к коллекции сфер еще одну Магию воды. Пока я подбадривал себя, в передней части регистратуры меня окликнули:

— Йошимура!

— А, здравствуйте, Нарусе.

Я познакомился с Нарусе во время переполоха с суицидом. Когда мы с Миёши начали процесс создания D-сил, она сопровождала нас на разных этапах, от чего наша троица стала ближе друг к другу. Я не скажу ей это прямо, конечно, но она потрясающий человек: умная и красивая. За исключением должностных лиц, она одна знала, что я член D-сил и что Миёши — лицо нашей пати.

— Да, здравствуйте, — сказала Нарусе. — Могу я занять немного времени?

— Хм? А, конечно.

Нарусе практически втащила меня в привычное кафе. Только в моих руках оказалась чашка, как она разбила лед без всякой преамбулы:

— Мне стало известно, что D-силы запустили вчера сайт продаж.

О, значит Миёши наконец-то сделала это.

— Миёши говорила о запуске в течение следующих дней, но уже взялась за дело, а? Мы вроде как прошли через все формальности, поэтому проблем быть не должно. А что, что-то не так?

— Вы, случайно, не по ошибке открыли сайт для первоапрельской шутки в следующем году?

Ага, понимаю ее чувства. Я бы также подумал.

— Нет, там будут настоящие продажи, — подтвердил я. — Но, судя по словам Миёши, одна секция там аукционная.

— Понятно. Итак, насчет товара...

— Да?

— Буду честна, АПЯ получила огромное множество запросов на проведение расследования из-за возможного мошенничества.

— Понятное дело, где же это видано.

— Вы же знаете, что сферы исчезают на следующий день после обнаружения? — спросила Нарусе.

— Конечно.

— Тогда сайт вы создали с полным пониманием ситуации, и это никакая ни шутка, ни мошенничество?

— Если кратко, то да.

Я еще не проверял, но на нашем сайте первое время будут продаваться сферы навыков. Первым товаром, скорее всего, выставим три сферы Магии воды и одну сферу Физического сопротивления. О последнем навыке все-таки ничего неизвестно. Конечно, я могу представить эффект из названия, но не подробности.

Филиал МАП практически наверняка сделает ставку. Первым аукционом мы прощупываем почву. Потому Миёши не станет пока выставлять «Супервосстановление» и «Склад».

— Хм... — неопределенно промычала Нарусе. — Это только предположение, но...

— Да?

— Вы нашли способ сохранения сферы?

В ответ на слишком прямой вопрос я невольно улыбнулся.

— Мне сложно дать ответ.

Если подобный способ откроют, это вызовет огромный резонанс. Все, от АПЯ до правительства Японии, затребуют раскрыть информацию.

А большинство жителей Японии не захотят разглашать большую сумму денег, выигранную в лотерее. Этот факт непреложен даже среди исследователей. Конечно, Нарусе, которая подошла ко мне с этим вопросом, также это понимала.

— Гипотетически, если способ все-таки существует... — умолкла Нарусе.

— Да?

— Что вероятнее, вы подадите заявку на патент или продадите?

— Мы же говорим гипотетически, да?

— Конечно.

— Вероятно, ни то, ни другое. Это же Миёши, кто ее знает.

Откинувшись на спинку стула, Нарусе выражением лица как бы говорила: «Как я и думала».

— Но знаете, — произнесла она, — где-то за этот способ могут выложить сто миллиардов йен...

— От такой суммы у меня ноги начинают дрожать, но у пати из двух человек не хватит силушки, чтобы удержать столько денег.

«Ага, будто это хоть кого-нибудь убедит, — подумал я, недоуменно улыбнувшись. — Ай, да все равно».

Сто миллиардов йен — весьма заманчивая сумма, но я сам по себе был тем еще накопителем. Я предпочту разумное количество денег и свободу.

Хотя, если информация распространится, мы получим огромное число заявок от членов пати из разных источников. В основном в целях шпионажа. Как Миёши планирует поступить с новыми членами?

— Опять же, гипотетически говоря... — начала Нарусе.

— Да?

— Если АПЯ попросит сохранить сферу навыка, запрос будет принят?

Я на миг задумался. Если отвечу «да», то это докажет, что у нас есть нужная технология. А «нет» повлечет за собой утомительную волокиту проверок.

— Гипотетически, — сказал я, — если бы мы обладали подобной технологией, то только при соблюдении условий.

— Поняла. Мой начальник, скорее всего, вскоре нанесет вам визит, но...

— Если возможно, я бы предпочел оставить вас в качестве посредника, потому что вы уже оказали нам помощь. Можете добавить это в список условий.

— Спасибо вам огромное. Я приму это к сведению.

Затем Нарусе вернулась в АПЯ. Стрелки часиков закрутились, и, чтобы разобраться с делами, я отложил экспедицию в подземелье на потом и пошел обратно в квартиру.

Часть 4. Второе центральное здание правительства, Касумигасеки

Второе центральное здание правительства расположилось неподалеку от улицы Сакурада, выкрашенной в красный цвет благодаря красивым осенним листьям конского каштана. Внутри величественного кабинета без окон мужчина, нервный на вид, получил отчет от, как ни странно, совершенно обычного человека среднего телосложения. Все записи в нем были об одной проблеме, и отчет поступил от АПЯ, Агентства подземелий и отдела киберпреступлений.

— Что такого интересного в этом случае? — спросил нервный на вид мужчина. — На словах будто очередной преступник запустил мошеннический сайт.

— Возникнет настоящая проблема, если сайт окажется вполне легитимным.

— Легитимным?

— Коммерческая лицензия аукциониста принадлежит женщине под именем Миёши Азуса. Если аукцион докажет легитимность, ее ценность будет неизмерима.

— Хм-м, — подумав, нервный на вид мужчина задал другой вопрос: — В таком случае, о чем просят ваши друзья из Службы разведки при японском кабинете министров?

— Если это не мошенничество, тогда у владельца сайта есть технология, которая может оказаться чем-то из двух: сокровищем или угрозой.

— До меня также дошли новости о «Понимании потустороннего языка». То есть вы говорите, что она может быть ключом к решению этой задачи?

— Такая вероятность есть.

— В данный момент я посоветую наложить запрет на выезд. Если предположения реальны, естественно.

Простой на вид человек поклонился, подтверждая предложение.

— Чудесно. Я заложу фундамент с генеральным директором Агентства подземелий и Министерством иностранных дел.

— Спасибо.

— Не расслабляйтесь и со своей стороны.

— Конечно. Все-таки наша задача здесь — это сохранять порядок и поддерживать общественную безопасность.

Хихикнув, простой на вид человек склонил голову и повернулся, чтобы выйти из кабинета.

— Бросьте, я не могу позволить вам забыть первую часть.

Задача организации определялась Пятой статьей закона о полиции. В ней было сказано: «Для защиты прав и свобод личности, а также сохранения порядка и поддержания общественной безопасности».

Часть 5. Ёёги-Хачиман

— Чего? А ты не слишком рано?

Когда я открыл дверь, Миёши, которая стояла перед воронкой для заваривания кофе и вела себя, будто это ее дом, обернулась с изумленным выражением лица.

Гостиная моей квартиры уже была переделана демонической рукой Миёши и теперь напоминала небольшой офис. Хотя спальня осталась у меня единственной личной территорией, временами она пользовалась котацу.

Ах, жить в однокомнатной квартире так сладко-горестно.

Комнату заполнил уникальный аромат. Должно быть, это те кофейные зерна, к которым Миёши пристрастилась в последнее время, и которые напоминали мне о девушках с декоративными прическами. Как там они называются — зерна Гейша? Родом из Панамы, они наверняка прибыли с фермы... позабыл, какой именно, но ее название отсылает на старый вертикальный скролл-шутер*. Или с той, другой... не помню какой, но ее название созвучно с девушкой-пиратом, которая отправилась на поиски Точиро*.

[П/П: У первой фермы (скролл-шутер) название DonPachi, у второй (девушка-пират) — Эсмеральда, это отсылка на аниме-фильм «Аркадия моей юности».]

Из-за того, что время обжарки очень сложно проконтролировать, с кофейными зернами этого сорта, обязательно еще зелеными, должен работать опытный мастер*.

[П/П: Точность обжарки практически до одной секунды, и у промывки особые требования.]

Одержимость Миёши едой почти пугала, но финальный продукт выходил восхитительным, чего уж там.

— Мне чашечку сделаешь? — спросил я.

— Сию минуту! — ответила Миёши, готовя новую кофейную капельницу.

— Так ты наконец выставила сферы на продажу?

— Ого, быстро новости разносятся. Откуда услышал?

— Нарусе подловила меня перед регистратурой подземелья.

— Понятно, — сказала она со вздохом. — Ну, ко мне она не заявлялась. Может, просто хотела повидать тебя, Кей.

Это она о чем?

— Ты даже не ошиваешься по адресу регистрации, — съязвил я. — В общем, по словам Нарусе, АПЯ наводнили запросы на расследование по поводу возможного мошенничества.

Миёши опять вздохнула. С другой стороны, кто может винить скептиков? Если бы сам не знал, подумал бы точно также.

— Я постарался все объяснить, но... — умолк я.

— Что случилось?

— Ну, ты, скорее всего, догадываешься, как все прошло. Она не изображала пронырливого чиновника, а сразу бросила мяч. Как мне было поспевать за ним?

Я пересказал Миёши мой разговор с Нарусе.

— Знаешь, такова цена нашего дела, — сказала она. — Логично, что нас будут подозревать во владении технологией сохранности. Если мы не пытаемся обмануть людей, что еще остается думать?

— Как насчет объясниться? Мы выстроили великолепную сеть исследователей, и они собирают сферы за нас.

— Больно уж притянута за уши.

— Да, ты права.

— По поводу хранения сфер АПЯ, — сказала Миёши. — Какие ты планируешь поставить условия?

— Хм-м. Первое — Нарусе будет нашим промежуточным звеном.

— О, вот, значит, какие отношения вас уже связывают. Она бывшая Ее Величество Кейо, ты знал?

— Ты все неправильно поняла! Мы ведь не хотим вместо нее придурка с хитрыми глазенками? Мне в жизни не нужен еще один Эноки.

— Ого, аж ностальгией повеяло от этого имени. Как думаешь, что там с компанией?

— Не знаю, мне все равно, — подытожил я. — О, еще одним условием должно стать оставшееся у сферы время. Четыре часа минимум для клиента.

— То есть отчет у сферы должен быть меньше тысячи двухсот минут?

— Да. И последнее, плата за пользование.

— Эту плату пустить мне по венам!

— Королева торговцев во всей красе.

— Хм-м, — задумалась Миёши. — Почему бы не хранить сферу за двадцать процентов от продажной цены? Фактическая стоимость нашей услуги и комиссионные — каждый пункт по десять процентов.

— Двадцать, да? Если сфера стоит пятьдесят миллионов, за хранение будет взиматься десять миллионов. Грабеж же, тебе так не кажется?

— Нет, вполне нормальная цена. Если пойдешь в престижный без пяти минут ресторан, там с тебя запросто сдерут двадцать процентов: платой за обслуживание и потребительским налогом. С прибыли от биржевой торговли тоже самое. Даже налог и административный сбор по коммерческой лицензии — те же двадцать процентов.

— Чувствую необоснованную волну обиды.

Миёши закатила глаза.

— У тебя воображение разыгралось. Но если мы предоставим услугу хранения, быть может, лучше основываться на продолжительности.

— Ага, сначала клиенты могут использовать наше хранение не для дальнейшей продажи сферы. А потом найдется один, который отдаст сферу за двадцать тысяч, а потом попросит обратно и продаст за сто тысяч. Нельзя идиотам давать думать, будто они надурили систему.

— Таким клиентам будем запрещать вести с нами дела. Выдворим, и все. Мы же во всем мире единственные, кто предоставляет эту услугу. Вот и воспользуемся этим на всю катушку!

— Тем не менее, — произнес я, — не безопаснее запрашивать с каждого клиента ценность сферы и срок хранения? Тогда мы могли бы проработать детали позже.

— Наверное. Какую тогда нам плату за хранение взыскивать?

— Что насчет миллиона йен в день?

— Сумму из головы взял?

— Мы всегда можем обсудить этот вопрос с другой стороной и понять, чего они хотят. Так мы постепенно придем к рыночной цене.

— Хорошая идея! — как только кофе было готово, Миёши подала мне чашку. — Вот, держи.

— Спасибо.

Вдохнув уникальный аромат, я сделал глоток. Когда по рту распространилась кислинка, язык захлестнула богатая сладость. Восхитительно. Да уж, педантизм всегда делает вещи лучше.

— Так что там с продажами сфер? — спросил я.

— Цены пошли в пляс. Для повышения к нам кредита доверия первые два дня лицензии участников торгов будут отображены, притом я якобы просто забыла их скрыть.

— Жестоко.

— В последний день скрою. Все же немногие обрадуются, что их личности будут известны.

— Получается, с аукционным форматом определились?

— Да, — ответила Миёши. — Выставлены-то всего несколько предметов. И пока мы единственные и неповторимые, кто проводит аукцион по сферам! Этого не делают даже Кристис или Сотбис*!

[П/П: Мировые аукционные дома.]

Понятное дело, сферы исчезают через двадцать четыре часа.

— Я начала торги с трех сфер Магии воды по шестьдесят миллионов йен каждая, — продолжила она. — Как появилась первая ставка, аукцион стартовал с большим временным периодом для перебития ставки. Когда смотрела в последний раз, там набежало сто восемь миллионов.

— Что? Ты же говорила, Магия воды стоит восемьдесят миллионов?

— До этого дня цены независимо устанавливали покупатели. А в торговой войне поди скажи, насколько возрастет ценность.

Я многое не знал о Магии воды, но, если пользователь получал немыслимую атакующую магию, армия на нее не покусится. Пусть даже стоит будет больше истребителя.

— Какие ограничения по времени?

— Три дня.

— Ого, классно. Целых три дня для ставок. Прошлый барьер в двадцать четыре часа уже начал забываться.

— Это всколыхнет весь мир.

Да уж, в этом нет сомнений.

— А что после аукциона? — спросил я.

— Ну, отправить сферы почтой мы не можем, поэтому передадим лично в руки. Победившему в торгах выдадим шифр, естественно, с публичным ключом на конце. На месте встречи в конференц-зале, который запросим у АПЯ, передадим зашифрованные данные. Если наш приватный ключ декодирует шифр и мы также подтвердим оплату, отдадим саму сферу.

— Звучит неплохо. Все-таки без прямой доставки никак: когда сфера уйдет с наших рук, мы не можем знать наверняка, проживет ли она до нужного момента.

Миёши, по всей видимости, написала про минимальное гарантированное время в разделе описания товара.

Представив победившую ставку, она, сделав глоток кофе, ухмыльнулась.

— Не могу дождаться, чтобы увидеть, какие деньжищи мы получим.

Королева торговцев удовлетворится деньгами, а я переживал о том, что случится после.

Может, нам следует слетать в другую страну и переждать, пока все стихнет.

— Слушай, когда нащупаем хорошую точку остановки, почему бы не слетать в отпуск за границу этой зимой? — предложил я. — Считай, деловая поездка.

— О, звучит здорово! Я всегда хотела побывать в Мачу-Пикчу или Ангкор-Ват.

— Вот это запросы. А кухню ты какую предпочитаешь, французскую или итальянскую? Может, даже испанскую?

— Да, в эти страны тоже хорошо бы полететь...

— Ну, цыплят по осени считают.

— Соглашусь.

Ни Миёши, ни я не имели божественного видения, а потому никто из нас не мог сказать, что будет дальше. Но путешествие за границу вскоре станет для нас несбыточной мечтой.

Вернуться к началу / Все / 1- / 50 новых

Форум [Что за?] D-силы 1 [Развод?]

#1: Анонимный исследователь (ID: P12xx-xxxx-xxxx-2932)

Ни с того ни с сего новая пати с нелепым названием D-силы проводит аукцион сфер.

Они жулики? Или спасители мира?

Пережат после #930.

□

#2: Анонимный исследователь

Это правда?

□

#3: Анонимный исследователь

Очевидный развод. Каким образом они сохраняют сферу на три дня?

□

#4: Анонимный исследователь

Может, заполучат после указанных трех дней?

□

#5: Анонимный исследователь

Невозможно, если только сфера не дропается с какого-то определенного монстра или в локации.

□

#6: Анонимный исследователь

А вот авторитетные агентства ставки-то делают.

□

#7: Анонимный исследователь

>>#6

Как узнал?

□

#8: Анонимный исследователь

Чтобы сделать ставку на их сайте, нужно зайти под лицензией МАП.

Поищи как-нибудь на досуге.

□

#9: Анонимный исследователь

Святые угодники, ставку сделали Министерство обороны и Национальное полицейское агентство!

□

#10: Анонимный исследователь

А они ID не спугят, случаем?

□

#11: Анонимный исследователь

Нет, подмена тут невозможна. Когда вводишь ID, он проверяется через МАП.

□

#12: Анонимный исследователь

Серьезно? Ты пробовал?

□

#13: Анонимный исследователь

Да.

□

#14: Анонимный исследователь

У тебя в банке лежит шестьдесят миллионов йен?!

□

#15: Анонимный исследователь

Если у тебя есть коммерческая лицензия и клиенты, потратить шестьдесят миллионов и остаться на плаву вполне возможно.

□

#16: Анонимный исследователь

Это правда.

□

#17: Анонимный исследователь

Агентства не могут ставить от балды, потому что в любом случае ничего не теряют?

□

#18: Анонимный исследователь

Могут, но тема сама по себе слишком горячая, поэтому АПЯ наверняка проверяют все досконально.

И раз аукцион все еще не забанен...

□

#19: Анонимный исследователь

Есть шанс, что это взаправду. Но откуда они тогда достают эти сферы?

□

#20: Анонимный исследователь

Тайны D-сил:

1) Где они получают редкие сферы?

2) Как преодолели барьер в двадцать три часа, пятьдесят шесть минут и четыре секунды?

□

#21: Анонимный исследователь

>>#20

Забей пока на первый вопрос. Они ведь разработали метод сохранения сфер, получается? В голову больше ничего не лезет.

□

#22: Анонимный исследователь

Это вообще возможно?

□

#23: Анонимный исследователь

Посмотрите на ID владельца сайта. Лицензия МАП выпущена не так давно.

□

#24: Анонимный исследователь

Даже не слышал об этом человеке.

□

#25: Анонимный исследователь

В гугле только инфа по D-силам высвечивает.

□

#26: Анонимный исследователь

Что насчет адреса компании или контактной информации?

□

#27: Анонимный исследователь

Ничего.

□

#28: Анонимный исследователь

Ха? Разве это не нарушение Закона о коммерческих сделках?

□

#29: Анонимный исследователь

Нет, личные данные можно не предоставлять, пока указываешь коммерческую лицензию, которая касается подземелий.

□

#30: Анонимный исследователь

Ну, а если товар безумно редкий и дорогой, есть риск грабежа.

□

#31: Анонимный исследователь

Понятно. Логично.

□

#32: Анонимный исследователь

В общем, хочу уже видеть, что случится через три дня. Как думаете, победитель аукциона скажет свое слово?

□

#33: Анонимный исследователь

Нет. Выигравший в аукционе захочет не распространяться о своей личности.

Часть 6. 2 ноября, 2018 (пятница)

Саймон Гершвин

— Чего делаешь, Саймон?

Вопрос разнесся по дому, который служил для команды базой. Говоривший, высокий и худой мужчина со светлыми волосами, спустился со второго этажа в гостиную, по пути почесывая живот. Он только что проснулся.

— О, привет, Джошуа, — ответил Саймон. — Рано ты. Короче, помнишь, как Мейсона снесло во время нашего погружения в Эванс?

— Ага. Если еще когда-нибудь столкнемся с роем тех монстров, будет жопа. Уж если наша защита оказалась в плачевном состоянии, у остальных и шанса нет.

— Именно. А значит нам нужно что-нибудь с этим сделать, я тут просматривал разные варианты...

Саймон не отрывал взгляда от экрана ноутбука, и Джошуа почувствовал, что что-то не так.

— В чем дело?

— Что ты думаешь об этом? — спросил Саймон, когда показал английскую версию сайта D-сил.

— Какого?.. Аукцион сфер навыков? Да и еще на три дня? Что за больной сделал сайт? Слишком тупо даже для разводняка.

Позиция Джошуа была правильной. Каждый знал три факта насчет сфер навыков: они редки, они исчезают на следующий день, и складировать их невозможно.

— С начала аукциона прошел уже день, а сайт не отрубают, — объяснил Саймон. — Плюс, в списке участников торгов много всяких организаций, заслуживающих доверие: Министерство обороны Японии, их Национальное полицейское агентство и даже крупные компании по покорению подземелий.

Если аукцион был аферой, АПЯ немедленно бы его прикрыла. Но что более важно, все большие шишки единогласно сделали ставки.

— Могла ли эта пати обнаружить метод сохранения сфер? — задумался Саймон.

Хотя в это ему тяжело было поверить, человечество никогда не переставало развиваться. Всегда существовала вероятность, что такой метод обнаружат. Пусть так, сайтом независимо

заправляло частное лицо.

— Предположим, пати действительно обнаружила метод, — продолжил Саймон. — А значит, прямо сейчас это частная технология, не так ли?

— Чувак, если это правда, мы должны прям с ходу к себе завербовать! — выкрикнул Джошуа. — Даже авианосец не столь ценен.

— Любой, кто просматривает этот сайт, думает о том же. И в Японии не идиоты сидят. Вербовка так просто не пройдет.

Сейчас все, кто крутится в кругах подземелий, должны бить в колокол. И вместе с тем никто не знает, реальный это аукцион или нет. Если третья сторона предпримет попытку идентифицировать ответственное лицо, то обнаружится только лицензия МАП владельца сайта. Скорее всего, все затаились и ждут развития событий.

Саймон указал на список, а конкретнее на сферу «Физическое сопротивление».

— Ладно, забыли. Настоящий прикол вот в чем.

— «Физическое сопротивление»? — спросил Джошуа. — Никогда не слышал о таком навыке.

— Я навел кое-какие справки. Оно и понятно, почему ты не слышал, — его, похоже, не существовало.

— Незвестный навык?!

Саймон серьезно кивнул, когда ткнул указательным пальцем в ЖК-экран.

— И Мейсону он нужен для дальнейшего развития, что скажешь?

— Аукцион длится три дня, к тому же одна из сфер с неизвестным навыком? Безумие, — сказал Джошуа. — Человек, который вбросил это, вообще понимает, что он творит?

— Кто знает? В общем, я собираюсь сделать ставку. Моих денег, похоже, не хватит, так что, если сам не против, получи разрешение команды на использование банковского счета пати.

— Думаешь, цена укатится настолько высоко?

— А ты взгляни, против кого мы будем иметь дело.

Саймон указал на одного в списке участников торгов. Этот ID был хорошо известен, так же как ID Саймона.

— Цзюньси Хуан? — спросил Джошуа.

Хуан — четвертый в рейтинге МАП и высокоранговый исследователь из Китая.

— Если я выиграю в аукционе, мы ненадолго отправимся в Ёёги, — сказал Саймон. — Исследователь, ставший внезапно номером один, как раз где-то там и появился, помнишь? Здесь есть какая-то связь. А если нет, съем свою шляпу.

— Сомневаюсь, что Мейсон готов.

— Случайные каникулы в Японию не навредят.

— Каникулы? В такое время?

Из-за гребаной языковой сферы теперь каждый исследователь, имеющий связи с правительством США, работает до потери пульса. И все же в ответ на слова Джошуа Саймон едва заметно улыбнулся.

— Что бы я ни сказал, ты слушать меня не собираешься, да? — вздохнул Джошуа. — Хорошо. Я свяжусь с остальными.

— Рассчитываю на тебя, — ответил Саймон, снова уткнувшись в экран ноутбука.

Часть 7. 4 ноября, 2018 (воскресенье)

Ёёги-Хачиман

Приняв душ после сна, я вылез из ванны. Тут вдруг дверь распахнулась, и внутрь забежала Миёши. Я запаниковал и быстро прикрылся полотенцем.

— У нас тут, может, и офис, но это все еще моя квартирка... — проворчал я. — Пусть у тебя есть запасной ключ, постучи сперва.

— К-К-К-К-КЕЙ! Не это сейчас важно!

— В смы...

— ВОТ, взгляни!

Посмотрев на экран протянутого Миёши смартфона, я увидел сайт D-сил.

А, точно, аукцион ведь должен был закончиться в полночь по Японскому времени. И, судя по всему, это последние ставки на сферы. Посмотрим...

— Двести миллионов?! — крикнул я. — Вау. Это же в три раза больше, чем мы ожидали?

— Кей, цифры пересчитай. Ты на порядок ошибся!

— Что?.. Один, десять, сто, тысяча... погоди. Два миллиарда четыреста восемьдесят два миллиона?

2.482.000.000 йен

2.643.000.000 йен

2.562.000.000 йен

Три сферы Магии воды, отображаемые на телефоне Миёши, продались каждая более чем за два миллиарда четыреста миллионов.

— Плюс, у всех трех один участник торгов... — заметил я. — Постой, это не правительственный ID?

ID МАП состоял из четырех блоков. В блоке в левом углу был прописан классификатор, плюс номер Зоны, плюс код страны. «Ч» для «частных лиц», «К» для «компаний», «П» для «правительства» и «О» для любой организации, что связана с МАП. Таким образом, для частного лица из Зоны 12, находящегося под юрисдикцией АПЯ, ID будет «Ч12JP».

— Это Министерство обороны, — сказала Миёши.

Ох, вау.

Мы живем во времена, когда один истребитель стоит десять миллиардов йен, притом

обслуживание никто не отменял. Если Магия воды способна вылепить воина с сопоставимой силой, можно сказать, вышло еще дешево.

— Есть еще круче, ты посмотри! — воскликнула Миёши.

Я взглянул и увидел выигрышную ставку для «Физического сопротивления».

3.547.000.000 йен

— Т-три миллиарда пятьсот миллионов?! — вскрикнул я.

Хотя «Физическое сопротивление» оставалось неизвестным навыком, одно только название уже оправдывало цену. Кроме того, у покупателя был ID частного лица.

Это что за толстосум нарисовался?..

— Он достаточно известен, чтобы его ID автоматически подставлял имя, — сказала Миёши. — Вот. Это Саймон Гершвин.

— Известный, да? Какой-нибудь сверхбогатый иностранец? Знаешь, имя звучит знакомо...

— Ты чего, совсем? — спросила Миёши. Затем она указала на третьего исследователя в МРАП.
— Это он.

— О, лидер команды, что покорила подземелье Эванс! Фамилия у него Гершвин?

Тяжело выдохнув, я плюхнулся на стул в гостиной. Будто земля из-под ног ушла.

— После вычета налогов у нас будет 8.987.200.000 йен, — сказала Миёши. — Что нам делать с этой суммой?

— Ну, единственное, на что мы тратились, так это на Слюну чужого. С остальными деньгами... проведем исследование у твоей подруги Мидори, наверное?

Миёши хихикнула.

— Ты просто нечто, Кей.

— В плане?

— Я о том, что ты был в шаге от попрошайничества, а теперь имеешь на своем счету почти десять миллиардов. Я частично ожидала, что у тебя отомрут извилины.

— Брось, это деньги нашей пати. Я все тот же нищий старикан.

Разумеется, сотрудник не может тратить средства компании по своему желанию.

— Нас в пати всего двое, а значит, как минимум половина твоя, — сказала Миёши.

— Как скажешь. Но особых планов потратиться у меня все равно нет... А хотя... Нужно переместить нашу компанию куда-нибудь в лучшее место.

Если останемся в моей квартире, проблем не оберешься. В частности для меня, а источником проблем будет Миёши.

— С этой суммой мы можем купить целое здание, — сказала она.

— О, звучит здорово. Типа тайное логово. От такого не отказываются.

— Тайное логово? Тебе сколько, девять лет? Кстати, твоя карта пати готова. Держи.

Миёши отдала мне матовую ID-карту угольно-черного цвета. На ней небольшими золотыми буквами выгравировано название пати и мой ID. Каждый элемент выполнен в элегантном дизайне.

— D-карта, лицензия МАП и теперь еще карта пати? — спросил я. — Их нельзя в одну объединить?

— D-карты за гранью понимания человечества, а пати в любой момент можно изменить. И даже если объединить карты с лицензией, твоя личность раскроется сразу, как ей воспользуешься.

ID пати представлял собой простой серийный номер, но вместе с лицензией ты мог получить доступ к ID МАП.

— Другими словами, поддержание секретности требует кучу времени и усилий, да? — Пока я возился со своей картой пати, в голову пришел вопрос, который я сразу и озвучил: — А сколько

я могу тратить в месяц?

— У нас с тобой нет ежемесячной зарплаты.

— Э, что? Объясни.

— Эта карта совмещает корпоративные банковскую карту и кредитку. Выпускает ее МАП, и она отчасти схожа с картами AmEx. Использовать можешь сразу после первого депозита. И у нее нет верхнего или нижнего лимита на траты.

— То есть?

— То есть ты можешь выводить деньги, пока они есть на твоем счете. И поскольку кредитного лимита также нет, ты можешь пользоваться ими как душа пожелает.

— Почему-то, э-э, мне это не кажется занятным, — заметил я.

— Нас только двое, к тому же МАП сразу вычтет налоги. У карт AmEx кредитные лимиты устанавливает сам владелец. Так что если у нас их нет, то можем определить для себя сами.

О, вот как оно работает?

— И еще, если кто из нас захочет потратиться по-крупному, давай обсуждать это заблаговременно, — продолжила Миёши. — А если это трата в районе, скажем, десяти миллионов йен, тогда обойдемся без обсуждений?

— Э, я бы хотел откладывать часть в сбережения...

— Тоже об этом думала, но карта сама по себе — банковский счет. Считаю, деньги уже в сбережениях.

— А, вот как?..

Тут мы взорвались со смеху.

— Какие там еще хлопоты у среднего класса? — спросил я.

— А мы и так средний класс, самый что ни на есть настоящий. Я беру на себя заботы по дому, ты гребешь деньжищи! Слизни-то себя не убьют!

— Так точно. Но знаешь, вау, с агентом дела как по маслу идут.

— Видишь? Как паразитирующая Королева торговцев, я тоже в восторге — в восторге от того, насколько прибыльным оказался мой хозяин.

Тут мы опять посмеялись вместе.

— Так, у меня арендная плата и другие ежемесячные траты, — указал я. — То, что у нас нет личных активов, проблем не вызовет?

— Когда деньги вносятся на счет пати через АПЯ, их можно поделить и отправить нужную сумму на личный счет зарегистрированного члена пати, который привязан к конкретной карте МАП. Этим и будем пользоваться: через автоматический платеж тебе поступит один процент. Но не выводил наличку и не клади на личный счет деньги сам, потому что столкнешься с налоговым ведомством.

Ага, логично. Все-таки ты делишь разделенный доход после вычета налогов между пати и отдельным лицом. Только вот...

— Один процент? — спросил я. — Я трачу больше ста тысяч йен в месяц. Процента-то мне хватит?

— Кей. Один процент только от одной проданной сферы — это уже почти девяносто миллионов йен. И это после налогов.

— А?.. Мой месячный доход что, девяносто миллионов?

Миёши засмеялась.

— В этом месяце да. И еще тебе нужно будет позже заплатить десять процентов налога резидента, не забывай.

Выслушав все, я почувствовал головокружение. Нужно срочно собраться с мыслями. В любом случае проблем с оплатой у меня не будет, и только это сейчас имеет значение.

— А что по поводу даты доставки? — спросил я.

— Мы отдадим сферы Министерству обороны завтра.

— Завтра?! Ты уже даже дату назначила?

Миёши хихикнула.

— Посмотри, какой крутяцкий титановый сундук я приготовила! Я даже внутреннюю часть обшила плотным шелковым бархатом.

Порывшись в картонных коробках на кухне, Миёши достала один сундук и показала его мне. Он был идеален для размеров сферы, внутреннюю часть покрывал шелковый бархат двух оттенков. Один из них отливал таким темно-синим, что казался черным. Другой был тускло-алым. Кроме того, на обратной стороне крышки сундука и на дне виднелись зловещие магические круги.

— Ох, так вот для чего картонные коробки, — произнес я. — Сундук недешевым выглядит.

— Еще бы. На заказ изготовлены. В партии сто сундуков, каждый стоит по сто двадцать тысяч йен.

— Сто двадцать тысяч за коробку?! Это безумие!

— Если бы счет на оплату пришел до того, как мы продали сферы, мне в жизни было бы не расплатиться.

И говорила она со всей уверенностью.

— Так, а что за магические круги? — спросил я.

— Они — здоровенный блеф. Линии на них имеют интересные математические значения. Представь только, как исследовательские агентства анализируют эти круги. Улыбка сама собой появляется, не так ли?

— Как по мне, это уже садизмом пахнет...

— Ничего такого! — заверила меня Миёши. — Но перед тем, как я передам завтра сундуки, я бы хотела, чтобы ты положил в них сферы.

— Сделаю. Где будет происходить обмен?

— Я зарезервировала арендный конференц-зал в АПЯ на одиннадцать. О, кстати о птичках.

— В чем дело? — спросил я.

— Несколько дней назад мне позвонили из АПЯ. Они хотят встретиться с нами.

— Насчет сохранения сфер?

— Скорее всего. В общем, я также пообещала встретиться с ними завтра после полудня. У нас же все равно в штабе АПЯ встреча с Министерством обороны. Пойдешь со мной, Кей?

Хм-м. Может, я и не хочу раскрывать себя, но в АПЯ всем и так известно устройство нашей пати. Если и прогуляюсь, то проблем быть не должно. К тому же я переживаю за Миёши.

— Конечно, поприсутствую как член пати, — сказал я. — Просто на всякий.

— Замечательно.

— Ладно тогда, пойду выплусь перед завтрашним днем.

Миёши вздохнула.

— Утро на дворе, ты знаешь?

— Значит, сон отложим. Наверное, схожу в подземелье.

— Я пойду погляжу парочку офисов для нашей компании. Заодно пройдуся по зданиям и домам у нескольких агентств недвижимости. Пожелания по району будут?

— Не против, если где-то недалеко отсюда? Тут до Ёёги рукой подать, к тому же это место мне уже как родное.

— Договорились.

Часть 8. Фунабаши, префектура Шiba

Лагерь ЯНСС Нарашино

Основная задача Японской группы по штурму подземелий — покорять подземелья и реагировать на катастрофы внутри. Из-за географических условий рейды в подземелья осуществлялись Японскими наземными силами самообороны. В начале членов ЯГШП рекрутировали из полицейских организаций и сил самообороны.

Однако их головной организацией выступала та же 1-я воздушно-десантная организация, что выступала у ЯНСС. В результате лагерь Нарашино был закономерным выбором для размещения. Сейчас же штаб ЯГШП на упомянутой базе выполнял роль дочернего подразделения Командования наземного компонента, появившегося в прошлом году.

Сегодня в лагере Нарашино старший лейтенант Иори Кимицу, закончив добровольную тренировку, направлялась обратно в предоставленное государством жилье. Заниматься добровольной тренировкой в воскресенье было слегка одиноко, но после уборки и стирки одежды дел у нее оставалось немного. Сперва она собиралась на легкую пробежку, а уже в процессе загорелась для тренировки посложнее. Тем более в ближайшие несколько дней ей без сомнений дадут новую миссию. Хотя, судя по всему, это будут скорее поиски, чем полноценный рейд.

— «Понимание потустороннего языка», хм?..

Несколько дней назад она увидела название сферы в документе.

— Сферы по воле случая-то появляются редко. Сомневаюсь, что мы сможем заполучить их, даже если зададимся такой целью...

С возникновения подземелий Иори запечатлела появление двух сфер. Первая выпала ей самой, эта сфера и привела ее на этот путь. Пока она рассеянно размышляла, издали ее окликнул голос.

— Иори!

— Старший сержант Хагане? — спросила она. — В чем дело?

Старший сержант Хагане — элитный ветеран, который своими силами прокладывал путь наверх. Его назначили в Команду #1 на роль, соответствующую уорент-офицеру, — высшее звание унтер-офицера в ЯНСС. Поскольку он отвечал за тренировки отряда Иори, она и вне миссий говорила с ним как со старшим.

— Как совпало, — произнес Хагане. — Мне позвонили из Ичигая. Мы явимся туда завтра в четырнадцать ноль-ноль.

— Так точно, сэр! Явиться завтра в Ичигая в четырнадцать ноль-ноль! Насчет этого...

— Да, приказ от майора Терасавы... Погоди, он же теперь подполковник?

Хотя Хагане и Терасава были почти одного возраста, каждый пошел по своему пути. Однако, когда их на короткое время причислили к одному отряду, они странным образом оказались совместимы. С тех пор в частной жизни они вроде как друзья — не разлей вода.

— Он, скорее всего, ожидает новогоднее повышение в январе, — ответила Иори. — Кстати говоря, сэр, вы теперь можете пройти КМЛ?

Хагане, кто провел карьеру в поле, минуло уже тридцать шесть, а значит, теперь он мог податься в С-кандидаты. Среди офицеров-кандидатов в силах самообороны тех, кто сдал экзамен внутреннего отбора на должность сержанта, можно отнести к В-кандидатам. С-кандидаты включали в себя офицеров в возрасте между тридцатью шестью и сорока девятью, которые прошли скрининг-тест и курс младшего лейтенанта.

— Наверное, — сказал Хагане. — Но пока мне все еще нужно нянчиться с вами.

Иори криво улыбнулась.

— Ужасные слова.

Хотя Хагане любил работать на месте, вечно этим он заниматься не мог. Иори хотела, чтобы мужчина воспользовался своими обширными знаниями и дал советы другим офицерам.

— Короче говоря, это прямой приказ майора Терасавы, — сказал Хагане.

— Майор отдал прямой приказ в воскресенье?

— Отдал. И приказ этот необычен.

Если майор заранее знает расписание, он бы оповестил команду Иори еще в пятницу. Без сомнений, дело было срочным.

— Это связано с «Пониманием потустороннего языка»? — спросила Иори.

— Нет, но мне приказано также взять Кайбу и Саватары. По-видимому, слух о Министерстве обороны, которое выиграло аукцион, — не слух вовсе.

— Так это правда?!

— Вот завтра и узнаем.

В начале месяца пати с нелепым названием «D-силы» запустила аукционный сайт. Для обладателей коммерческих лицензий это не редкость, но переполох вызвали предметы, выставленные на продажу. На ЯГШП полился нескончаемый поток запросов по поводу аукциона от Министерства обороны и других соответствующих учреждений. Во всех из них содержались вопросы, располагает ли ЯГШП средствами для организации подобных продаж. Ответом, естественно, было решительное «нет».

Каждый, кто мог бы сделать ставку, прекрасно знал, что этот аукцион невозможен. Иори не

считала, что кто-либо проглотит наживку. И все же в противовес ожиданиям многих людей, сайт продолжал работать следующие три дня, а АПЯ не настаивала на закрытии. Другими словами...

— Это правда, — пробормотала Иори.

— Хм? — вопросительно произнес Хагане. — Ты что-то сказала?

— Нет, ничего. Вы завтра с нами отправитесь?

— Да. Может, на машине поедem? Вырулим с С1 Китаномару и доберemся за час по Куданзака.

Иори усмехнулась.

— Если застрянем в пробке, майор убьет нас.

— Тогда встречаемemся перед главными воротами завтра в 12:30. Проедем до Цуданума, но путешествие завершим поездкой по линии Собу.

— Так точно, сэр. Встречаемemся перед главными воротами завтра в 12:30.

— Замечательно. Теперь давай к себе, отдыхай. Что ты вообще делала на добровольной тренировке в воскресенье? Могла бы на свиданку сходить.

— А это уже можно счесть за сексуальное домогательство, сэр.

Когда Иори показала пугающую улыбку, Хагане ответил типовым салютом.

— Ну, тогда на сегодня все!

Сказав это, он совершил спешное отступление.

Часть 9. Ёёги-Хачиман

Где-то в полдень я пошел в подземелье. Когда вернулся и открыл дверь, увидел Миёши — она уткнулась лицом в обеденный стол.

— Ке-е-е-ей, — простонала она.

— Что такое? — спросил я.

— Я не могу определить, здание дешевое или дорогое.

— Объясни?

Прочесав интернет в поисках офисов и жилья, Миёши, судя по всему, прошлась по многим агентствам недвижимости.

— Если не учитывать поистине огромные здания или те, что находятся в роскошных местах, вроде квартала Гиндза, то цена начинается с двухсот миллионов йен и доходит до миллиарда, — пояснила она. — Но у большинства таких зданий есть арендаторы.

— Логично.

Если это не новостройка, в здании без арендатора смысла нет.

— Ну и вот, я все пыталась отыскать, а потом начала выдыхаться... — продолжила Миёши. — Затем я задумала купить целую кучу зданий и жить за счет дохода от недвижимости. Пугающая мысль, согласись? А затем меня вдруг осенило. Разве нам не подошел бы один этаж в офисном здании со строгими мерами безопасности?

— Может быть. Ведь единственная причина владеть зданием компании — потому что это круто. Как тайное логово.

— Так вот, я и здесь искала варианты. Но в зданиях со строгими мерами безопасности под этаж выделяется от трехсот до пятисот квадратных метров. Сколько работников они от нас ожидают?

— Хм-м, — промычал я. — Двое человек занимаются делами на огромном этаже. Звучит здорово. Или грустно. Не знаю.

— Но когда ты пойдешь в подземелье, я буду сама по себе, понимаешь? Я не вынесу этого.

Я представил два одиноких стола в офисе, площадь которого составляет триста квадратов, и одного работающего человека. Да уж, получается так себе. Если в двух словах, столько пространства нам ни к чему.

— Ну и вот, — произнесла Миёши, — я так утомилась, что просто купила относительно большой дом — он прямо позади.

— Уже купила?

— Пока во временное владение. Дорого вышло, на самом деле, но площадь участка больше четырехсот квадратных метров. Так-то это дом на две семьи с причудливым дизайном. Первый этаж отдан под общее пространство, на втором этаже две полноценные квартиры с двумя спальнями в каждой. Можем спокойно ужиться вместе.

— Э, притормози, — сказал я. — Ты уже решила, что я там буду жить?

— Первый этаж будет нашим офисом. Помимо спальни в западном стиле площадью девяносто шесть квадратных метров, там еще есть совмещенная гостиная, столовая и кухня. Поскольку площадь гостиной выходит больше ста восьмидесяти квадратных метров, под офис пространства хватит за глаза. А еще три отдельных входа есть.

Я вздохнул.

Все еще лежа лицом вниз, Миёши забарабанила ногами.

— Тебе понравится этот дом, Кей! Это приказ! Я дико устала, не вынесу еще одного просмотра!

— Л-ладно, я понял, — ответил я. — Мне позвонить в службу для заказа услуги переезда?

— Ты по здешней мебели сильно будешь плакаться?

— Нет. У меня тут только кровать, изношенный котацу и вешалки. Ни к одной вещи не испытываю привязанности...

— Тогда куплю все новое. Проблем же не будет, ведь для нас это жилье компании, да?

— Значит, купишь новую мебель?

Встряхнув головой, Миёши посмотрела на меня с серьезным выражением.

— Кей. Раньше я не понимала, зачем существуют координаторы. Теперь же я прозрела.

— Да ну?

— В нашем современном мире принимать решения и делать выбор — самое сложное, самое запутанное и самое мудреное дело! Столько всяких деталей, столько всего остального!

— А-ага.

— Но теперь этим может заняться кто-то другой! — воскликнула Миёши. — Я объясню свое видение, а потом сброшу с себя любую ответственность, позволив этому человеку заправлять всем-всем! Мне лишь надо чуть-чуть побурчать! Вот же ж в чудном мире мы живем, а!

— Е-еще каком.

— Облазила инет и обнаружила, что люди в этой области реально работают. Невероятно, скажи? В общем, я передала дела в руки человека с хорошим послужным списком. Просмотри предложения и бурчи насчет чего угодно.

— О-обязательно.

— Быть исследователем так классно, — сказала Миёши со вздохом. — Целый мир состоит из тебя и объекта исследования, знаешь? Я не хочу думать ни о чем больше.

Похоже, у Королевы торговцев свои заботы. Немногим позже, после полудня, Миёши и я пошли за покупками, а вечером мы устроили вечеринку в ее честь. Она заслужила.

Часть 10. 5 ноября, 2018 (понедельник)

Штаб АПЯ, Ичигая

Следующий день принес до нелепого хорошую погоду.

— Небо такое голубое, что почти проглядывается вечность, — сказала Миёши. — В такие моменты я чувствую себя, будто превратилась в крохотное насекомое.

По мне так у тебя просто похмелье.

— А каким именно чувствуешь — блестяще-черным жуком с розовой головкой и розовыми пятнами? — спросил я, ссылаясь на старую американскую новеллу.

[П/П: Здесь и далее — отсылка на «Прощай, моя красавица» Раймонда Чандлера.]

— Только вот у нашего офиса два этажа, — заметила Миёши, даже с похмелья умудрившаяся понять мой намек.

— Тогда, мой друг и талисман удачи, кого пронес я к земле под клумбой, — продолжил я дразнить литературными фразами, — буду ждать на втором этаже. Это гораздо ближе, чем

восемнадцатый.

— И клумбы у нас также нет.

Миёши, ты классная. Кто бы еще вместе со мной воспроизвел сцену из новеллы Раймонда Чандлера?

Я взглянул вверх на странный штаб АПЯ.

— И, к сожалению, в этом здании всего семнадцать этажей.

— Кей, этой игрой я уже насладились сполна, — сказала Миёши.

Пройдя быстро через холл, она направилась на третий этаж.

— Вот.

Мужчина по имени Терасава отдал Миёши карту памяти. Ему было за тридцать, он носил военную форму, и в чертах лица читалась резкость и бесстрашие. Взяв карту памяти, Миёши сунула ее в ноутбук и быстро проверила шифр.

Затем она открыла крышки трех титановых сундуков, чтобы показать сферы.

— Я подтверждаю, что вы покупатель. Вот ваши предметы.

Тут она повернулась к Нарусе, действующей как свидетель от АПЯ. Миёши указала на ряд сундуков.

— Будьте добры, подтвердите подлинность товара.

Она не даст подтверждать подлинность самому покупателю. Если клиент коснется сферы и сразу воспользуется ею, на этом все будет кончено. Как бы мы не протестовали потом, предмет не вернется. Свидетель обычно выступает гарантом, подтверждает банковский депозит и вручает сферу.

С кротким выражением лица Нарусе коснулась трех сфер.

— Подтверждаю, — сказала она. — АПЯ гарантирует, что эти три предмета представляют

собой сферы Магии воды. Что касается отсчета, у всех... меньше шестидесяти минут. То есть примерно часовой давности.

Услышав это, клиент зашевелился; вокруг него и Нарусе воцарилась атмосфера недоверия.

— Могу я сам подтвердить? — спросил Терасава.

— Пожалуйста, подождите до перечисления денег, — сказала Миёши. — Их мы всегда можем вернуть, а вот сферу — нет.

— На плечах у вас умная голова уместилась, — сказал Терасава со смешком, начав работу с устройством для перечисления денег. — Проверьте банковский счет.

Все транзакции, связанные с подземельями, с применением лицензии МАП исполнялись через агентства по управлению. В Японии этим агентством была АПЯ. После вычета налога на подземелья и административного сбора АПЯ, деньги будут зачислены на счет другого участника, привязанный к лицензии. Сильные мира сего ни за что на свете не потеряют ни одной йены из налогов.

— Я подтверждаю депозит, — сказала Миёши, расположив ряд сундуков перед Терасавой. — Теперь можете воспользоваться сферами.

Он коснулся их и кивнул.

— Все так.

— В таком случае, на этом сделка завершена, — объявила Нарусе. — Спасибо обеим сторонам за участие.

С ее словами в зал пришла расслабляющая атмосфера.

— Миёши-сан, — произнес Терасава.

— Да, — ответила она.

— Как вы успели за час принести три сферы из подземелья в конференц-зал? — спросил он с искренним любопытством. — Если не на истребителе, тогда они должны быть с Ёёги, но...

Миёши улыбнулась:

— Простите, коммерческая тайна.

Сложив руки на груди, Терасава нахмурился.

— Ну да, так и думал.

Испугавшись возможных неприятностей, я заговорил с Нарусе.

— Следом у нас встреча с АПЯ, так?

— О, да, — ответила она.

— Придется подождать, — прервал Терасава. — У нас есть еще один момент, который нужно обсудить. С вашего позволения, сэр.

Терасава без слов уступил место мужчине, который сидел рядом с ним. На нем был костюм, черты его лица ничем не выделялись.

— Приятно познакомиться с вами, — сказал мужчина. — Прошу, зовите меня Танака.

— Э, хорошо, — ответил я.

— Я не могу раскрыть, к какой конкретно организации причастен, но я здесь по распоряжению соответствующих агентств и министерств.

Соответствующих чему?

— Другими словами, вы важная персона из правительства? — спросил я прежде, чем Миёши вставила бы свое слово.

Избегая прямого ответа, мужчина вытащил пачку документов и зачитал их шокирующее содержимое.

— Миёши Азуса, Йошимура Кейго. На данный момент вам запрещено выезжать за границу.

— Что, простите?

Я проверил документы, и там нашлись подписи директора Агентства подземелий, министра иностранных дел и председателя Государственного комитета национальной безопасности.

Погодите. Эти люди, они не слишком... важные личности?

— Э-эм, я немного растерян, что происходит?.. — промямлил я.

— В связи с недавним аукционом со сферами навыков, проведенным D-силами, спецслужбы по всему миру начали действовать, — объяснил Танака.

— Что?

— Другими словами, разрешение на выезд за границу вам двоим может представлять серьезную угрозу для национальной безопасности.

— Нельзя даже в Америку или Европу? — спросил я. — Да вы утрируете.

— Нет, ни капли.

— Это же бред. Вы знаете, они наши союзники и все такое?

— Если вам нужно попасть за границу по какой-либо причине, пожалуйста, свяжитесь со мной, — сказал Танака, протягивая карточку с именем и номером. — Мы отправим с вами сотрудников из Бюро безопасности.

— А? Но мы же простые гражданские...

Бюро безопасности обычно предоставляло защиту для ВИПов. Тем не менее Танака не стал вдаваться в подробности.

— Я искренне надеюсь, что вы будете придерживаться этих рекомендаций, — сказал он. — А теперь мне нужно идти.

Выдав инструкции в одностороннем порядке, Танака встал, кивнул Терасаве и вышел из зала.

Я был совершенно сбит с толку, поэтому обернулся к Танаке.

— Э-э, а это что было?

— Меня это не касается, — кратко ответил он. — Я просто одобрил его присутствие согласно распоряжению своего начальства.

— Понятно...

— Хорошо, мне тоже пора, — сказал Терасаву, протянув руку Миёши. — Я рад, что сделка

прошла без сучка без задоринки. С нетерпением жду дальнейшего сотрудничества с вами, если представится случай.

— И я, — ответила Миёши, пожав руку. — Спасибо за покупку.

Как только они закончили рукопожатие, Терасава в спешке покинул конференц-зал.

— В итоге ни одну сферу не использовал на месте, — заметил я.

— Действительно, — согласилась Миёши. — Но здесь, в Ичигая, тоже есть Министерство обороны, так что ему тут только за угол завернуть остается. А значит, и времени полным-полно.

— Похоже на то.

— Что более важно, Кей...

— Да?

— Наши планы поесть европейскую вкуснятину... сорвались...

— Хочешь отправиться в путешествие в сопровождении тайной полиции? — спросил я.

Сделав вид, что зашлась крокодильими слезами, Миёши уткнулась лицом в стол в конференц-зале.

— Прощай, мой Ангкор-Ват...

— Эм-м, — вмешалась Нарусе. — Все нормально?

— Ах, точно, — ответила Миёши, не поднимая головы. — Хорошая работа, Нарусе.

— Мне было одно удовольствие.

— И все же мне кажется, ты сделала что-то совсем из ряда вон выходящее.

Нарусе склонила голову в любопытстве.

— В смысле?

— За тридцать минут заработала семьсот шестьдесят миллионов йен для АПЯ.

— Да, похоже на то.

— М-м, какие же классные эти комиссии, не могу просто...

— Э, вы же знаете, что это не мои деньги? — спросила Нарусе.

— С такой суммой лучше тебе заполучить огромную, жирную премию.

— Вот как... Кстати говоря, до следующей встречи у нас еще есть время. Пойдем перекусим?

Нарусе сменила тему, на что Миёши резко поднялась.

— Да! — радостно воскликнула она. — Как насчет Минамитейджи?

Я вздохнул.

— Послушай, Миёши...

Минамитейджи — привлекательный французский ресторан с подлинным мужским духом, он располагался в Йоцуя. Там еще и сувениры раздавали. Пообедать, конечно, можно, но меню у них было огромным, прямо под стать мужскому аппетиту. Пойти туда с Миёши — значит навлечь на себя большую-пребольшую опасность.

— У нас нет таких денег, — сказал я.

— Как это нет? — спросила Миёши. — Мы сделали целое состояние.

— О, и правда... Ну, у нас нет времени.

Глянув на часы на своем ноутбуке, Миёши разочарованно кивнула.

— Пойдем в Сурагаву, — предложил я. — Прямо позади АПЯ.

— Тебе то место наверняка очень нравится, да?

— Там нормально, и для релакса самое то. Далеко идти не надо, еще и кошельку не навредит. О, а название и логотип отдают энергетикой Морохоши, а это круто.

— И о чем ты?

В названии — имя протагониста из «Охотника на ёкаев». А лого — надпись на катакане шрифтом с засечками. Пусть и слегка искаженный, но текст выглядел очень даже утонченно. Особенно для тех, кому нравились тихие, скрытые места.

Если живете в этом районе, сходите и посмотрите. По причине, никак не связанной с самим рестораном.

— Хм-м, — произнесла Нарусе, где-то даже извиняющимся тоном. — Если не против, мы можем пообедать в кафетерии АПЯ.

Вход в кафетерий АПЯ возможен только в сопровождении сотрудника. По слухам, еда там была вкусной, но ни Миёши, ни я ни разу ее не пробовали. Обменявшись взглядами, мы горячо закивали друг другу.

После обеда Миёши шла по коридору, кипя от злости.

— АПЯ ведет нечестную игру. Как так получается, что тонкацу, да и еще и такая порция, стоит всего пятьсот йен? Это что, какая-то грязная дешевая миска говядины?

— Ага, было вкусно, — сказал я.

— «Вкусно» — это еще мягко сказано. Они должны открыть кафетерий для простых исследователей с лицензией МАП. Буду ходить туда три раза в неделю!

— Тогда на проезд раскошелимся.

Чтобы добраться от Хачиман до Ичигая по линиям Одавара и Собу, придется потратить двести семьдесят восемь йен, вместе с обратной дорогой уйдет пятьсот пятьдесят шесть йен. Тысяча йен за тонкацу, конечно, недорого, но стоит ли оно того, чтобы мотаться три раза в неделю? Сомневаюсь.

— О, ты прав, — сказала Миёши.

В ответ на наш разговор, в котором мы не учитывали наше состояние, Нарусе хихикнула.

— Нарусе, с кем мы встречаемся из АПЯ? — спросила Миёши.

— С боссом моего начальника, я так думаю, но... Подробности не знаю.

— Ого. Кого нам ждать?

— Сайга — руководитель отдела Управления подземельями. Он очень понимающий человек.

— Ну, о чем бы ни был разговор, все же приятно это слышать, — сказал я.

Открыв двери в конференц-зал, мы увидели внутри пожилого человека лет шестидесяти.

— Исполнительный директор Мизухо?! — удивленно вскрикнула Нарусе.

Исполнительный? Важная, похоже, шишка.

— Сто миллионов йен, как вам?

Такими были первые слова Мизухо.

— Чего? — спросил я.

Мы с Миёши не могли понять, что происходит, поэтому, сбитые с толку, остались стоять на месте.

— Сто миллионов йен, — повторил Мизухо. — Большая сумма для вас двоих, не так ли?

Ну, может и большая, только к чему ты про нее заикнулся, старик?

Позади меня Нарусе побледнела.

— Сэр, — обратился нервного вида мужчина к Мизухо. Будучи относительно молодым, он имел залысины. — Сто миллионов — слишком большое предложение для самого начала. Десяти миллионов должно быть достаточно.

— Думаешь? Ну, давайте тогда сойдемся на десяти миллионах. Я прямо сейчас договорюсь с бухгалтерией по поводу денег, поэтому...

— С-сэр! — прервала его Нарусе с отчаянным выражением лица. — Послушайте, исполнительный директор!

Мизухо выглядел где-то даже недовольным из-за того, что мелкая сошка посмела его прервать. Его лицо напоминало мне иглобрюхую рыбу, которую я выловил на волнорезе в детстве. Знаете, те самые пухляши.

— В чем дело? — спросил Мизухо.

— Где начальник отдела Сайга? — спросила Нарусе. — Я слышала, на сегодняшней встрече будет присутствовать именно он.

— Я сказал ему позаботиться о других делах. Мы же покупаем технологию хранения сфер, да? Здесь нет нужды в сложных формальностях. Как один из ответственных за эту встречу, я все куплю. Вот так просто.

Выслушав его, Нарусе потеряла дар речи.

— У нас не так много времени, — продолжил Мизухо. — Давайте поторопимся и уладим...

— Простите, — прервал я вежливо, — вы, кажется, не так поняли.

Мизухо подозрительно на меня покосился, будто по дороге вступил в грязь.

— Не так понял?

— Да, — ответил я. — У нас нет технологии на продажу АПЯ. Мы все-таки простые люди.

— Как это? Я знать не знаю, каким образом вы ее раздобыли, но вы разве здесь не для того, чтобы продать эту технологию сохранения?

Я сконфуженно переводил взгляд между Мизухо и нервным на вид мужчиной позади него.

— А? С чего вы взяли?

— Вы же только что завершили сделку с Министерством обороны?

— О, а откуда вы знаете об этом? — спросил я. А затем небрежно бросил: — Неужели утекли подробности торговой сделки в одном из ваших конференц-залов? Печально будет, если так.

— Ох, э, я просто заметил людей из Министерства обороны в вестибюле. Если ошибся, что ж, просто забудьте.

— Вот оно как.

— Но ваша пати, вы же провели аукцион по сферам?

— Да. И по чистому совпадению нам удалось найти все товары для победителей торгов.

— По чистому совпадению? — повторил Мизухо.

— Да. Только представьте, если мы не смогли бы раздобыть эти предметы. Нас бы тогда окрестили парой мошенников. Сферы абсолютно точно трудно достать и определенно трудно перевозить.

— А что насчет сохранения сфер?

— Так вы разработали такую технологию? — сохраняя удивленное выражение лица, я развел руки в искреннем любопытстве. — АПЯ не перестает изумлять меня. Когда объявите публике?

— ...Фурай, — произнес Мизухо. — Что здесь происходит?

— Что? — спросил мужчина рядом с исполнительным директором. — Но по словам исполнительного директора... Нарусе, какого черта здесь происходит?!

Когда мужчина по имени Фурай передал мяч Нарусе, она запаниковала.

— Э? Я совсем запуталась. О чем вы говорите?

— ФУРАЙ! — выплюнул Мизухо. Краснолицая иглобрюхая рыбка стиснула кулачки. — В мой кабинет!

А затем он вылетел из конференц-зала.

Растерянный, Фурай последовал за ним.

— И-исполнительный директор!

— Это такая комедийная сценка была? — спросила Миёши.

— Стыдно признаваться, но Фурай мой непосредственный начальник... — сказала Нарусе. — Изначально сегодняшнюю встречу должны были проводить его босс, начальник отдела Сайга, и я в роли посредника.

Другими словами, Фурай — это Эноки от мира АПЯ. Теперь все на своих местах.

— Интересно, — сказал я. — Должно быть, здесь имеет место борьба за должность следующего президента компании. Или в случае АПЯ, за должность председателя. Собственно, фракция исполнительного директора пошла ва-банк и попыталась выехать за счет одного-единственного, но великого достижения.

Миёши посмотрела на меня с любопытством.

— Как ты это узнал?

— В «Шимако» прочитал.

— Ты не можешь таскать сюжеты из манги в реальный мир! — воскликнула Миёши, врезав приемом карате мне по затылку.

Нарусе глянула на часы. Встреча уже должна была начаться.

— Э-э, я схожу поищу начальника отдела, — сказала она. — Подождете немного здесь?

— Без проблем, — ответил я. — Планов у нас все равно нет.

Склонив голову, Нарусе выбежала из конференц-зала.

— Кей, а ты довольно мил с ней, — заметила Миёши.

— О, а с тобой нет, что ли? Когда мы вчера зашли в магазин в честь твоего торжества, кто мимоходом оплатил бутылку Батар-Монраше моей картой?

Втянув в плечи голову, она повернулась ко мне. Казалось, я мог слышать скрип в области шеи.

— Как что-то может стоять так дорого? — спросил я. — Я когда увидел чек, думал, помру.

Миёши нервно засмеялась.

— Это вино из того года, когда Анри Клерк вышел на пенсию и продал виноградник Винсенту Жирарден. Если бы не попробовала, как бы тогда узнала про степень вдохновенности виноделов в тот год? Да за бутылку Батарэто еще очень и очень дешево! Супервыгодная покупка получилась!

— Ага, не сомневаюсь.

— Ой, брось. Я хотела попробовать, а денег в кошельке не было. Плюс, ты сам сказал, торжество в мою честь!

— Когда сталкиваешься с дилеммами, выбор взрослого — просто сдаться.

— Кей. Мир переполнен единственными в жизни шансами.

С мыслью, что сказала что-то очень глубокомысленное, Миёши откинулась на стуле с самодовольным видом.

— К счастью, теперь мы в том положении, чтобы не пропускать эти шансы, — ответил я со вздохом.

— Это точно, но без забавы от беспокойств жизнь покажется пустой... Но да, все деньги зарабатываешь ты. А значит, и шансы должны быть твоими, а не моими.

— Нет, я ни за что на свете не смогу приписать весь доход от сфер себе. Деньги и Слюна чужого появились благодаря тебе.

— ...Кей! — Миёши, точно чрезмерно эмоциональный зверек, посмотрела на меня со слезами на глазах. — Если будешь вести себя так, обязательно найдешь девушку!

— А ты все не поймешь, когда нужно остановиться?!

Когда я в шутку стукнул Миёши по голове, открылась дверь, и в конференц-зал вошла Нарусе.

— П-простите за... ожидание?

Видя, как сгорбленная Миёши держится за голову, Нарусе еле заметно улыбнулась, как бы говоря: «А что здесь происходит?».

— Добрый день, — послышался голос мужчины. — Я приношу извинения за поведение нашего исполнительного директора.

Позади Нарусе появился низенький мужчина с солидно сложенным телом. С первого взгляда он напомнил мне квадрат. Да, именно геометрическую фигуру.

— Меня зовут Сайга, — представился он. — Приятно с вами познакомиться.

— Взаимно. Я Йошимура, а сгорбившаяся девушка — Миёши. Она лидер нашей пати.

Закончив с рукопожатиями, мы заняли места.

— Простите за наглость, — произнес Сайга, — но я бы хотел обсудить вопрос о передаче сфер под вашу опеку.

По-видимому, начальник отдела решил перейти сразу к делу. В деловых отношениях с такими людьми проще всего.

— Давайте возьмем в качестве примера Ёёги, — продолжил он. — Вы знаете, что происходит с обнаруженными там сферами?

— Нет, вернее, не совсем, — ответил я. — Владелец может просмотреть список ожидания, ринуться со сферой домой и связаться с потенциальным покупателем. Или владелец может сам использовать сферу.

— Помимо этих двух вариантов есть еще тот, где АПЯ покупает сферы напрямую, — кивнул Сайга. — В таких случаях мы не можем заплатить непомерную сумму денег, но даже за самые скромные сферы идет справедливая компенсация. Для многих исследователей, кто хочет заработать, этого вполне достаточно.

— Понятно.

— В целом АПЯ достает достаточное количество сфер. В одном только Ёёги ежегодно удастся обнаружить как минимум четыре, и это несмотря на редкость, — тут Сайга умолк и лукаво улыбнулся. — Конечно, если проданные сферы D-сил также из Ёёги, значит их находят гораздо больше.

Я нервно засмеялся.

— И тем не менее, когда АПЯ приобретает эти сферы, возникает проблема с продажей, — объяснил Сайга.

Сказав это, он сделал глоток кофе, заваренного Нарусе. С учетом того, что сама заварка представляла собой нажатие одной кнопки на кофемашине, вкус у него был неплохим. Я хоть и отношу себя к команде японского чая, в последнее время из-за Миёши пил также кофе.

— Чтобы организовать быстрые продажи, мы отдаем приоритет покупателям. Но за прошедшие дни D-силы показали, что бывает, когда проходит неспешный аукцион, — Сайга сделал паузу, чтобы сделать вдох. Затем он продолжил, считая, что сейчас идеальный момент. — Если в двух словах, АПЯ хочет выставить на аукцион наши сферы. И в любой момент, когда появляется такая необходимость.

Хм-м. Он лишь информирует нас о желании продавать сферы на аукционе. Начальник отдела, похоже, очень хорошо нас понимает, хотя помочь в этом могла и Нарусе, наш посредник.

Когда я посмотрел на Миёши, она молча кивнула.

— Позвольте задать несколько вопросов, — сказал я.

— Пожалуйста, задавайте, — ответил Сайга.

— Перво-наперво, вы можете доставлять сферы сюда или в Ёёги с отсчетом меньше тысячи двухсот?

При этом отсчете с появления сферы пройдет меньше двадцати часов.

— Думаю, это возможно, — сказал он. — Даже если на вывод сферы на поверхность уйдет десять часов, на дорогу до Токио у нас будет еще целых десять часов. За это время можно покрыть огромное расстояние.

— Самое больше, что я могу принять, это сферу с отсчетом тысяча двести шестьдесят. А дальше уже могут быть небольшие трудности. И еще, когда вам понадобится сфера, можете связаться с нами не менее чем за сорок восемь часов?

— Это тоже возможно, но я могу узнать причину?

— О, тут все просто, — ответил я, принявшись выкладывать нагромождение чепухи, которая только что пришла в голову. — Перед исчезновением сфер на нашем попечении я бы хотел воспользоваться ими для кое-чего.

Официально я продолжу блефовать насчет того, как мы получаем и храним сферы.

— Что? — удивленно спросил Сайга.

— Когда вам понадобится сфера, я найду такую же «по чистому совпадению» и доставлю. Вместе с тем отсчет у сферы будет шестьдесят с хвостиком с момента обнаружения мной, — подняв пластиковый стаканчик ко рту, я сделал паузу для вдоха. — Как бы не благоволил нам Бог, у меня уйдет как минимум столько времени на поиск такой же сферы, понимаете?

На миг во взгляде Сайги промелькнула подозрительность, мои слова явно сбили его с толку. Однако вскоре он кивнул, поняв намерение.

— Понял.

— Конечно, если я не смогу найти сферы между делом, то все возьму.

— Ну, тогда что касается финансовой стороны вопроса. Поскольку в этой области нет ни одного аналога, думаю, мы остановимся на сумме, близкой к запрашиваемой цене, — начальник отдела поднял руки, словно капитулируя. — Даже с учетом расходов на транспортировку АПЯ получит гораздо большую выгоду по сравнению с тем, что есть сейчас. Если цена останется примерно в диапазоне прибыли, мы, скорее всего, согласимся на что угодно. В конце концов, ценность сферы здесь не единственное мерило.

Справедливо. С этой революцией сферы станут предметом торга. С политической и военной точки зрения их влияние будет неизмеримо. Силы самообороны не обратились к нам с тем же предложением, потому что в их организации многим нужны сферы навыков для исследований подземелий.

— Мы возьмем с каждой сферы сто миллионов йен или тридцать процентов от продажной цены, — сказал я. — Какой вариант принесет больше, тот и будет выбран. О, и прошу вас, не регистрируйте сферы ни в каком аукционном доме кроме нашего.

Я не хотел становиться субподрядчиком для известных аукционных домов.

— Хм-м... — промычал Сайга. — Понял. Это нормальные условия.

Несмотря на мое явное завышение цены, он взял и согласился. Оглядываясь на наш аукцион, Сайга мог подумать, что это легкие деньги. Хотя никто не мог гарантировать, что такие продажи будут и дальше. Он не против взять на себя риски?

Вот сейчас и выясним.

— Есть один важный момент, о котором вам нужно знать, — сказал я.

— Какой же?

— Из-за технологических проблем доставлять сферы должны мы с Миёши. Если кто-нибудь из нас умрет, сферы на нашем попечении могут быть утеряны. Вам нужно учитывать эти риски.

— Вот как.

— Однако эту проблему мы, возможно, сможем решить в следующие три года.

— Три года? — повторил Сайга.

— Это только вероятность. И сколько бы денег вы в нас не хотели инвестировать, сократить этот срок невозможно. Я надеюсь на ваше понимание.

— Не совсем улавливаю суть, но... хорошо. Этого будет достаточно на данный момент.

— Пока это все, что я могу рассказать. Вам теперь нужно решить, принимать...

— Принимаем, конечно, — прервал меня Сайга. — В следующие несколько дней я подготовлю контракт и передам его. Пожалуйста, рассмотрите его подробно.

Серьезно? Есть реальные шансы бессмысленно потерять сферы, но решение он принял мгновенно? Какого черта? Начальник отдела обладает такими полномочиями?

— Спасибо, — сказал я. — Только большие контракты с мелким шрифтом трудно читать. Если можете, подготовьте, пожалуйста, документ с кратким резюме нашего разговора. Также услуга будет оставаться в личной сфере, а не правовой. Буду признателен за понимание.

Мне нужно обратить внимание на эту последнюю деталь.

— ...Я понял, — ответил Сайга. Затем он, словно вспомнил о чем-то, продолжил: — Так, что касается нашего посредника. Нарусе.

— Да? — спросила она.

— На днях ты получишь официальный рапорт от HR, но с этого дня ты назначаешься штатным супервайзером D-сил. Соответственно, к тебе будут обращаться как к помощнику начальника отдела, работаешь ты по своему усмотрению. Поздравляю. Ты теперь самая успешная сотрудница среди сверстников.

— Ч... Что?!

На удивленный возглас Нарусе Миёши сохраняла невозмутимый вид.

— Ты заработала для АПЯ больше семисот миллионов йен за тридцать минут. Чего ты ожидала?

— Обиделась?

— Те, кто высасывает кровь из людей через налоги, — враги.

— В общем, — сказал Сайга со смешком, — насчет всех остальных деталей обращайтесь к

ответственной за вас Нарусе. А я пойду.

Поклонившись, начальник отдела вышел из зала.

— Он, кажется, хорош в своей работе, — заметил я.

— Ага, но он ходячий квадрат, — сказала Миёши. — Геометрическая фигура, буквально.

Услышав идеальное описание, все разом засмеялись.

— Кстати, — продолжила Миёши, — Нарусе, что подразумевается под нашим штатным супервайзером?

— Я не совсем уверена, но, возможно, буду помогать вашей пати.

— Чем будешь заниматься в АПЯ?

— Поскольку у меня дискреционные полномочия*, мне нет нужды сидеть за своим рабочим местом. Может, приду к вам в офис, чтобы выведать секреты.

[П/Р: Дискреционные полномочия — полномочия, которые должностное лицо может выполнять по своему усмотрению.]

— Ты только что призналась в шпионаже?.. — спросил я.

— Когда откроем наш новый офис, заглядывай в любое время, — задиристо произнесла Миёши.
— А то сейчас Кей может наброситься с порога. Все-таки его кровать стоит прямо рядом с раздвижной дверью.

— Вот как, — расплывчато ответила Нарусе.

Да ладно вам, я ни за что бы так не поступил!

— Ох, точно, нам нужно сходить проверить дизайнерские планы! — воскликнула Миёши. — Нам есть чем заняться, Кей!

— Похоже, дел у вас невпроворот, — сказала Нарусе.

— Что-то вроде того. Кстати...

— Да?

— Скоро мы выставим еще сферы на продажу. С нетерпением буду ждать совместной работы.

— ...Что? — спросила Нарусе. — Вы проведете второй аукцион?

— Ну, да, — ответила Миёши. — Но держи это в тайне, пока не состоится сама продажа, договорились?

Несмотря на усталый вздох, побежденная Нарусе ответила кивком.

Да будет тебе, Нарусе. Если твоя работа заключается в шпионаже, не нужно так легко соглашаться.

Часть 11. Министерство обороны, Ичигая

5 ноября, 14:00 — согласно приказу, команда Иори прибыла в Министерство обороны. В офисе Терасавы они с благоговением смотрели на сферы.

Глядя на них впервые, Саватары — самый серьезный человек в отряде — замешкался.

— Майор, а это правда нормально, что мы воспользуемся ими?

В конце концов, каждый элемент оснащения стоил два миллиарда йен, и после применения он перейдет в единоличное владение. Вполне возможно, никому из них больше никогда не уйти из сил самообороны.

— Соглашусь, ходили разговоры, чтобы дать молодым солдатам воспользоваться ими, но... — умолк Терасава.

Саватары было тридцать два года. И, хотя он находился на пике своей карьеры, его нельзя назвать молодым. Даже Хагане было тридцать шесть. Как итог, Саватары с волнением ждал, пока майор продолжит.

— Я выступил против, — заключил Терасава. — К тому времени, когда молодые солдаты в полной мере обуздают сферы, они уже будут в вашем возрасте.

— Справедливо, — хихикнул Хагане.

Если молодым, нетренированным солдатам дать сверхъестественные способности, это не поможет им выжить на поле боя. Таков простой жизненный факт. Число солдат, погибших в

подземельях, сильно превосходило количество расставшихся с жизнями в зонах военных действий.

Кайба, относительно молодой в комнате, без колебаний воспользовался одной сферой и проверил себя на телесные трансформации.

— А ты не сидишь сложа руки, — сказал Терасава. — Какие ощущения, Кайба?

— Ну, мы так никуда не уйдем, если просто будем стоять с мрачными лицами. Насчет сферы: мне не с чем сравнивать, поскольку это мой первый раз, но... такое чувство, будто внутри меня что-то возродилось.

Наблюдая за разговором краем глаза, Иори упомянула Хагане о своих опасениях:

— Мне казалось, будет больше споров насчет выбора пользователей.

— На споры нет времени из-за срока жизни сфер, — ответил Терасава вместо него. — И, поскольку навыки превращают солдат в живое оружие, ветераны подходят лучше. Кроме того...

Когда Терасава засомневался, Иори почувствовала, что что-то не так, и побудила его продолжить:

— Кроме того?

— У меня странные ощущения насчет них. По сравнению с прошлыми тремя годами мы сможем легче добывать сферы. Поэтому можем использовать эти без задней мысли.

— Под «ними» вы подразумеваете D-силы?

— Их, да.

— Сколько людей в их пати?

— У АПЯ зарегистрировано всего двое.

— Что? Всего двое?

Иори оцепенела. Она представляла большую пати. Как им удалось заполучить так много сфер с двумя парами рук? За прошедшие три года весь ЯГШП нашел только шесть сфер.

— Вызывает беспокойство? — спросил Терасава.

— Ну, да... — ответила Иори.

— Вот и высшие чины тоже ни на шутку встревожились. После сделки Танака, с которым мне было велено прийти на встречу, отдал им распоряжение о запрете на выезд. Более того, документы подписали директор Агентства подземелий, министр иностранных дел и председатель Государственного комитета национальной безопасности.

— Танака?

Этому человеку поручили довольно важное дело, тем не менее Иори не помнила этого имени.

— Я тоже его не знаю, — сказал Терасава. — Невзирая на это, я получил прямой приказ от начальника штаба ни о чем не спрашивать. Я просто позволил ему присутствовать на встрече. Но, судя по неприметному образу и тому, как быстро прошла координация правительственных учреждений, он, скорее всего, из ИИБ.

Для запрета выезда за границу для одной пати Информационно-исследовательское бюро вытрясло три подписи? Иори подумалось, что эту мину лучше обойти.

— Разве D-силы не обычная пати? — с удивлением спросила она, нахмурившись.

Терасава ответил не сразу.

— Обычная, ага. Если можно назвать «обычной пати» группу, которой удалось доставить три сферы Магии воды с отсчетом меньше шестидесяти минут в конференц-зал АПЯ.

— Это... значит, что они могут создавать сферы?

Терасава мог ошибочно счесть слова Иори за божественное откровение. Услышав про D-силы, большинство людей тут же заподозрило наличие технологии сохранения сфер, сеть высокоранговых дайверов или участие таинственного исследователя номер один. Но навык, который позволяет «создавать» сферы? Будь это возможным, это бы объяснило достижения D-сил.

— Майор? — спросила Иори. — Майор Терасава?

— Прости, — ответил он. — Попридержи пока вопросы.

Если так подумать, я недавно кое-что получил от АПЯ...

Воспользовавшись своим компьютером, Тerasава вывел список мониторинга навыков за прошлый месяц. В нем содержались примечательные поисковые запросы, которые пользователи вводили, когда искали в базе данных АПЯ.

После получения сферы навыка человек как правило проводит поиски в двух местах: список пожеланий АПЯ и база данных навыков АПЯ. В первой базе ищут названия известных навыков. Все-таки этот список используют для того, чтобы узнать цену на сферу. Однако, когда речь заходит о сфере из художественного произведения или выдумке из головы, в первую очередь залезают в базу данных навыков, содержащую информацию по всем публично заявленным сферам.

Если в этой базе данных ты не находишь нужную сферу, то не станешь проверять список пожеланий, потому что знаешь, что навык будет незарегистрированным. А что, если человек проверяет сперва список пожеланий, а сразу после с тем же названием обращается к базе данных навыков? В таких случаях искатель, скорее всего, нашел вводимый навык.

Когда проходят такие поиски, названия добавляют в список мониторинга навыков АПЯ. По крайней мере те, что не зарегистрированы в базе данных.

Тем не менее люди не всегда действуют согласно логике. Очень часто поиск по базам ведется от верхнего ресурса в списке к нижнему. В результате в список мониторинга ежемесячно заносилось так много названий, что было тяжело представить, будто всех их обнаружили. На самой верхней строчке этого списка, согласно принятой в Японии системе упорядочения слогов, висело название «Предметная коробка».

Отсюда вывод: список мониторинга не считался слишком важным, это просто часть статистических данных.

Впрочем, слова старшего лейтенанта Иори Кимицу встряхнули память Тerasавы. В прошлом месяце в список мониторинга навыков попали все устоявшиеся названия из фэнтезийных миров. «Лечение», «Предметная коробка», «Магия телепортации» и тому подобное. Тем не менее в список пробралось и более простое название, которое сейчас отображалось на экране.

— «Создание»... — пробормотал Тerasава.

С одного IP-адреса примерно в одно и то же время производился поиск одного-единственного навыка сразу в двух базах данных. Другими словами, ищущий не проходил по списку сфер. И конкретное название больше не всплывало с двадцать седьмого сентября. Вполне возможно, что это существующий навык.

Пусть так, Тerasаву все еще беспокоил один момент.

— Старший лейтенант Кимицу, — сказал он.

— Да? — ответила она.

— Если бы ты могла создавать сферы навыков, какие были бы первыми в очереди?

В ответ на небрежно брошенный вопрос Терасава, Иори выдала ответ, особо не раздумывая.

— Посмотрим. Предметная коробка или магия телепортации, да, было бы неплохо. О, и магия восстановления. Знаете, тренировки у нас такие, что плохо сказываются на коже.

Да, эти навыки подробно описываются в мире фэнтези. Естественно, человек начнет создание именно с них. Если так, почему D-силы продавали «Магию воды» и «Физическое сопротивление»? Навыки были весьма обычными.

— Если бы ты получила сферы с этими тремя навыками, воспользовалась бы ими? — спросил Терасава.

— Ну конечно, — согласилась Иори.

И сам создатель не воспользовался бы ими сразу, чтобы получить известность?

— ...Есть ограничения? — пробормотал про себя Терасава.

— Майор Терасава? — с любопытством спросила Иори.

Придя в себя, Терасава замял вопрос и объявил о конце встречи.

— Да я о своем... Хорошо поработали сегодня. Прошу, посвятите себя совершенствованию навыков и возвращайтесь к обязанностям.

— Так точно, сэр! — крикнули они в унисон. — Мы все поняли, сэр!

Как только команда Иори поклонилась и ушла, Терасава остался один со своими мыслями.

Без уголовного расследования отслеживание по IP невозможно...

В последнее время вопросу о контроле личных коммуникаций общественность уделяет особое внимание. Сделать что-то в одиночку ему будет сложно.

— Но, быть может, одна мера мне по силам, — пробормотал Тerasава.

На экране телефона он вывел контакт. А затем позвонил в отдел Управления подземельями и договорился о встрече с начальником отдела.

Часть 12. Недалеко от музея Нэдзу, Аояма

После встречи в АПЯ мы направились в Аояма, где увиделись с дизайнером, нанятым нами для обустройства офиса. Ответственный за дело задал нам несколько вопросов. Поскольку Миёши не установила ограничений по бюджету, ведущий дизайнер оказался поистине мотивированным. Пусть так, у нас были и другие запросы помимо хороших стульев и кроватей. Что касается роскоши, Миёши запросила для обеденного зала несколько винных холодильников.

— Меня устроит все, чем легко пользоваться, — сказал я.

Ага, мы оба говорили как самые невдохновленные клиенты.

Сколько бы идей не предлагал дизайнер, мы реагировали очень вяло. Ну, вот что случается, когда непреодолимая сила сталкивается с недвижимым объектом. И все же дизайнеру в профессиональной манере и со вкусом удалось объединить офисное пространство и две жилые зоны одной концепцией.

Судя по всему, обои и настил привезут сверхускоренной доставкой. А вот на доставку окон и мебели уйдет пять дней. Накидываем сверху небольшой запас, и в наш новый дом мы сможем переселиться уже двенадцатого ноября. На этом мы и вышли из места, где работает дизайнер.

— Окна тоже на замену? — спросил я.

— Да, — сказала Миёши. — У новых есть защита от лазерных подслушивающих устройств.

Э, что?

— Вау, Миёши. Что за комплекс ты хочешь построить?

— Кей, это ты хотел секретную базу.

Хотел, когда мы только планировали купить здание... Впрочем, нет вреда, нет и вины.

От музея Нэдзу мы потопали к станции Омотэсандо.

— С Саймоном у нас сделка десятого числа, — сказала Миёши. — Так что теперь самое время отдохнуть.

— Ага. Давай до переезда расслабимся. Я даже в подземелье буду ходить в неторопливом темпе.

— И также мы можем наведаться к Мидори за медицинским обследованием, — сказала Миёши.
— Как только настрою компьютер и проведу кабели, мне больше нечем будет заняться.

— Похоже, у тебя еще остались заботы.

— Да так, по большей части это ради собственного удовольствия.

Небо начало окрашиваться в красный. В ожидании смены сигнала светофора, мы остановились у перехода; слева от нас находился магазин часов. На другой стороне улицы через окно солидного ресторана Брассери я мог видеть людей, счастливо чокающихся бокалами.

— Кей, — произнесла Миёши.

— Да?

— Я недавно подошла к банкомату со своей картой, и на счете у меня лежит шестьдесят миллионов йен.

— Ого.

— И это весь ответ? — спросила Миёши. — На твоём должна лежать та же сумма.

— Ох, ну да. Один процент, ты говорила о нём.

— Именно. Даже если мы решим с этого момента плевать в потолок, денег нам должно хватить на всю оставшуюся жизнь. Что будешь делать, Кей?

Хороший вопрос. Все же на наш счет пати было зачислено около шести миллиардов йен.

— Миёши, ты хочешь уйти? — спросил я.

— Нет, просто интересно услышать твои мысли. До прошлого месяца на работе из нас

выжимали все соки, мы каждую ночь утыкались в подушки и ревели. Помнишь?

Ага, еще как помню. Хотя сейчас Эноки и куча других проблем казались, скорее, далеким прошлым, но я уволился лишь месяц назад. Лентяйничать оставшуюся жизнь — неплохая идея, на самом деле. С другой стороны, мне просто наскучит, если целыми днями буду зависать в квартире и играть в онлайн-игры.

— Если сейчас уволимся, жизнь делается очень скучной, ты так не думаешь? — спросил я.

— Полностью с тобой согласна!

Когда загорелся зеленый, люди задвигались в унисон. Следуя за толпой, я перешел дорогу вместе с радостной Миёши позади.

— Кстати говоря, чем твоя семья зарабатывает на жизнь? — спросил я.

— У нас вполне типичная семья. Папа офисный трудяга, а мама домохозяйка. У меня есть старший брат, так что могу заниматься чем угодно. Что насчет тебя, Кей?

— Мои родители умерли, братьев и сестер нет... И после выпуска из старшей школы с родственниками отношения не поддерживал.

— Серьезно? Грустно быть одиноким волком, Кей.

— Как грубо. В общем, мы довольно далеко зашли, почему бы тебе не отправить некоторую сумму родителям?

— Хм-м... Если я расскажу им правду, вся семья, скорее всего, делается тунеядцами. Пока попридержу это в тайне. Не все в этом мире как ты.

Мы проходили мимо бутика Prada, и я не мог сказать, было ли здание слишком броским или это такой дизайнерский хороший вкус. Точно также я не мог сказать, оскорбили меня или похвалили.

— Забыли, я проголодался, — сказал я. — Хочешь взять что-нибудь по дороге и пойти домой?

— О как? — спросила Миёши. — Угощаешь?

— Слушай. Мы разве только что не обсудили наше новообретенное богатство?

— А, ну да. Хотя большинство лучших ресторанов в Аояма расположены в противоположном

направлении.

— Правда?

Пока мы шли, Миёши, казалось, относительно глубоко призадумалась.

— Так-с, как насчет суши? — предложила она, будто о чем-то вспомнив.

— Ага, хорошая идея, — ответил я.

— Мы не так далеко от Мацуда. Повернем налево у Ком де Гарсон, и вуаля.

— Там? Предчувствую простой магазинчик в переулке.

— Кей, этот район утыкан популярными ресторанами.

— Ого. Люди в Аояма и Омотэсандо, должно быть, любят таиться по всяким тайным убежищам.

— Это все твоя предвзятость, — отчитала меня Миёши. — Это любят все японцы. Ведь так?

— Мы точно любим.

Когда я позвонил в Мацуда, там согласились подготовить для нас столик. По словам Миёши, если в ресторан с нелегкой бронью позвонить, то свободные столики находятся на удивление часто. Может, имеют место постоянные отмены.

— Повезло, — сказала Миёши.

Мы пришли к странному зданию с чудными выступающими секциями, которые соперничали с таковыми у штаба АПЯ. Спустившись в подвал, мы получили кислые суши, тающие во рту. Несмотря на поразительный вкус, даже спустя час, как нам принесли счет, у меня кружилась голова. Миёши, эта мелкая засранка, показала мне язык.

И вот Мацуда стал памятным рестораном, где мы впервые воспользовались нашими карточками D-сил.

Часть 13. 7 ноября, 2018 (среда)

Район Эдогава

— Сюда? — спросил я.

— Да, — ответила Миёши.

Расположенный неподалеку от реки Эдо, этот участок походил на остаток от небольшого заброшенного завода. Местность облюбовал веерник китайский, его метелки одиноко колыхались на осеннем ветру.

— Похоже на задворки Токио.

— Ичикава же на другой стороне реки.

Завод остался в неплохом состоянии, поскольку лишь недавно прекратил свою деятельность. Однако на старой парковке стояли еще здания. Второе строение выглядело как квадратный склад, сконструированный из сваленных вместе больших белых контейнеров.

— Если не ошибаюсь, заброшенный завод принадлежал семье Мидори, — сказала Миёши.

— Ого. Когда ты говорила про медицинское обследование, я представлял себе более стильное здание.

— Твоего мнения никто не спрашивал, — послышался незнакомый голос женщины.

— Привет, Мидори, — поприветствовала Миёши подругу. — Давно не виделись.

— Азуса-чан! Спасибо, что пришла. Мне так не хватало твоих милых колыхающихся волос.

Мидори носила прическу боб-каре. С челкой на две стороны, в очках и с заостренными чертами лица она выглядела сногсшибательно.

Что-то я в последнее время часто встречаю женщин с короткими волосами. Может, это судьба?

Конечно, она носила традиционный белый лабораторный халат. Но даже с ним кого-то она мне напоминала...

— Итак, что именно тебе нужно замерить? — спросила Мидори.

— Ну, — произнесла Миёши, — как я объяснила в письме, мы бы хотели замерить все, что поддается замерам.

— Какой расплывчатый запрос... Но если мы собираемся проводить настолько обширное обследование, это будет стоить целое состояние. Мне бы очень хотелось сделать скидку, но мы на нуле. Буквально можем обанкротиться в любую минуту.

— Обанкротиться? — повторила Миёши. — А что с займом?

Мидори уставилась в небо, казалось, с яростью.

— Японские банки не одолжат денег без залога! А если банк проинвестирует, никто даже не подумает выделить хоть одну йену венчурного капитала*!

[П/Р: Венчурный капитал — капитал, предназначенный для финансирования растущих или борющихся за место на рынке предприятий и поэтому сопряжённый с высокой степенью риска.]

Когда исследователи становятся руководителями, они берут на себя незнакомые обязанности, которые истощают время и энергию. Получение финансирования — самый очевидный пример. Банки в Японии не дадут денег для нечетко сформулированных проектов.

— Подавлять чувства вредно для здоровья, — без раздумий выдал я.

Переведя на меня взгляд, Мидори снова посмотрела на Миёши.

— Азуса, где выцепила этого болвана?

— О, он объект для сегодняшних замеров.

— Меня зовут Йошимура. Приятно познакомиться.

— Зови меня Нарусе, — сказала Мидори. — Ты не наложил руки на Азусу, ведь так?

— Нарусе? — повторил я.

— Да, это моя фамилия. Что-то не так?

Ох, точно! Она выглядит точно как наш штатный шпион!

— Э, у тебя, случайно, нет родственников в АПЯ? — спросил я.

— Ты о Нарусе Михару? Она моя старшая сестра.

Услышав это, Миёши одна удивилась.

— Серьезно?! Тогда... Блин, а точно, вы похожи друг на друга!

Боже, Миёши. С одной ты вместе училась, с другой работаешь в D-силах, ты должна знать их как никто другой, но только сейчас это поняла?

— Но после выпуска мы видимся только на Новый год, когда приезжаем домой, — объяснила Мидори. — Вы знакомы с моей сестрой?

— Не просто знакомы, — ответил я.

Я рассказал, как Нарусе стала штатным супервайзером нашей пати, и как многим она нам помогла.

— Ха, — произнесла Мидори. — Мир тесен, да?

— Тут ты права, — согласился я.

— В общем, как только подпишете контракт, можем сразу приступить к обследованию.

— Так и поступим.

— Так, мы проводим замеры по всем категориям, — сказала Мидори. — Сколько обследований будет в сумме?

— Пока тридцать, — ответила Миёши.

— Тридцать?! Это обойдется вам где-то в шестьдесят миллионов йен. Потянете?

— Конечно. Как думаешь, эта сумма оживит денежный поток компании?

— Не будь такой наивной. После платы за реагенты, пользование компьютером и еще кучу всего, едва ли нам что-то достанется. Я просто благодарна, что сможем провести тестирование.

Тем не менее сами тесты все равно больно уж дорогие. Я спросил из любопытства:

— Даже если ввести технологию в практическое использование, будут ли востребованы обследования с ценником в два миллиона йен?

— Послушай, — начала Мидори, — обычно мы не проводим всевозможные и всеобъемлющие тесты, потому что смысла в этом мало. К тому же плата за обследование такая большая как раз потому, что эта сфера мало востребована. Большая часть людей никогда не подвергнется этим тестам, понятно?

Если поделить условные десять тысяч йен, потраченные на разработку, на десять тысяч людей, получим одну йену с пользователя. Однако если оборудованием воспользуется только один человек, ему придется отдать все десять тысяч. Иначе деньги назад не вернуть. Честно говоря, меня искренне поражает, что компания проводит такие тесты.

Мидори добавила:

— Конечно, есть одна основная причина, почему мы можем столько брать.

— И какая? — спросил я.

— Медицинское страхование.

Ага, логично. Да здравствует система компенсации за дорогостоящее лечение.

— Короче говоря, у нас не будет проблем с оплатой обследования, — сказал я. — Скажи, Миёши?

— Переживать не стоит, — ответила она.

— Азуса, у тебя настолько прибыльная компания? — спросила Мидори.

— О, это не для нашего рабочего места... — признала Миёши.

— В смысле?

— Йошимура и я платим из своего кармана.

— Серьезно?!

— Ну, рассматривай это как расходы на исследования и разработки.

Мидори оглядела нас завистливым взглядом.

— Вау, да я теперь ревную. Ты правильно поступила, что не пошла работать к нам.

Встряхнув головой, она открыла дверь в смотровой кабинет. Помещение было небольшим, на стены нанесена упорядоченная сетка, в которой квадраты прижимаются друг к другу. В центре стоял модуль, вполне футуристичный. Именно в него Мидори посадила меня в одних боксерах.

— Это образцовый аппарат, — объяснила Мидори, крепя к моему телу разного рода датчики. — Чтобы было проще с корректировками, мы сами крепим кабели и всякое такое. С каждым замером у тебя будет братья кровь. Руку может покалывать, но можешь не переживать насчет этого.

Как только технология станет законченной с четко определенным функционалом, я уже могу представить, что процесс замера будет намного проще.

— Понял, — сказал я.

— И потом я бы хотела услышать впечатление от обследования, — добавила Мидори.

— Сделаю отчет.

— Было бы замечательно, — сказала она со смешком. — Но скидку все равно предоставить не могу.

— Кстати, могу я сам определять момент для следующего замера?

— Хм? Да, без проблем.

— Как мне подать сигнал?

— Тут динамики есть, так что можно просто словами.

— Понял.

Как только Мидори вышла из помещения, а я остался в модуле один, я тайком активировал «Создание».

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1178,307

Очки здоровья: 36,00

Очки маны: 33,00

Сила: 14 [+]

Живучесть: 15 [+]

Интеллект: 18 [+]

Ловкость: 10 [+]

Сноровка: 16 [+]

Удача: 14 [+]

— И еще можно сделать так, чтобы результаты замеров шли по порядку? — спросил я.

— Можно, — ответила Мидори. — Вместе с датой указывается и время.

— В таком случае давай сделаем первое обследование.

— Поняла. Начинаю.

Когда в ушах зазвучал гул КТ-сканера, руку пронзила жгучая боль. А больше никого дискомфорта или сильного раздражения и не было. Расслабившись, я лег и принялся увеличивать атрибуты каждые несколько минут.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1176,307 (-2,0)

Очки здоровья: 38,00 (+2,0)

Очки маны: 33,00

Сила: 16 [+] (+2,0)

Живучесть: 15 [+]

Интеллект: 18 [+]

Ловкость: 10 [+]

Сноровка: 16 [+]

Удача: 14 [+]

Я начну с Силы. Пока я планировал увеличивать атрибут на два пункта.

— Дальше, — призвал я.

— Начинаю второе обследование, — отозвалась Мидори.

Когда замеры были взяты в тридцатый раз, прошло больше двух часов.

— Спасибо за усердную работу, — сказал я.

— Итак, каковы ощущения от замеров? — спросила Мидори.

— Я еще позже отправлю отчет, но вся кровь бралась из одного места. Какой бы тонкой ни была игла, такое чувство, будто рука немного опухла.

Я, должно быть, выгляжу сейчас как наркозависимый.

— Обычно мы не берем кровь тридцать раз подряд, — ответила Мидори. — Ладно, вот результаты обследований.

Она отдала Миёши одну карту памяти. Та сразу вставила ее в планшет и проверила содержимое.

— Что? — спросил я. — Уже результаты готовы?

— Это одно из наших преимуществ, — с гордостью ответила Мидори.

Стартап Мидори мог пойти по более легкому пути: просто отсылать данные в инспекционную компанию. Но с другой стороны, прежде чем от такой компании поступят результаты, команда Мидори могла самостоятельно просеять данные. Это будет эффективная мера по снижению рабочей нагрузки на инспекционную компанию.

— Итак, нашли что-то странное? — спросил я.

— Нет, — сказала Мидори. — Наша система автоматически определяет проблемы исходя из физиологических значений, и она ничего прямо странного не обнаружила. Накаджима.

— Иду.

С другого конца помещения мужчина по имени Накаджима принес стопку бумаг.

Чудной он — использовать бумагу в наши-то дни.

— За тридцать обследований мы не обнаружили ничего необычного в физиологических данных, — сказал Накаджима. — Честно скажу, я просто не понимаю, зачем нужно столько замеров. Вы хотите увидеть какие-то изменения с течением времени?

— Э-э, что-то вроде того, — ответил я.

— Однако что я не могу не отметить, так это мозговые волны...

— А что с ними?

— В общем и целом, с каждым новым замером основные ритмы мозговых волн ускорялись, пусть и на чуть-чуть.

— Ускорялись? — спросила Мидори с сомнением. — Не замедлялись?

— Ускорялись, — подтвердил Накаджима. — Ритм мозговых волн зависит от стандартного мембранного потенциала нейронов в таламусе. Здесь же, однако, входные данные увеличились на уровень, не соответствующий всплеску сознания из-за визуальной стимуляции. Кроме того, со временем повышение скорости мозговых волн фиксировалось в разных местах в шесть отдельных этапов.

Шесть? То есть...

— Э-э-э, я не совсем уверен, о чем идет речь, — сказал я.

— Мы не доктора и не даем медицинского заключения, — ответил Накаджима. — Я говорю о том, что происходило. Тем не менее...

— Да?

— Такая степень изменений может указывать на психическое расстройство.

— Психическое расстройство? — повторил я. — Звучит серьезно...

— Но в большинстве психических расстройств происходит снижение скорости мозговых волн, а не повышение. И еще по форме волны не походят на эпилепсию.

— Вот как...

— А остальное вроде... О! Тут еще есть одна интересность, но она не связана ни с одним физиологическим явлением.

— Что там?

— Как бы сказать? Мы наблюдали странные колебания в электромагнитных волнах.

— Seriously? — спросил я. — Вы даже за электромагнитными волнами наблюдали?

— Ну, вы же попросили замерить все, что поддается замерам, вот мы и следили за электромагнитными волнами через минимальную сетку помещения.

— Это не могло быть от использования оборудования?

— Мы более-менее исключили эту возможность.

У меня появился еще один вопрос.

— Кстати, а что это за минимальная сетка такая?

— Это общий термин для сенсоров, которые установлены в помещении через каждые три сантиметра.

— Так, что за колебания возникли?

— Хороший вопрос, — сказал Накаджима. — Будто вырабатывались поля с энергией.

— Откуда?

— Чего не знаю, того не знаю. Может, это что-то вроде магической ауры.

Накаджима усмехнулся, но, к моему удивлению, он мог попасть в самое яблочко.

Пока мы ехали обратно домой в поезде, Миёши смотрела на цифры на своем планшете. Спустя некоторое время она вдруг подняла взгляд и задала вопрос:

— Может ли усиление, получаемое от исследований подземелий, быть своего рода экзоскелетом?

Если в ударе улучшить только силу, то выпад на противника повредит кулак. Однако это, похоже, не наш вариант. Я также мог представить изменение клеток, но тогда трудно объяснить отсутствие любых физиологических изменений. В противовес этому, объяснить явление можно намного проще, если тело покрывало некое экзоскелетное поле.

— В физиологических значениях изменения прослеживаются едва, — сказала Миёши. — Отчего вынуждена отказаться от версии укрепления клеток.

Если усиления клеток хватило бы на то, чтобы удвоить силовые показатели, расход энергии или эффективность применения также бы удвоились. И если бы это произошло с телом живого существа, обязательно произошли бы изменения физиологических значений.

— Похоже, у меня еще колебались мозговые волны, — отметил я. — Накаджима упомянул про шесть этапов. То, что атрибутов также шесть, не может быть простым совпадением.

— Логично.

— Другими словами, физическое укрепление, получаемое от убийства монстров, должно быть психической способностью. Может, в мозгу создается некая таинственная область.

— Ну, если верить измерениям, это правдоподобное объяснение.

Договорив, Миёши погрузилась обратно в море размышлений.

Часть 14. 9 ноября, 2018 (пятница)

Авиабаза Йокота

— Вау, значит, вот она такая, эта Япония?

Хорошо сложенный мужчина вышел из Экспресс-Патриота* и заговорил с энтузиазмом. Его каштановые волосы были подстрижены ежиком. Глаза его были того же коричневого оттенка, в них читалось дружелюбие с намеком на юморной характер.

[П/П: Чартерный рейс, выполняемый Воздушной Командой Подвижности ВВС США. На авиабазу Йокота обычно прибывает в пятницу утром.]

Высокий и худой мужчина с пепельными волосами нашел к чему придраться в его словах:

— Саймон, а разве территория базы не считается все еще Америкой?

Джошуа Рич, исключительный разведчик в команде Саймона, источал атмосферу прозорливости.

— Итак, где мне найти темпуру, гейшу и гору Фудзи? — спросил крупный мужчина крепкого телосложения.

На шее Мейсона был повешен ремень, левая рука покоилась на медицинской стропе. Немного пригнувшись, он прошел через люк.

— Чувак, 2018 на дворе, — ответил Саймон. — Сейчас в моде мраморная говядина. Есть где поблизости отведать?

Будучи постоянно в настроении подкрепиться белком, Саймон обратился с вопросом к Натали — единственной женщине в отряде.

— Ребят, ну вы совсем, — вздохнула она. — Гора Фудзи дальше на запад. Мраморная говядина и гейши Киото — прелести региона Кансай. Иными словами, все то, что вы сейчас обсуждаете, находится далеко к западу отсюда. А мы на Йокота.

Нахмурившись от разочарования, Саймон пожал плечами.

— Плохо. Но я должен отметить: тут, кажется, холоднее, чем в Неваде. Разве Япония не должна быть влажной страной?

— Так только летом.

Выглядев обеспокоено, Джошуа прервал разговор:

— Саймон...

— Что?

— Ты уверен, что нам следует здесь находиться? Верхние чины хотят, чтобы мы искали языковую сферу. Они так взбесились насчет нашего ухода, что мне показалось, будто прямо там им головы снесет.

— Ага, черта с два я буду придерживаться того дурацкого плана. Убивать монстров наугад в поисках нужной сферы? — да ни в жизнь не сработает.

Довольно много монстров, населяющих подземелье Кирьяс Кульёган, существовали также и в Америке. В результате командам исследователей подземелий в США приказали собирать сферы с этих монстров. Приказ имел наивысший приоритет.

— Ты о «Понимании потустороннего языка»? — спросила Натали. — Больше двадцати видов монстров были обозначены как потенциальные источники дропа.

— Даже если бы мы год из подземелья не вылезали, нашли бы две или три сферы, самое большее, — произнес Саймон. — Я не знаю точное количество команд исследователей подземелий, но с этим методом у нас почти нет шансов найти сферу.

— Да, только если вообще не будем погружаться, у нас нулевые шансы, — отметил Джошуа.

— Не волнуйся. Отчасти поэтому мы проделали весь этот путь в Японию.

— О чем ты?

— Помнишь тот сайт?

— О, еще как. Этот аукцион умалишенного.

— Ага, тот самый. Ты бы смог собрать столько копий одной сферы?

— Нет, определено, — немедленно отозвался Джошуа.

— И я бы тоже не смог, — согласился Саймон. — Другими словами, эта пати каким-то образом получает нужные им сферы. Что думаешь?

— ...Это имеет смысл. Я слишком сосредоточился на идее хранения сфер. Но без самих сфер хранить нечего.

— Прямо мои мысли читаешь.

Положив правую руку на живот, Мейсон показал, как проголодался.

— Ну, давайте пока не париться над мелочами. Я есть хочу. Пойдем.

Обменявшись взглядами, Джошуа и Саймон кивнули друг другу.

— Мы же завтра в АПЯ идем? — спросила Натали. — Чем тогда сегодня займемся?

— Сперва направимся в наш отель, — ответил Саймон.

— О, значит, мы не на базе останемся, — произнес Джошуа. — Где отель?

— В Синдзюку. Забронировал нам в Парк Хаятт. Считайте это отпуском.

Джошуа присвистнул.

— Это очень щедро с вашей стороны, капитан.

— В сравнении с приобретенными сферами это так, гроши.

Планируя встретиться с командиром базы, команда из четырех человек направилась в диспетчерскую.

Генерал-лейтенант Мартинес, также исполняющий обязанности командира базы, смотрел в окно. Гримасничая, он завел руки за спину. Согласно полученному отчету, сегодня на Экспресс-Патриоте прибывают четыре смутьяна.

— Еще бы, им все дозволено... — пробормотал под нос Мартинес.

Команда Саймона недавно покорила подземелье Эванс, это была основная тема обсуждений в последнее время. Они пробирались намного глубже остальных исследователей, напоминая всему миру о превосходстве Америки. Их достижения соперничали с успехом программы Аполлон. Тем не менее...

— Еще они банда негодников.

Повозившись с руками, генерал-лейтенант Мартинес уставился в потолок. Команда Саймона становилась источником неприятностей много-много раз. Кучка головорезов, которые сравнивают с землей целое здание, чтобы дать отпор террористам. А когда их упрекали за выходки, они отвечали: «Мы лишь инструмент государства». Подразумевалось, что они просто пули, и вина возлагается на того, кто спустил курок. В результате они получили прозвище Хеспер в честь норовистого ИИ из одного старого научно-фантастического романа*. Когда в дело вступала команда Саймона, возникали реальные опасения, что кто-нибудь слетит с катушек и в переносном смысле выстрелит из электромагнитной пушки.

[П/П: «Два лика завтрашнего дня» Джеймса Патрика Хогана. В романе ХЕСПЕРу поступил приказ выровнять кратер. Ограничений на ИИ наложено не было, поэтому компьютер взорвал электромагнитным ускорителем горный хребет.]

К сожалению, Ударные силы подземелья отчитывались непосредственно президенту. Многие оттуда перевелись из УБН, ЦРУ, Министерства юстиции и других разведслужб. У Мартинеса не было полномочий отдавать прямые приказы.

В этот миг тишину в кабинете прервал стук в дверь.

— Войдите, — произнес Мартинес.

— Захожу!

Четыре человека, разодетые точно типичные туристы, зашли в кабинет командира и отсалютовали.

— Я лейтенант Саймон Гершвин, а это мои три товарища. Мы только что прибыли и хотим встретиться с командиром базы.

— А, ага, спасибо, — ответил Мартинес. — Итак, какова причина посещения Японии?

— Мы в отпуске, сэр.

— Да ну?

Согласно отчету, лейтенант Гершвин поставил выигрышную ставку на аукционе на сферу навыка. Без сомнений, они прилетели сюда, чтобы забрать ее, но на самом деле не только за этим.

— Так, сколько продлится «отпуск»? — спросил Мартинес.

— Сэр, — произнес Саймон, — пока мы планируем остаться на месяц, но в зависимости от развития ситуации можем остаться подольше.

В зависимости от развития ситуации, о как?

— Меня просили присматривать за вашей командой на время пребывания, — сказал Мартинес.
— Если что-нибудь случится, пожалуйста, свяжитесь с моим секретарем.

— Спасибо, — ответил Саймон. — Мы пойдем, сэр.

Отсалютовав, команда из четырех человек вышла из кабинета.

— Если гипотеза Подземелья-перехода верна, четыре негодника станут героями Земли... — снова пробормотал под нос Мартинес.

«Господь. Если ты там где-то есть, молю, не дай им вызвать разногласия между США и Японией, пока я тут ответственный».

Генерал-лейтенант, который в данный момент служил командиром пятого ВВС и командиром Объединенных войск США, помолился Богу.

[Вернуться к началу](#) / [Все](#) / 1- / 50 новых

[Форум](#) [[Небожители?](#)] [D-силы](#) 57 [[Или жулики?](#)]

#1: Анонимный исследователь (ID: P12xx-xxxx-xxxx-0199)

Ни с того ни с сего новая пати с нелепым названием D-силы проводит аукцион сфер.

Они жулики? Или спасители мира?

Пережат после #930.

...

□

#11: Анонимный исследователь

Всем неверующим, каждая сфера продалась за более чем два миллиарда йен. Только кто победные ставки сделал?

□

#12: Анонимный исследователь

Никто не знает. На второй день ID уже были скрыты.

□

#13: Анонимный исследователь

Почему?!

□

#14: Анонимный исследователь

Обычно аукционы не объявляют победителей. То, что ID отображались в самом начале, уже бред.

□

#15: Анонимный исследователь

Блин, да там же огромные бабки.

□

#16: Анонимный исследователь

Может, ID показывались из-за системной ошибки?

□

#17: Анонимный исследователь

Возможно, они просто сделали вид, что это ошибка. Но это точно сделано намеренно.

Раз среди ставок проскакивают крупные организации, люди подумают, что аукцион настоящий. А иначе, если бы никто не видел ID, все бы сомневались.

□

#18: Анонимный исследователь

Ценность сфер высока из-за редкости, но даже с этим торговать ими было непросто. В списке пожеланий покупателя «Магия воды» стоит восемьдесят миллионов йен. Но если провести с ней аукцион, ты разбогатеешь настолько, что тебе и не снилось. D-силы это доказали.

□

#19: Анонимный исследователь

Справедливо, но самое больше препятствие здесь — «если» провести аукцион».

□

#20: Анонимный исследователь

Как бы да, но можно просто попросить D-силы сделать это за тебя?

□

#21: Анонимный исследователь

>> #20

Гений.

□

#22: Анонимный исследователь

Конечно. А как ты попросишь? И кроме того, мы точно знаем, что они могут хранить сферы?

□

#23: Анонимный исследователь

Если бы не могли, как тогда провели аукцион?

□

#24: Анонимный исследователь

Мне откуда знать?

Пока все это может быть огромным разводом, чтобы украсть сферы у людей, поверивших в наличие у D-сил технологии хранения.

□

#25: Анонимный исследователь

То есть заговорщики D-сил ставили ставки на несуществующие сферы, как один из этапов подготовки к разводу?

Это же немыслимо, если так оно было. Типа, они сделали десять миллиардов йен в сумме.

□

#26: Анонимный исследователь

Это история определенно получит киноадаптацию, скажите?

Хотя АПЯ выступала посредником во время передачи. Если бы у D-сил не было сфер, их бы там и накрыли.

□

#27: Анонимный исследователь

Эй, ребят! Команда Саймона в Синдзюку!

□

#28: Анонимный исследователь

А? Это которые покорили Эванс? Точно не почудилось?

□

#29: Анонимный исследователь

Вот, я даже сфоткался.

□

#30: Анонимный исследователь

Эй, не фотографируй людей без их согласия.

□

#31: Анонимный исследователь

Да нет же, он с фанатами делал снимки. Дружелюбный парень, вообще-то.

□

#32: Анонимный исследователь

Я посмотрел фото. И это не какая-то шутка, кек.

□

#33: Анонимный исследователь

Правда, что ли? А зачем постить это сюда?

□

#34: Анонимный исследователь

Учитывая тайминг визита, это наверняка связано с аукционом, логично?

□

#35: Анонимный исследователь

О!

□

#36: Анонимный исследователь

Точняк!

□

#37: Анонимный исследователь

Вполне возможно.

□

#38: Анонимный исследователь

Как думаете, его команда погрузится в Ёёги?

□

#39: Анонимный исследователь

По его словам, он погостит у нас какое-то время. Так что да, скорее всего.

□

#40: Анонимный исследователь

Крутяк! Мне нужно получить автограф.

Часть 15. 10 ноября, 2018 (суббота)

Штаб АПЯ, Ичигая

Пока мы шли по коридору АПЯ, Нарусе задала вопрос:

— Как у вас с языковым барьером?

Сегодня нашим партнером по сделке будет Саймон Гершвин. Поскольку он был третьим в рейтинге исследователей по всему миру, мне безмерно любопытна его аура. А в итоге я совсем забыл, что он американец.

Ну, это же будет простая сделка. Я должен справиться.

— Если все будут придерживаться академического английского, я как-нибудь разберусь, — сказал я.

— Мой английский на среднем уровне, — добавила Миёши. — О, но возможно, я уже успела все забыть.

— Ага, если не пользуешься иностранным языком, понятное дело, подзабудешь.

— Вот-вот. В общем, я переживаю насчет мелких деталей в этой сделке. Так что рассчитываем на тебя, Нарусе.

— Поняла, — ответила та.

Открыв дверь в конференц-зал, мы обнаружили на стульях величайшую команду исследователей подземелий в мире. Сразу же руку к нам протянул хорошо сложенный мужчина с армейской стрижкой.

— Привет, — сказал он на английском. — Я Саймон Гершвин.

— Здравствуйте, мистер Гершвин, — ответила Миёши на английском. — Для меня честь познакомиться с вами. Я Азуса Миёши. Не возражаете, если я проверю шифр?

Саймон протянул карту памяти с записанным на ней шифром, закодированным приватным ключом.

— Вовсе нет.

— Ого, Миёши, у тебя получается, — прошептал я на японском.

— Ключ в том, чтобы сделать вид, будто знаешь английский. С этим избегаешь ненужных разговоров, — ответила она также шепотом.

Взяв карту памяти, Миёши вставила ее в ноутбук. И с публичным ключом Саймона она подтвердила корректность шифра.

— Кажется, все в порядке, — произнесла Миёши. — Нарусе, можете подтвердить подлинность предметов?

Как и в прошлый раз, Миёши открыла крышку титанового сундука и показала содержимое свидетелю от АПЯ.

Нарусе коснулась сферы с кротким выражением лица и подтвердила содержимое.

— Готово. АПЯ подтверждает наличие сферы навыка «Физическое сопротивление». Отсчет составляет меньше шестидесяти минут.

Высокий мужчина с пепельными волосами, сидящий рядом с Саймоном, удивился:

— Вы сказали, меньше шестидесяти?

Этот момент шокирует всех, не так ли?

— Все так, — согласно кивнула Нарусе.

— Будьте добры, переведите деньги, — сказала Миёши.

Саймон в ответ воспользовался устройством перевода в руках.

— Отправляю.

— Спасибо. Депозит подтверждаю.

После налогов и «комиссии» АПЯ, мы получим в сумме 2.837.600.000 йен.

Миёши поставила сундук перед Саймоном.

— Вот, держите.

Саймон осторожно коснулся сундука и слегка кивнул.

— Спасибо.

Затем Нарусе объявила о завершении сделки.

— Спасибо огромное всем за участие. На этом наши дела завершаются.

Сигнализируя Миёши взглядом, я встал со своего места и попытался сразу выйти из конференц-зала. Однако меня окликнули со спины, отрезав путь.

Черт, враг окружает нас! Образно говоря.

— Уделите мне время? — спросил Саймон.

— Для чего? — ответил я.

— Просто короткий разговор есть.

— О, э, я не очень хорошо говорить английский.

— Кей, у тебя припадок? — спросила Миёши.

— Если я сделаю вид, что ничего не понимаю, смогу избежать вопросов.

— В таком случае я могу побыть переводчиком, — сказала единственная в команде Саймона женщина. — Я до двенадцати жила в Йокосука.

Вот блин.

— Меня зовут Натали, — продолжила она. — Приятно познакомиться.

Со светлыми волосами и голубыми глазами, она выглядела точь-в-точь, как японцы представляют себе европейцев. То, что она выросла в Йокосука, идет против правил.

— Понятно... — сказал я со вздохом.

Миёши снова выдвинула стул в конференц-зале.

— Нет смысла оттягивать неизбежное.

Смирившись, мы с Миёши заняли места. В то же время Нарусе нажала на кнопку на кофемашине. По конференц-залу начал распространяться душистый аромат.

— Итак, что мы можем для вас сделать? — спросил я.

— Ваш английский звучит вполне сносно для меня, — заметил Саймон.

— Я владею только формальным английским.

— Покуда мы понимаем друг друга, жаловаться мне не на что. Итак, как у вас получилось это проверить?

— О чем вы?

Конечно, Натали сразу перевела на идеальный японский:

— Как вы доставили сюда сферу с отсчетом менее шестидесяти минут?

Другими словами, съехать не выйдет.

— О, — начал я, — по чистой случайности получилось добыть сферу час назад.

— Случайности? — повторил Саймон.

— Верите или нет, но да. Хорошо получилось, а то еще мошенниками бы показались .

— Тогда что это за подозрительные магические круги? — спросил высокий мужчина с пепельными волосами. Пока говорил, он обследовал обратную сторону крышки сундука. — Ох, я, кстати, Джошуа. Приятно познакомиться.

С небрежным видом я пожал плечами.

— Простите, коммерческая тайна. Но согласитесь, играет на атмосферу?

— Атмосферу?

— Да. Если на чем угодно увидите этикетку «сделано в Японии», знайте — мы уделили особое внимание деталям.

Затем команда Саймона прошла по нескольким вопросам вперемешку с небольшими обсуждениями подземелья Ёёги. Поскольку их группа останется в Токио на какое-то время, они хотели исследовать подземелье и попросили нас побыть сопровождающими. Однако мы отклонили приглашение, потому что ходили только по первому уровню.

— Вы исследовали только первый уровень? — спросил Саймон.

— Да, но как-то даже заходили на лестницу, ведущую на второй, — ответил я.

— Как давно вы участвуете в погружениях?

— Меньше месяца.

— Тогда как... Нет, неважно. Попрошу кого-нибудь еще показать нам окрестности.

Предположительно, он собирался спросить: «Тогда как вы нашли сферу?».

Если их не сопровождали силы самообороны, в качестве гида они могли попросить другие команды, вроде Кагэро и Шибү-Г. В конце концов, исследователи по всему миру восхищались командой Саймона. Любой будет рад показать им, что тут да как.

Когда все темы для разговора исчерпались, Миёши искусно вмешалась:

— Мы могли бы говорить весь день, но у нас с Кейго скоро еще одна встреча. Если не

возражаете, мы пойдем.

— Конечно, у нас будет еще море возможностей поговорить, — сказал Саймон. — Надеюсь, еще увидимся.

— И я. Для меня было честью пообщаться с вами сегодня.

Нацепив наши лучшие улыбки, Миёши и я пожали руки команде Саймона. Однако, когда мы открыли дверь и собирались уже уйти, Саймон вновь нас окликнул.

— Ох, еще одна вещь, — сказал он.

Он что, лейтенант из отдела убийств полиции Лос-Анджелеса*?

[П/П: Отсылка на Коломбо, выдуманного Питером Фальком детектива.]

— Недавно некто из Зоны 12 стал первым в ранге исследователей, — продолжил Саймон.

Дверь все еще была открыта, когда я обернулся.

— Да, я слышал. И что?

— Это ваш друг?

Ого, а эта его улыбка глаз не коснулась.

— Бросьте, что вы, — ответил я.

Пожав плечами, я вышел из конференц-зала и закрыл дверь.

Начальник отдела Управления подземельями Сайга ждал недавно назначенного D-силам супервайзера. И в это время смотрел вниз на документы в руках.

— Черт, — пробормотал он под нос. — Министерство обороны тупо послало мне бомбу.

В конце концов, АПЯ существовала для контроля над подземельями. Сайга не хотел, чтобы к ним несли канцелярщину международной политики. Но на практике он не мог отвернуться от

серых зон.

Несколько дней назад мужчина по имени Терасава из Министерства обороны связался с Сайгой, потому что хотел встретиться. Это казалось важным, поэтому Сайга выделил время. Тем не менее полученные им конфиденциальные документы изобиловали международной политикой, и вся она касалась одной сферы навыка из России.

Раз Терасава принес документы, Сайга, который работал на руководящей должности АПЯ, также имел право просматривать их. До этого момента он их не читал. Все-таки перевод надписей — дело, никак не связанное с управлением подземельями. По крайней мере это лежит в области лингвистики или культурной антропологии.

И все же почему Терасава хотел, чтобы АПЯ доставила эти документы D-силам? Просто из-за аукциона? Или Министерство обороны заполучило информацию, неизвестную АПЯ? Если так, как они планируют ей распорядиться? Честно говоря, Сайгу мало интересовали проблемные вопросы. Пусть так, он все еще не мог позволить секретной информации о подземельях и пяти исследователей пройти по верхушке его отдела управления.

— Вот какие чувства местная полиция питает к ФБР? — вслух высказался Сайга.

С сардоническим смешком Сайга положил документы на стол перед собой. В это же мгновение в дверь постучали, и наконец-то внутрь вошла Нарусе Михару, супервайзер D-сил.

— Что вы хотели обсудить, сэр? — спросила Михару.

— Не нужно быть настолько напряженной, — ответил Сайга.

Очевидно же, что я буду переживать, когда вы вызвали меня ни с того ни с сего.

Держа эту мысль при себе, Нарусе последовала указаниям босса и села в кресло.

— Нарусе, — продолжил Сайга, — ты знаешь, почему тебя назначили штатным супервайзером D-сил?

— Мы ищем расположение тех пати, из которых можем извлечь много пользы. Вот что я бы сказала. Но в реальности мне нужно выяснить про их методы хранения сфер и другие неизвестные технологии, верно?

— Ну, ты не ошиблась.

— Я что-то упустила?

Сайга перекрестил ноги.

— Ты слышала о гипотезе Подземелья-перехода?

— Что? Э, что-то да, слышала. Я читала про это в одной безумной книге.

— Недавно Россия заявила, что доказала ее.

— ...Простите?

— Из-за определенных обстоятельств соответствующие агентства по всему миру не могут подтвердить их открытие, — объяснил Сайга. — Мы не можем быть уверенными, что заявления России правдивы, хотя поверить в них все же хочется. Вот как обстоят в данный момент дела.

— Понятно.

— Есть еще кое-что: D-силы продали так много сфер, но мы понятия не имеем, откуда они их достали.

— Применяв метод исключения, Ёёги остается единственным возможным местом, — сказала Михару. — Хотя никто не видел, чтобы Йошимура спускался на нижние уровни, а Миёши вообще не появлялась в подземелье. Скорее всего, кто-то дает сферы D-силам, или D-силы покупают их.

— Именно, — согласился Сайга. — Если посмотреть на голые факты, у них есть некое средство для закупки сфер будто из ниоткуда и доставки по расписанию. Любая другая версия нежизнеспособна.

— Да... Скорее всего, вы правы.

Михару нахмурилась. Она понятия не имела, что начальник отдела пытался до нее донести.

— Для подтверждения заявлений со стороны России нам нужна конкретная сфера навыка, — раскрыл смысл Сайга.

— То есть...

— То есть вопрос в следующем: ты можешь убедить D-силы произвести «Понимание потустороннего языка» из «ниоткуда»?

По словам Сайги, эта сфера недавно выпала в подземелье Кирьяс Кульёган в России. Как предполагалось, ее пользователю дается навык понимать тексты на потустороннем языке подземелий. После получения сферы российская лаборатория быстро опубликовала частичный перевод известной надписи.

— Насколько сенсационно содержание перевода? — спросила Михару.

— Хватит, чтобы шокировать все страны на Земле, — ответил Сайга. — Но так или иначе другие исследователи не могут подтвердить содержание.

Через сравнение перевода с надписью кто-то предпринимал попытки расшифровать потусторонний язык. Однако составляемые словари ни разу не совпали идеально, к тому же в оригинальном тексте, скорее всего, было несметное число неизвестных существительных. Публиковала Россия перевод без изменений или все-таки что-то скрыла? На данном этапе ни на один вопрос ответить невозможно.

— Допустим, перевод подделка, — продолжил Сайга. — Когда обнаружат вторую сферу, Россия потеряет всякое доверие в международном масштабе. Тогда вполне возможно, что они не наплели полную чушь. С другой стороны, они могли утаить важную информацию, чтобы получить преимущество. Опять же, они опубликовали только частичный перевод надписи.

— Проблема за проблемой, да? — проворчала Михару.

Когда страны начинают юлить, мир делается более сложным, чем нужно.

— Итак, с какого монстра падает сфера? — спросила она.

— Мы не знаем, — ответил Сайга.

— Ой, до чего же неудачно.

— Тем не менее D-силы обнаружили много незарегистрированных сфер. Как считаешь, есть шанс, что они и эту достанут?

— То есть вы хотите, чтобы я побудила их поискать?

— Да, к этому все сводится.

— Вы же не серьезно...

У D-сил были тайны. Это Михару знала точно. Пусть так, они приняли ее. В некотором смысле

она заработала их доверие. Но указ Сайги довольно неожиданный. Если они примут эту миссию, D-силы признают наличие у них средств по добыче сфер.

— Если они спросят, зачем нам нужна сфера, могу я назвать причину? — спросила Михару.

— К сожалению, обойти этот вопрос нельзя, — ответил Сайга. — Но попроси молчать об этом.

— Поняла. Но я прошу, не возлагайте слишком больших надежд.

— Мне жаль, но я глубоко верю в тебя.

Михару протяжно выдохнула.

— ...Что ж, каковы будут условия нашего предложения?

Судя по тому, что она слышала, страны по всему миру продадут свои души ради «Понимания потустороннего языка». Если D-силы выставят эту сферу на продажу, последняя ставка будет просто невообразимой суммой денег.

— Условия?.. — повторил Сайга. — А что, просьба друга не пойдет?

— Конечно нет!

Да, так могли вести дела в Японии, но подобная просьба ни разу не сработает в мире бизнеса. Тем более в таком зверски огромном бизнесе.

— Ожидаемо... — проворчал Сайга. — Но если D-силы найдут эту сферу и продадут, их прибыль выйдет за рамки годового бюджета АПЯ. Проще говоря, мы не можем перебить наших конкурентов.

— Вы не можете нанять работников построить дом, а потом сказать: «Простите, но у меня нет денег». Они не дадут соскочить.

— Справедливо... В таком случае я могу только согласовать с верхами, чтобы государство выделило деньги. Пока давай сойдемся на том, чтобы покрыть их расходы и предоставить разумную плату.

— Поняла, — произнесла Михару. — Но если не получится указать разумную цену, авторитет АПЯ сильно упадет.

— Если это произойдет, мы всегда можем вернуться к нужным суммам, если попросим D-силы

провести аукцион.

Навлечь на себя столько проблем лишь затем, чтобы продать сферу на аукционе. Михару бы тогда испугалась за свою жизнь. Но она проглотила эти слова. Все-таки вероятность, что D-силы не найдут нужную сферу, была в разы выше.

Встав, Сайга зацепил жалюзи пальцем и выглянул наружу.

— Кстати, — буднично начал он, — мы все еще не знаем, кем может быть исследователь первого ранга из Зоны 12. Заметила его тень в D-силах?

— Вы спрашиваете, состоит ли в пяти неизвестный третий человек?

Вернув жалюзи в исходное положение, Сайга повернулся к Михару.

— Мне позвонили из Ассоциации подземелий США.

— Вот как.

— С завтрашнего дня команда Саймона какое-то время будет погружаться в Ёёги.

— Серьезно?

— Плюс я получил сообщение, что команда старшего лейтенанта Кимицу покинула Нарашино и направилась сюда. Хотя я не знаю, соревнуются ли эти две команды друг с другом.

— Под Кимицу вы подразумеваете Иори?

Будучи исследователем восемнадцатого ранга, Иори Кимицу была первоклассным дайвером Японии.

— Именно, — ответил Сайга. — С завтрашнего дня в Ёёги будут появляться мировые высокоранговые исследователи. У отдела Управления дел добавится знатно.

— Я могу с чем-нибудь помочь?..

— Прицепись к D-силам, точно белый цвет к рису. В этом месяце обязательно что-то произойдет — я в этом уверен. С нетерпением жду услышать от тебя ответ по поводу «Понимания потустороннего языка».

Затем Сайга вышел из конференц-зала.

Оставшись наедине, Михару пробурчала под нос:

— С нетерпением ждет моего ответа?.. Проще сказать.

Часть 16. 12 ноября, 2018 (понедельник)

Ёёги-Хачиман

В этот день три области низкого давления окружили японский архипелаг, отчего на всю страну опустилась плохая погода. Пасмурным, слегка прохладным утром в Токио мы двинулись в наш новый офис.

Когда я открывал входную дверь в мою квартиру на втором этаже, несколько слов сами слетели с уст:

— Ох, блин, это еще что?..

— Скандинавский стиль, — ответила Миёши, оглядев помещение.

Да, мы попросили дизайнера организовать простую концепцию для жилплощади. И запроса придержались: все было обставлено просто и красиво.

— Но... — умолк я.

Смотря на лампы, висящие над столом, которые напоминали мешочниц, я невольно содрогнулся. Я вообще смогу расслабиться в такой безвкусице?

— Хотя дом там, где ты его создаешь, — сказал я. — Привыкну со временем.

Когда подвел итог несколькими словами, я начал возиться со своим скудным багажом. Статная книжная полка заняла одну сторону стены гостиной. Если заполню ее толстыми и тяжелыми техническими книжками, она будет круто смотреться. К сожалению, сейчас у меня не так много бумажных технических книжек.

Вещей у меня было немного, поэтому закончил менее чем за тридцать минут. Выйдя через входную дверь, я спустился в офис. Но на первый этаж я мог попасть еще и по внутренней лестнице, которая располагалась в коридоре между двумя квартирами.

— Первый этаж выглядит как твое помещение для хобби, — отметил я.

Миёши засмеялась.

— Классно, скажи?

Открываемые винные шкафы EuroCave выстроились в обеденном зале. Хотя без буты...

Погоди, у нас уже несколько бутылок есть?

— Я считал, что ты поставишь это в обеденную комнату в своей квартире, — сказал я.

— Какой любитель выпивать опрокинет столько вина в собственной квартире?!

«Значит, собираешься нажираться в обеденном зале офиса?» — хотел я спросить. Однако держать колкости при себе — ключ к хорошим отношениям. Этот урок я усвоил трудным путем.

Заглянув в зону гостиной, я увидел помещение, которое уже напоминало офис. Заднюю часть кабинета занял большой L-образный стол. На нем уже находились три тридцатидюймовых монитора, а вокруг них были разбросаны рукописные записи.

Поскольку мой стол также был готов, я опробовал стул. Ага, довольно удобно.

— Кей, ты закончил разбирать свой багаж? — спросила Миёши.

— Да, у меня были только книги и немного одежды.

— А? Что насчет посуды и других мелочей?

— На моей прежней квартире, — объяснил я.

— На прежней?.. А что так?

— Решил оставить, поскольку не хотелось разбираться с этим.

— Ого, расточитель!

Справедливо. До продажи сфер я с отчаянием желал съехать из той квартиры, через какие бы трудности ни пришлось пройти. Здание может и было той еще дырой, но платил я за нее многовато. Или сущие гроши, если сравнивать с другими квартирами в районе.

— Услышь мою мудрость, Миёши, потому что я — живое воплощение внутреннего мира.

— Мне кажется, ты просто ленивый.

С этим поспорить не могу.

— Ну, чем ты займешься прямо сейчас? — спросил я.

— Я уже перевезла все вещи.

— А? Но я могу поклясться, ты же и пальцем не пошевелила.

— Я заказала всеобъемлющую услугу переезда, — объяснила Миёши. — Можешь расслабиться и ничего не делать, а твой багаж таинственным образом собирается и доставляется. И в мгновение ока жилье восстанавливается до исходного состояния. Координаторы, услуги по переезду... Магия пронизывает этот мир со всех сторон.

— Ого... Такие удобства и правда существуют?

— В нашем мире легко живется, если ты из богатеньких. Теперь я увидела истинный свет.

— Вот черт, — произнес я. — Ладно, буду мало-помалу таскать свои вещи оттуда. Как только вынесу все, навсегда оставлю ту квартиру.

— Мне видится, что это никогда не произойдет.

— Ой, помолчи.

Во время болтовни раздался дверной звонок.

— Это Нарусе, — сказала Миёши после того, как посмотрела на монитор.

По-видимому, все экраны в доме она связала с компьютером.

Когда я открыл парадную дверь, увидел Нарусе — в руках она держала большую комнатную орхидею. Причем тяжелую, судя по щеголяющим огромным лепесткам. Разве в обычных обстоятельствах человек не воспользуется доставкой?..

— Поздравляю с переездом, — поприветствовала Нарусе. — Вот, это подарок на новоселье.

Э, комнатная орхидея вроде нуждается в геморройном уходе, насколько я знаю?

В голове пронеслась грубая мысль, но я принял растение и выразил благодарность:

— Красивый. Спасибо огромное.

— Итак, — начала Нарусе, — теперь, когда вы почти покончили с переездом, я бы хотела попросить кое о чем как ваш штатный супервайзер.

После обмена любезностями мы поели традиционную «собу после переезда», хоть и из супермаркета. Мы вдвоем разговаривали ни о чем конкретном, когда Нарусе вдруг выпрямилась и сменила тему на работу.

Видя, как та нетипично напряглась, Миёши сказала в лоб:

— Не нужно формальностей. Если это в пределах наших возможностей, мы поможем.

— Ну, честно говоря... мне бы хотелось попросить вас поискать конкретную сферу.

— Поискать сферу? — повторил я.

Миёши и я обменялись взглядами. Это что здесь такое происходит?

— С какого монстра она падает? — спросил я.

— Не уверена, — ответила Нарусе.

— Чего?

— Но, э, она же в Ёёги точно падает, да? — вмешалась Миёши.

— И в этом тоже не уверена, — ответила Нарусе.

— Серьезно?

— Нужная сфера, а именно «Понимание потустороннего языка», упала лишь раз, в подземелье Кирьяс Кульёган в России, — сказала Нарусе. — Кроме того, общественности не раскрывали

монстра, с которого она дрогнулась.

«Понимание потустороннего языка»? Еще одна сфера с чудным названием.

— Так зачем понадобилась эта сфера? — спросил я.

Нарусе единожды вздохнула. Когда мы поклялись держать в тайне тщательно скрываемую информацию, она объяснила детали.

— Если в двух словах, некто использовал навык для перевода надписи, найденной в подземелье, — подвела итог Миёши. — Но на данном этапе вы не знаете, правдив ли перевод содержания. Все так?

— Да, — отозвалась Нарусе. — Чтобы подтвердить перевод, страны по всему миру заняты поисками этой сферы.

Королева торговцев подскочила, а ее глаза сделались знаками йены.

— Кей, с ней мы же столько деньжищ захапаем!

— Думаешь? — спросил я. — Даже если мы найдем сферу, мудро ли будет выставлять ее на аукцион?

— Ох, а ведь правда...

— Собственно, я была бы очень благодарна, если бы вы передали ее АПЯ... — вмешалась Нарусе.

— В свободной экономике вынудить нас сделать не так, как того хотим мы, будет очень непросто, — сказал я со смешком. — Но опять же, тебе известны все монстры из подземелья Кирьяс-как-там-его? Они те же, что и в Ёёги?

Ёёги было колоссальным подземельем, а с позиции монстров и окружения — одним из самых разнообразных в мире. На одном уровне даже располагалось несколько природных секций. В результате помимо уровневых боссов существовали также и секционные боссы.

Нарусе кивнула и протянула мне список монстров в подземелье Кирьяс.

— По большей части да.

Мы с Миёши просмотрели список.

— Мы ищем сферу понимания языка, — произнесла Миёши. — Тогда должны отдать приоритет умным монстрам, которые могут как-то общаться?

— Вампиры, например? — спросил я.

— Да, именно.

К слову, в подземельях пока не были выявлены вампиры. Но Миёши, скорее всего, это и так знает.

Я указал на одного монстра.

— Этот подойдет, возможно.

Шаман из кровавого клана. Высокоранговый козлоголовый.

Временами очень социальные монстры, вроде козлоголовых, объединялись в кланы на определенных областях. В этих кланах владеющие магией были шаманами.

Миёши любопытствовала:

— Что натолкнуло тебя на эту мысль?

— Ты не заметила ничего странного насчет монстров подземелья? — спросил я.

— Странного? В каком смысле?

— Нарусе, можешь сказать, кто дает им названия?

— Для изрядной части типичных монстров — национальные учреждения или первый обнаруживший новый вид, — ответила Нарусе. — Затем МАП объявляет о них официально. Но, когда с монстра падает предмет, обычно на нем указывается, с какого конкретно существа. В таких случаях утвержденные имена корректируются.

— Вот о чем я, — сказал я.

— В смысле?

— Большинство монстров именуются названиями из мифов нашей планеты или видеоигровых миров, которые отсылают на эти мифы.

— Да, в основном это так.

— Другими словами, подземелья порождают официальные названия, и даже крепят их к предметам. То же самое со сферами: пока что обнаруженные навыки полностью соответствовали свойствам монстров, с которых они падали.

— ...Наверное.

— Итак, почему с монстров падают те сферы, которые, как мы считаем, полностью соответствуют их характеристикам?

Просматривая список дропа возможных сфер со слизней, во мне проснулось любопытство. Ведь создавалось такое впечатление, будто именно мы, исследователи, определяли ряд падающих предметов. Неизвестная форма жизни — причем, скорее всего, из другого мира — зовется «слизнем». Во время именования большинство аспектов природы существа остаются непонятными. Но почему тогда свойства монстра совпали с аналогичным видом из JRPG?

— Кто бы ни создал эту «игру», он, должно быть, очень хорошо понимает культуру нашей планеты, — сказал я. — Можно даже сказать, плавает в ней как рыба в воде.

Слушая мои предположения, Нарусе изумленно смотрела на меня.

Я вытянул три пальца.

— Ну и вот, получается три варианта. Первый — это просто совпадение.

Что крайне маловероятно.

— Второй — это доказательство платоновской теории форм, — продолжил я. — Все физические проявления есть имитация вневременных идей.

Тем не менее идеально подобранные названия заставили меня задуматься.

Текст на D-картах отображался на родном языке владельца. Таким образом, названия монстров могли подменяться в соответствии с индивидуальным признанием.

— Третий — «архитектор» подземелий может быть с Земли, — закончил я.

— Но это же глупость... — запротестовала Нарусе.

— Думаешь? — усмехнулся я, сделав глоток кофе. — А по мне так самый подходящий вариант.

Опять же, во многих мифах нашей планеты, в частности в кельтских, манипулирование языком и запись символов синонимично магии.

Следом заговорила Миёши, причем попав сразу в яблочко:

— Среди социальных монстров те из них, кто владеет магией, могут обладать языковыми навыками и способностью писать письма?

— Именно. Если просмотреть список, единственный вид монстров, чьей социальности достаточно для формирования клана, — это козлоголовые.

Нарусе взглянула на список монстров в Ёёги.

— К сожалению, в Ёёги не водятся козлоголовые из кровавого клана. А вот из лунного есть.

Лунный клан, еще один класс козлоголовых, обитал глубоко на четырнадцатом уровне нашего подземелья. Если точнее, эта непопулярная секция располагалась в противоположном направлении от лестницы на пятнадцатый уровень.

— Но Кей, — произнесла Миёши, — в одном клане может быть большое число шаманов?

По всей вероятности, в клане будет лишь один шаман. Самое большее, парочка другая.

— Обоснованное беспокойство, — ответил я. — Но как только все шаманы умрут, скорее всего, другой козлоголовый встанет на его место.

— У тебя есть этому доказательства? — спросила Миёши.

— Не то чтобы, но в природе такое происходит сплошь и рядом.

Хотя и не среди млекопитающих.

— И еще, — добавила Миёши. — Кажется, на весь путь от четырнадцатого уровня до входа и обратно уйдет неимоверное количество времени.

— Самый обычный и прямой маршрут занимает два дня, — подтвердила Нарусе.

— Должны ли мы установить где-нибудь перевалочный пункт и перейти на экспедиционный стиль?

Словосочетание «экспедиционный стиль» изначально происходило из терминологии альпинизма. С этим методом вы сперва сооружаете лагерь в подземелье. Затем с каждым новым спуском пати на несколько уровней ниже устанавливаете новый лагерь. Наконец, между лагерями ходят члены поддержки для доставки припасов, что помогает исследованию. «Приключенческий стиль», напротив, отправляет к рейдам подземелья небольшими силами пати.

— Нет, думаю, обойдемся приключенческим стилем, — сказал я.

— Что? — удивленно спросила Нарусе. — Правда?

Повернувшись к ней, я попытался уйти от вопроса.

— Так или иначе, я принимаю просьбу. Мы немного поищем сферу.

— Э-э-э... Только, пожалуйста, не перенапрягайтесь.

— Конечно. Я все-таки мечтаю стать самым ленивым бездельником в мире. Но нам нужно кое-что заготовить. Если не возражаешь, здесь наши пути разойдутся.

— Нет проблем. Я вернусь в АПЯ, поскольку нужно отчитаться перед начальником отдела.

— О, но только пока не распространяйся о моих предположениях насчет шаманов. Предпочитаю не усложнять вещи.

— Поняла. Я просто скажу начальнику Сайга, что вы приняли нашу просьбу.

— И еще скажи не завышать ожидания.

— Отличная работа, — добавила Миёши.

Выйдя за парадную дверь, мы распрощались с Нарусе, и та пошла обратно в АПЯ. Хотя она могла бы просто отчитаться по телефону, возможно, некие обстоятельства не давали ей так поступить.

— Кей, ты всерьез собираешься на четырнадцатый уровень? — спросила Миёши. — Мы еще даже на втором не были.

— Ну, должно получиться. Так или иначе.

— А, ну да, ты же исследователь номер один. Совсем забыла. От тебя совсем не веет этой

атмосферой.

— Эй, грубо, вообще-то. Хотя сам я тоже не чувствую эту атмосферу.

Переглянувшись, мы взорвались со смеху.

— Ну, если на вид все будет совсем ужасно, я смотаю удочки и домой. Поэтому...

Я попросил Миёши достать для меня кое-что. Несмотря на удивление, она согласилась поискать.

— И еще...

Я вынул из «Сейфа» четыре сферы: «Склад», «Супервосстановление», «Магию воды» и «Физическое сопротивление».

— Кей, это...

— Нам по-любому нужно опробовать «Склад» и «Супервосстановление». Пройдет еще немного времени, прежде чем появится возможность получить первый навык еще раз, но второй должен сброситься в середине ноября. И, раз у меня уже есть «Сейф», ты должна воспользоваться «Складом», Миёши.

— Поняла, — согласилась она. — Что еще у нас осталось?

— Помимо этих четырех — два «Супервосстановления», три «Магии воды» и семь «Физических сопротивлений».

— Если разойдешься, со слизней будешь иметь одну сферу «Физического сопротивления» в день.

— Мы с тобой можем воспользоваться каждой по одному разу, — предложил я. — Остальное можем продать. Цены же, вероятно, будут постепенно снижаться.

— Звучит здорово. Итак, на следующем аукционе продадим три «Физических сопротивления» и одно «Супервосстановление». Потом посмотрим, как пойдут дела.

— Четыре сферы дважды за месяц, выходит? Неплохо.

— Кей. За прошлый год публично объявили лишь о четырех сферах из Ёёги.

Ох, точно, ходячий квадрат Сайга упоминал о чем-то таком...

— В-в общем, — произнес я, — если пойдешь со мной на четырнадцатый уровень, воспользуйся сферами. И был бы признателен за отчет.

Нацепив натянутую улыбку, Миёши коснулась «Склада».

— Такое ощущение, что сейчас мы проверяем максимальное число получаемых навыков.

— Когда используешь первую сферу, обязательно крикни: «Я отвергаю свою человечность!». Правило такое.

— Раньше надо было сказать!

Сфера исчезла, обратившись в свет. Он обвился вокруг руки Миёши, которая соприкоснулась со сферой, затем впитался в тело. Я впервые видел, как кто-то ее использовал. Не знал, что именно так выглядит процесс.

— Ну, как оно? — спросил я.

—Хм-м. Странное чувство. Будто тело пересобрали.

Ага, точь-в-точь что чувствовал я.

— Ты тоже воспользуешься ими? — спросила Миёши.

— Думаю, да, — сказал я, затем вытащил «Физическое сопротивление», «Магию воды» и «Супервосстановление». — Надеюсь, голова не взорвется от множественного получения навыков за раз.

— Это отсылка на Сканнеры*?! Но я прошу тебя, не взрывайся. Все помещение запачкаешь.

[П/П: Канадский фильм ужасов Дэвида Кроненберга.]

— Тебя только это заботит?!

Далее мы использовали на себе оставшиеся сферы. К счастью, ничья голова не взорвалась.

Часть 17. Подземелье Ёёги

После успешного овладения навыками я пошел испытывать их в Ёёги, причем довольно рано на дню. Там я столкнулся с командой Саймона, вся группа шла через дорогу от меня.

— Черт... — пробурчал я.

Ну почему даже в этот час? Разве он не должен был погрузиться раньше?..

— Вот какое Ёёги, а? — спросил Саймон, впечатленный. — Вход едва не сверкает.

— Все-таки это подземелье в центре Токио, — ответила Натали, открыв брошюру о Ёёги. — По-видимому, много кто ходит исследовать верхние уровни просто для развлечения.

— Эй, а это не команда Саймона? — кто-то спросил.

— А? В смысле человек? Не модель Саймона компании Falcon Industries?

Когда двое ребят рядом со мной заговорили во весь голос, Саймон повернулся в нашем направлении. Эффект коктейльной вечеринки* во всей красе.

[П/П: Способность выхватывать нужную информацию из шума, даже если твое внимание сосредоточено на чем-то другом.]

— О, да это же Йошимура? — спросил Саймон.

Мужчина был таким дружелюбным, что я бы никогда не связал его с солдатом. Махнув правой рукой, Саймон начал приближаться ко мне. Двое ребят рядом обернулись на меня.

Стой, я не хочу такого внимания!

— П-привет, Саймон, — сказал я. — Рад снова тебя видеть.

— Йошимура, — отозвался он, когда начал осматривать мой вид. — Ты погружаешься в этом прикиде?

— А? Я просто так обычно одеваюсь.

— Безумство. Ты умереть хочешь?

— Нет, конечно! Я не хожу в места, где мне грозит опасность, так что все со мной должно быть в порядке!

— Так-то оно так, но никогда не знаешь, что может произойти в подземелье.

Хотя Саймон говорил от чистого сердца, я все равно не собирался заходить туда, где могло произойти что-то неожиданное.

В этот миг толпа у входа одеревенела. Когда Саймон и я повернулись в том направлении, обнаружили шедшую к нам женщину, которая олицетворяла собой «достоинство». Это была старший лейтенант Кимицу Иори из лагеря Нарашино ЯГШП. А еще она безоговорочный первоклассный исследователь Японии в области подземелий.

Наблюдая за ее приближением, Саймон панически заговорил:

— Ох, вот блин, это Иори. Кстати, слышал, вы выставите больше сфер на продажу. Любопытство сжирает меня изнутри, но сейчас вынужден сказать сайонара.

— К чему такая спешка?

Когда Саймон попытался смотаться, я стрельнул в него взглядом, который говорил: «Что у вас с ней?».

— Плохо лажу с Иори, — подмигнул он.

Махнув рукой, он сразу ушел. Одни нервы от него.

Старший лейтенант Иори подошла ко мне и заговорила, не обращаясь ни к кому конкретному:

— Он всегда сбегает, когда видит меня.

— Правда? — отозвался я уклончиво.

Иори в ответ посмотрела на меня и нахмурилась.

Ох, нет, я все испортил? Ага, я, может, и знаком с Саймоном, но я не американский шпион или кто-нибудь в этом духе.

— Вы погружаетесь в этот прикиде? — спросила Иори.

...О, и она тоже.

Саймон, который наблюдал за нами с небольшого расстояния, засмеялся. Взглядом он точно

также сказал: «Понимаешь теперь, о чем я?». Подняв палец вверх, он спустился в подземелье.

Вау, а это уже бесить начинает.

— Вы двое, кажется, довольно близки, — сказала Иори. — Друг Саймона?

— Не совсем. Мы лишь раз пересеклись во время сделки со сферой. Мы не настолько бли...

— Сделки со сферой?

— Сделки со сферой? — повторила Иори.

Именно это произнес мужчина примерно ее возраста.

Выглядел тщедушным, но раз он имел дела с Саймоном, значит не мог быть средним дайвером. И недавно абсолютно все слышали о некой пати, проводящей аукцион сфер.

— Вы связаны с D-силами? — спросила Иори.

На миг мужчина выразил удивление, но затем черты его лица сделались безэмоциональными.

— Э, да. Но я незначительный член пати с рангом G.

Иори подметила странность в его ответе. Зачем без причин подчеркивать свой ранг G? За исключением совсем уж новичков, большинство исследователей этого ранга склонны скрывать свой низкий уровень. Иори могла думать только об одной причине. Когда ищешь безопасность, может быть выгодно привлечь внимание к собственным слабостям. Но момент был выбран неудачно.

Может ли он скрывать свои способности?..

— Вы недавно получили карту? — спросила Иори.

— А? О, да. В прошлом месяце...

И при этом он ведет непринужденную беседу с Саймоном? Может, он прошел через опыт, схожий с моим?

Иори вспомнила один летний день, когда спасательная пати сил самообороны спасла ей жизнь.

Часть 18. Окинава

Лето 2015 года подходило к концу. Появившиеся в начале сезона подземелья прочно закрепились в общественном информационном поле. Однако единственный инцидент, затронувший саму Иори, оказался разрывом линии Чиёда между Харадзюку и парком Ёёги. Помимо этого, ее жизнь особо не поменялась. Перед тем, как ее дипломная работа добралась до переломного момента, она решила взять последний перерыв и пойти в Окинаву с подругой.

— Михо, — обратилась к ней Иори, — мы точно на правильном пути?

Парочка шла по ужасно узкой тропе, напоминающей туннель из деревьев. Даже если Иори просто стояла на месте, от высокой температуры пот лился с нее ручьем. Воздух стоял жаркий и влажный, и ей казалось, будто пробирается через джунгли. В копилку неприятных ощущений добавился вой цикад, ищущих товарищей на смертном ложе.

— Э-э, наверное, — отозвалась Михо. — Тут в принципе нет никакого пути.

Другими словами, у Иори было достаточно оснований чувствовать себя плохо. Точно ориентировщик, она открыла на своем телефоне карту и компас в попытке подтвердить маршрут. Но с каждым поворотом игла компаса вращалась непонятно как.

— Что? — промычала она. — Как странно.

— Откалибруешь, может? — спросила Михо.

Выставив руку вперед, Михо как бы описала в воздухе восьмерку. Этот метод калибровки запатентовала Asahi Kasei Electronics. Когда Иори впервые о нем услышала, она искренне поразились изобретательности. Она повторила движения несколько раз, но результат оставался тем же.

— Тут что-то не так с геомагнитным полем, возможно? — спросила Иори.

— О! — воскликнула Михо. — Может, здесь место силы?!

Несмотря на инженерную специальность, Михо нравилось все, что было так или иначе связано со сверхъестественным. Конечно, большая часть этого сверхъестественного имела совсем немного научной значимости и в основном происходила из головы самого человека. Михо прекрасно это понимала и все же наслаждалась ментальными аспектами духовного мира. Вот почему рядом с ней никогда не заскучаешь. Иори часто ловила себя на том, что хорошо проводит время вместе с ней. Все-таки в так называемых «местах силы» часто открывался вид на красивые пейзажи или еще что-нибудь весьма запоминающееся.

— Не волнуйся, — сказала Михо, продолжив путь. — На другой стороне трудностей всегда ждет потрясающая награда.

Пот все еще струился по коже Иори, затхлые испарения, идущие от травы, пронизывали воздух. На лицо налетали насекомые, а цикады продолжали праздновать жизнь с песней на оглушительных громкостях. Подруга Иори, любящая все сверхъестественное, приводила ее в самые разные места, но это — одна из самых сложных экскурсий.

С течением времени Иори начала уставать от такого опыта. И все же в конце пути перед глазами внезапно развернулось открытое пространство. Солнечный свет пробивался через деревья, окрашивая местность полосами света. И, хотя недавно стояла духота, сейчас веяло прохладой и свежестью. Будто они ступили на кусочек земли из другого мира.

— Невероятно... — пробормотала Иори.

— Наверное, это то самое место, — сказала Михо.

На D-образном участке практически ничего не было, даже подлеска. Лишь одинокий камень в форме четырехугольной призмы стоял в центре прямой линии.

— Это камень иби? — спросила Иори.

Михо кивнула:

— Скорее всего.

Когда боги спускались в царство смерти, они использовали камни иби в качестве ориентиров. Другими словами, это были указатели, связанные с божественным царством.

— По идее это утаки, но я не вижу здесь ничего, что напоминало бы ворота тории, — прокомментировала Михо.

Будучи священным местом в Рюкюской вере, утаки часто располагались в горах, пещерах или рощах. Ворота тории же были арками в синтоистские святилища.

— Во время империалистической экспансии Японии многие религиозные места были преобразованы в синтоистские храмы, — произнесла Иори. — Ворота тории, вероятно, были возведены после эпохи Мэйдзи. И за последнее время многие из них снесли.

— Интересно.

Если в двух словах, ворота тории либо отсюда убрали, либо их здесь не строили вовсе.

«Наверное, все же последнее», — подумала Иори, оглядывая местность.

Пусть так, отсутствие чего бы то ни было показалось ей странным. В пути жара словно оплакивала уходящее лето. Насекомые цеплялись к поту, от травы поднимался душный воздух. Однако сейчас ничего из этого не было. Здесь воцарилась странная пустующая чистота. Девственная атмосфера натолкнула Иори на классическую сатирическую поэму.

— Даже рыба борется за жизнь в чистых водах белой реки Ширакава, — пробормотала она под нос.

«Как страстно желаю я безысходности эры Танума», — так продолжалась поэма.

Поэма за авторством Оота Нампо отсылала к Мацудайра Садонобу. Будучи правителем княжества Ширакава, Мацудайра начал эпоху Кансей. Хотя эпоха была принята как период «толерантного правления», многие воспринимали его реформы удушающими. Оота тосковал по более мягкому правлению прежней эпохи, когда Танума Окицугу был приближенным сегуна.

Еще местность наполняла странная тишина. Весь путь цикады оглушительно верещали. Почему же Иори не слышит их теперь? И если бы только на них все и кончилось, она бы подумала: «Наконец этот гам прекратился». Однако ушей не достигал также рев моря, который сопровождался постоянным гудением.

До сего момента окружение казалось ей красивым и освежающим. Теперь пейзаж воспринимался ей как нечто чужеродное, будто она ступила в другой мир.

— Здесь люди встречаются с богами, — сказала Иори, пытаясь шуткой скрыть тревогу. — Должно быть, здесь есть некое духовное воздействие.

Иори посмотрела в сторону Михо: подруга фотографировала поляну. Медленно отходя назад, она пыталась поймать панорамный вид камня иби. Это бы потребовало захватить в кадр всю прямую линию D-образного поля. Чтобы не дать Михо упасть, Иори подошла к подруге.

— Хм-м, может, чуть-чуть левее... — произнесла Михо.

Она отступила к изогнутой стороне D-образной поляны. И когда сдвинулась еще немного влево, ее нога оказалась в воздухе.

— О! — вскрикнула она.

— Осторожнее! — крикнула Иори.

Михо оказалась на грани падения, когда Иори схватила подругу за руку и потянула изо всех сил. Михо вернулась на твердую землю, но из-за противодействующих сил Иори оказалась в пустоте за поляной. И так она соскользнула с края крутого обрыва.

— Иори! Иори!

Сверху она слышала отчаянный голос, зовущий ее по имени.

Ох, это Михо.

— Ауч, — проворчала Иори.

К счастью, она надела одежду с длинными рукавами, чтобы избежать солнечного ожога, и это помогло ей не пораниться сильно. Осторожно шевеля руками и ногами, она выяснила, что ничего не сломала или не вывихнула. Небольшие ссадины, кажется, были самым большим из ран.

Когда Иори посмотрела вверх, она могла увидеть только тонкое серебро неба. Хоть это и был обрыв, но склон покрыл не так много расстояния. В конце она, по-видимому, провалилась в расщелину в скале.

— Михо! — откликнулась Иори.

— О, ты меня слышишь! Ты в порядке?!

— Да! Просто чуть содрала кожу на руках!

— Слава Богу. Можешь забраться назад?

Иори впервые осмотрелась. Через расщелину проникал свет, но внутри оставалось так тускло, что она едва что-то видела. Еще она не могла найти свой телефон, должно быть, тот выпал из грудного кармана во время падения. К счастью, небольшой рюкзак на ней никуда не делся.

В течение путешествия Иори и Михо планировали посетить гама — природные пещеры в Окинава. Вынув фонарик, обязательный для таких экскурсий, она включила его и изучила то, что лежало впереди. Залитые светом, стены и упавшие камни казались золотыми.

— Только настоящим золотом это быть не может, — пробормотала Иори.

Железо, скорее всего, поскольку вокруг магнетита часто образовывался золотой цвет. Может, компас вел себя так странно как раз из-за небольшой жилы ферромагнитной руды.

— Иори? — спросила Михо.

— О, прости. Э... Не похоже, чтобы я отсюда могла забраться! Дальше идет пещера, и, похоже, есть развилка. Я схожу посмотрю!

— А? Нет, останься! Опасно бродить по таким местам! Я прямо сейчас позову на помощь! Не шевели ни единым мускулом, пока меня не будет!

— Хорошо, но я все же немного осмотрюсь...

Упав во тьму, фонарик высветил нечто совершенно нереальное. Иори пронзительно закричала.

— ИОРИ! — крикнула Михо. — В чем дело?! Что-то случилось?!

Ошибки быть не могло. Луч света выхватил человеческие кости. Более того, это был целый скелет.

— Ох, п-прости, — заикаясь, произнесла Иори. — Я нашла кое-что, что немного удивило меня...

— Что? Ты наткнулась на потерянное сокровище пиратов?

— Сокровище? Хм-м. Ну, может и оно — с антропологической точки зрения... Нет, это вроде как посвежее будет.

— Да о чем ты?

Точно часть ритуала, белые кости были выложены очень аккуратно. Издавна в Окинаве практиковали захоронение под открытым небом. В наши дни нормой стала кремация, но на отдаленных островах все еще придерживались кувшинного погребения. До семидесятых годов на островах Мияко практиковали пещерные погребения. Когда кости несколько лет побывают в гама, их омывают, кремируют и кладут в погребальную урну.

Гама служили границами между мирами живых и мертвых. Природные пещеры были святынями и местами, где вымывают нечистоты. При близком рассмотрении вокруг белого скелета лежали и другие кости, предположительно, принадлежащие другому человеку.

— Эм-м, — произнесла Иори. — Это место выглядит как могила, наверное?

— Могила?!

— Ага. Здесь скелет, ожидающий...

Прежде чем Иори закончила фразу, нечто появилось за углом впереди, излучая слабое свечение. Увидев это, она задалась вопросом: может, она все-таки умерла от падения?

— Иори! — позвала Михо. — В чем дело?! Что случилось?!

— Прошу, помолчи, Михо...

Плавающая в вертикальном положении рыба, красивая и серебристая, изящно изгибала спинным плавником то туда, то сюда. С каждым движением плавника существа он сверкал завораживающе прекрасным, разноцветным светом. Однако была одна проблема. Иори стояла на твердой земле, а рыба плыла по воздуху. Если она не сошла с ума и это не галлюцинация, существовало только одно возможное объяснение этому явлению.

— Михо, — произнесла Иори. — Вызывай полицию, скажи, что мы нашли пещеру, которая вроде как подземелье?

— Ты в подземелье?!

— Мне так думается, судя по тому, что я вижу впереди.

— Это туманное пояснение... Но ты в порядке?

— Не уверена. Так или иначе, спрячусь, чтобы оно не нашло меня.

— Поняла... Эх, ну почему в этом месте обязательно не будет ловить связь?! Подожди минуту. Сейчас вернусь!

Судя по всему, Михо побежала к парковке.

— Если бы я могла спрятаться, было бы замечательно, но...

Бормоча про себя, Иори достала из рюкзака нож для выживания. Судя по гравировке Момотаро, рожденного из персика, на рукоятке, нож изготовлен в Окаяма.

Когда Иори рассказала о поездке в Окинаву, ее младший брат дал ей этот нож. «Если собираешься ступить в дикую природу, возьми его для защиты», — сказал он. Она думала, что он может как-нибудь помешать в пути, поэтому рассчитывала просто его оставить. Тем не

менее брат подарил нож в качестве талисмана на удачу, поэтому она положила его на дно рюкзака.

— Наверное, он все-таки пригодится.

Глядя на толстое, зазубренное лезвие ножа, Иори чувствовала себя немногим более в безопасности. Она выглянула из тени валуна и проследила за серебряной рыбой: теперь там был не один монстр, а небольшая стая. Они тихо плыли дальше, купаясь в узкой полосе света. Если исходить из предположений, что это волосохвостые, рыбы перед ней были плотоядными с клыкообразными зубами. Лезвия вдоль их спин же могли резать, как нож масло.

Иори молча взмолилась, чтобы существа оставались на своем месте. Она не знала, слушал ли ее кто-нибудь, но пробыв на месте немного времени, летающая стая рыб вернулась туда, откуда выплыла.

Вздохнув, успокоившаяся Иори села на землю. Но тут что-то задело затылок. В страхе она обернулась. И перед глазами развернулась открытая пасть большой — около двух метров — белой акулы, которая готовилась вонзить в нее свои зубы. Напуганная, Иори издала тихий визг. Разум совершенно опустел, она взмахнула ножом в руке и со всей дури вонзила его в голову акулы. Существо не ожидало контратаки, и дернулось телом, отправив Иори в полет.

— Гха! — вскрикнула она.

Иори спиной влетела в противоположную стену, от чего не смогла сразу встать. Напротив нее акула корчилась от боли, судя по всему, будучи еще живой. Направив на девушку безэмоциональный взгляд черных глаз, акула ринулась к ней для второй атаки.

Иори пустыми глазами смотрела за приближением существа. Инстинктивно она прижалась вниз, чтобы уйти от удара, когда над ней пролетело лицо улыбающегося демона с широко раскрытой пастью. В этот миг Иори переполнила злость. Чем она заслужила эту участь? И вот она пихнула ногой живот акулы, выплескивая эмоции. Даже если удар вышел со всей силы, один тычок от бессильной женщины не мог убить большую белую акулу. Тем не менее произошли два изменения: в траектории монстра и в неизбежной судьбе.

В результате приложенной силы акула слегка отклонилась от изначальной траектории полета. Нож, все еще будучи в голове, вонзился глубже, когда рукоятка влетела в стену. Яростно содрогнувшись, монстр обратился в черный свет, который затем также исчез.

Пока она пребывала в оцепенении, нож, освобожденный из акулы, упал сверху и срезал часть волос Иори. Затем лезвие вонзилось в землю. Иори лежала на земле, когда на груди появилась серебряная карта. В ее глазах она напоминала магический предмет, которому можно было помолиться.

— Я что, правда выжила? — пробормотала под нос Иори.

Быть может, как плата за пожертвование волос, перед ней появилась разноцветная сфера. За исключением боли в спине, она утратила чувство реальности мира. И поэтому без колебаний коснулась сферы, выпуская силу. У Иори возникло ощущение невесомости, будто гравитация перестала существовать. Затем она испытала странное чувство, словно тело пересобрали. Удивительно, но боль в спине также исчезла.

Иори аккуратно поднялась, чтобы подтвердить отсутствие переломов или других аномалий в ногах и руках. Бесшумно встав, она стряхнула с одежды грязь и подобрала нож и фонарик. Затем, будучи все еще в оцепенении, осмотрела только что полученную серебряную карту. На ней обнаружилось еще кое-что любопытное. На лицевой стороне были выгравированы ее имя и ранг.

— Так, это D-карта?

После единоличной победы над первым монстром исследователь получал предмет. Даже Иори это знала, поскольку тема обсуждалась до боли в голове. Кроме того, на полученной карте также имелось название навыка.

— «Манипулирование магнитным полем»?.. Интересно, те рыбы для парения использовали магнетизм? — пробормотала про себя Иори. А затем она заставила нож подняться над ладонью. — Ого, в самом деле работает...

Нержавеющая сталь в ноже обычно изготавливалась из мартенсита. Другими словами, это ферромагнитный материал.

«Какой замечательный навык для инженера», — подумала она со смешком.

Если представить магнитный поток, она относительно просто могла использовать навык. Пробыя воздействие на камешке у ног, она подтянула его к руке. Хотя добываемый в Окинаве пирротин и был магнитным, сила притяжения варьировалась. Иори пришла еще одна идея: она встала на похожий камень и попыталась поднять всю себя. К сожалению, не сработало.

— Ой, брось. Хочешь сказать, я слишком тяжелая?

Наверняка причина в другом, но прямо сейчас у нее нет времени ее обдумывать. Все же она не знала, когда нападет следующий монстр. Ей нужно было по ходу дела выяснить, как использовать новый навык в качестве оружия.

Если я могу манипулировать магнитными полями, то можно было бы создать нечто вроде рельсовой пушки, но... без электрического заряда не будет и силы Лоренца, каким бы плотным ни был магнитный поток.

Если ей предстояло сражаться с одним только «Манипулированием магнитным полем», тогда

она должна использовать индукционный нагрев или пушку Гаусса. Когда ты меняешь направление и интенсивность магнитного поля с большой скоростью, металл, помещенный в поле, будет вырабатывать электричество из-за электромагнитной индукции. Это явление известно как закон электромагнитной индукции Фарадея.

В этом случае величина электродвижущей силы выражается как $d\Phi/dt$, где « Φ » (фи) — магнитный поток, а « t » — количество секунд. Естественно, под « d » понимается нотация Лейбница, то есть дифференциал. Проще говоря, изменение в магнитном потоке на один вебер в секунду произведет один вольт электродвижущей силы.

«Манипулирование электромагнитным полем», предположительно, позволит ей контролировать плотность, силу и направление поля. А раз так, она может свободно изменять магнитный поток и, в теории, генерировать бесконечно много электромагнитной силы.

Вырабатываемый в процессе Джоулев нагрев рассчитывается по формуле: $R \cdot I^2 \cdot t$, где « R » — электрическое сопротивление объекта, « I » — сила тока. Под « t » также понимается количество секунд, за которые прошел ток. Согласно закону Ома, если выразить ЭДС как « V », генерируемый электрический ток будет рассчитываться по следующей формуле: $I = V/R$.

Другими словами, Джоулев нагрев можно выразить как $V \cdot I \cdot t$. Таким образом, если Иори сможет сделать ЭДС бесконечно большой, тогда и количество вырабатываемого тепла также будет бесконечно большим. Однако ей нужен электрический ток, протекающий через материал.

Пушка Гаусса работала по принципу попроще. Ей всего-то и нужно, что послать магнитное тело в полет с помощью сильного магнитного поля. В реальном мире создать магнитное поле такой силы она бы не смогла, а электрические токи были ограниченным ресурсом. Как итог, у нее бы не вышло набрать достаточную начальную скорость. Другое дело, если бы она могла манипулировать магнитным полем.

— Хм-м...

Вокруг пирротина на ладони Иори попыталась сформировать магнитное поле более сильное, чем в случае катушки. В это мгновение каждый магнитный камень вокруг начал двигаться к ее руке. Запаниковав, она отпустила магнитное поле.

— Ай-ай, было близко...

Согласно закону обратных квадратов, сила магнитного поля, производимого полюсом, обратно пропорциональна расстоянию от источника в квадрате. Другими словами, чем дальше находится источник, тем слабее будет сила магнитного поля. Но даже с этим она создала магнитное поле такой силы, что хватило для перемещения всех магнитных тел вокруг.

— Это, возможно, весьма смелое заключение, но «манипулирование» предполагает, что я могу

контролировать силу и направление магнитного потока по своему желанию, так?

Иори применила высокоплотный поток в направлении от себя на камень в руке. Миг, и камень исчез из поля зрения, с грохотом влетев в стену в десяти метрах от нее.

Невероятная сила ошеломила Иори, а шум выманил стаю серебряных рыб за углом. Увидев существ, она пришла в чувства. В одно мгновение вспомнилась акула, от которой кровь схлынула с лица. Решив действовать до того, как монстры подберутся ближе, она подобрала несколько камней у ног. Из-за недавнего притяжения магнитные тела оказались рядом.

— Пли! — крикнула она.

Воспользовавшись тем же трюком, она применила силу на камне и выстрелила им в одну из рыб.

— О, сработало. Правда, попала не в ту, в которую целилась.

Для следующего выстрела Иори представила линию магнитного потока и протянула ее прямо до цели. Как если бы в руках у нее была обычная, воображаемая пушка Гаусса. Когда пуля пролетала через полюс из-за притяжения, нужно было сразу вырубить магнитное поле, потому что иначе она вернется к источнику. Однако Иори могла корректировать магнитный поток, поэтому ей не нужно переживать по этому поводу.

Вторая пуля пронеслась по задуманному Иори магнитному полю и поразила цель прямо в яблочко. Она могла лишь выдвигать предположения, поскольку скорость снаряда была слишком высока, чтобы увидеть его, но судя по самому удару, пуля летела по линии с идеальной точностью.

Так Иори истребила оставшуюся стаю волосохвостых, плывущих к ней. Затем повернулась к скелету и сложила руки в молитве. Наконец, она продолжила путь вглубь пещеры.

Получив призыв о помощи, полиция немедленно перенаправила запрос в департамент Контрмер по подземельям. Информация практически сразу была передана в ЯГШП, развернутым неподалеку для тренировки.

Раньше силы самообороны могли направить личный состав только для миссий по ликвидации последствий стихийных бедствий. Однако в случае подземелий система была значительно упрощена. Когда департамент Контрмер по подземельям получал отчет, силы самообороны могли обратиться к ним непосредственно для отправки людей.

Поначалу возникло много ошибочных суждений.

«Это вредное изменение, из-за которого трудоустройство в силы самообороны упростится», — жаловались одни.

«Это будет использоваться для войны», — рассуждали другие.

В конце концов угроза просачивания из подземелий монстров искоренила несогласные мнения. Надлежащую систему ввели практически сразу.

Первый отряд ЯГШП под командованием сержанта Хагане проводил тренировку на островах Окинава, усеянных пещерами. В итоге именно они и получили призыв о помощи. Схватив снаряжение, мужчина быстро сел в высокоподвижное транспортное средство. Ведущий рядовой Кайба, любимый всеми в отряде растяпа, с радостью запрыгнул в автомобиль. И хотя внутри было намного прохладнее, чем снаружи, жаловаться ему еще было на что.

— Ага, Окинава во всей красе. Не знал даже, что у нас здесь в машинке будет кондиционер. Только толку с него, жара как в аду.

Солнце в Окинаве палило нещадно. Даже в пасмурную погоду, если провести весь день на улице без футболки, можно было заработать солнечные ожоги по всему телу. Но по сравнению с адским пеклом снаружи, внутри автомобиля будто воцарился рай на земле.

— Ладно, — начал Хагане, — раз все залезли, погнали. Объясню ситуацию в пути.

Сделав паузу, он раздал каждому документы.

— Сегодня в 11:15 утра одна женщина соскользнула в место, похожее на пещеру. На карте все указано.

— Место, похожее на пещеру? — повторил подчиненный. — Но раз мы получили приказ спасти ее, значит...

— Именно. По-видимому, это место является необнаруженным подземельем. Поскольку мы ближе всего к нему, миссию дали нам.

Члены отряда задались вопросом, как долго может прожить одна безоружная женщина в подземелье. Но никто из них не произнес этого вслух.

— Женщину зовут Иори Кимицу, — продолжил Хагане. — Двадцать два года. Наша цель — спасти ее и, если будет такая возможность, покорить подземелье. Это должно быть очевидно, но спасение в приоритете.

Ведущий рядовой Миягуску, родом с Окинавы, с бледным лицом молча просмотрел документы.

— Ану тира ямун*... — пробормотал он на диалекте Окинава.

[П/П: Некое зло овладело этой пещерой.]

В ответ на слова, звучащие точно проклятье, старший сержант повернулся к Миягуску.

— Что ты только что сказал?

Посмотрев на Саватари, Миягуску побледнел еще сильнее.

— Эта пещера — проклятая земля, — через силу объяснил он. — В этих краях их называют «тира».

— И что это значит? — спросил Хагане.

По словам Миягуску, «тира» на рюкюском означает «пещера». Тогда как «гама» были природными пещерами, «тира» происходило от японского слова «тера» — храм. Короче говоря, тира называли пещеры для захоронения под открытым небом.

— Места для захоронений под открытым небом называются тиарами? — неудачно поиграл словами Кайба. — Самодовольство так и прет.

— Сержант Хагане. — С все еще бледным лицом, во взгляде Миягуску появился трагический героизм. — Это совсем не шутки! Место опасно! Там же... там брошенные обители богов!

Никто не отозвался на чрезмерную реакцию Миягуску. Кто в двадцать первом веке говорит про богов, обитающих в пещерах? Но, хотя все хотели посмеяться, необъяснимое давление в машине не давало им этого сделать.

— Обители богов? — спросил Хагане. — Ты об утаки говоришь?

В рюкюской вере утаки были важными. Судя по тому, что слышал Хагане, это что-то вроде церемониальных мест.

— Сержант, как много вы знаете о рюкюской вере? — спросил Миягуску.

— Ха? О, ну, в ней так много табу, что перед прибытием сюда пришлось слушать лекцию. Но честно скажу, с подробностями я не знаком.

— Между утаки и тира нет ни грамма схожести. Утаки — места, где жрицы норо проводили церемонии. Но вместе с тем и утаки, и тира служат границами с божественным царством, — на

миг сделав паузу, Миягуску продолжил объяснять, не обращаясь ни к кому конкретному: — Куда ни пойдешь, большинство старых религиозных празднеств, скорее всего, будут одни и те же. Даже здесь это в основном приветственные церемонии для посещающих божеств. В течение определенного времени мы проводим фестиваль, на котором общаемся с посетившим нас божеством. На острове Кудака, например, известна церемония Изаихо для приветствия богов с Нираи Канаи. Когда божество утвердит богиню, оно отправляется назад.

Хагане был озадачен. Подчиненный еще никогда не проводил ему лекцию по антропологии в разгар брифинга.

— И, какое отношение эта история имеет к нашей нынешней миссии? — спросил он.

— Я как раз к этому подхожу, — отозвался Миягуску. — Для начала, как вы думаете, а можно ли вообще на человеческих церемониях выбирать бога, который их посетит?

Если ритуал просто открывал дверь, могли ли люди выбирать, какое божество явится с той стороны? Сомнительно, даже если время и процесс контролировали религиозные лидеры.

— Вы знаете, почему Изаихо проводится лишь раз в двенадцать лет? — спросил Миягуску.

— Дата какая, или положение звезд особое? — предположил Хагане. — Я не совсем понимаю, но вроде такие вещи — они важны, да?

Судя по текстам во всех временах и местах, барьер между божественным царством и людским миром укреплялся или ослабевал в зависимости от времени года.

— Это одна из точек зрения, — ответил Миягуску. — Но на самом деле двенадцать лет занимает аккумуляция силы молитвы для выбора божества. Остров Кудака изобилует жрицами, а времени все равно требуется так много. И кого тогда могут выбрать другие регионы, где аккумуляция происходит лишь на протяжении одного года?

Люди произвольно относили некоторых богов к «хорошим», а других к «плохим». Если выбор производился случайным образом, на землю могло спуститься «злое» божество, обрушивающее бедствия на царство смертных.

— И эта пещера из тех мест, куда таких богов выбрасывали? — спросил Хагане.

— Да, — подтвердил Миягуску. — В прошлом местное население высылало нежелательных богов в эту пещеру.

Тира служили границами между божественным царством и миром смертным. Таким образом, если запереть бога в тира, тот просто вернется домой.

— Если бог возвращался домой, в чем тогда проблема? — спросил Хагане. — Что там в пещере, по-твоему?

— ...Сержант, — произнес Миягуску. — Жрицы становились рюкюскими богами.

В рюкюской вере боги одалживали тела жриц, чтобы явить себя. Другими словами, ритуалы призыва оборачивались духовной одержимостью. То есть проявленный бог и священнослужительница становились одним целым.

— Ты хочешь сказать, сами жрицы... — умолк Хагане.

— Мунне мутарин. Арьяфу туру шимун*.

[П/П: Некое зло овладевало жрицами, похищая их души. От этого зрелища стыла кровь.]

Миг, и в машине стало зябко. Окинавский диалект Миягуску распространился по салону, точно заклинание, вызывая мурашки. Лето больше не ощущалось.

Хагане заговорил в попытке разморозить ледяную атмосферу:

— Как ни странно, подземелья распространились по всему миру, в их недрах кишат существа из фэнтези. Не удивлюсь, если пересечемся с одним или двумя богами. Слушайте меня все. Отставить разговоры о божествах, наша миссия — спасти молодую девушку, запертую внутри только что обнаруженного подземелья.

— Узнаю нашего сержанта, — включился Кайба. — Вот он, мужчина с большой буквы.

В ответ на легкомысленный комментарий, напряженная атмосфера в машине сошла на нет. Казалось, все вокруг них вернулось на круги своя.

Если считать с первого волосохвостого, сколько монстров уже убила Иори? Из существ временами выпадали предметы, она хоть и не знала, чем они являлись, но убирала в рюкзак. Она шла через пещеру, когда спереди полилось голубое сияние, а ушей достиг шум волн.

«Я смогу выбраться отсюда?», — задалась вопросом Иори, ринувшись в том направлении. К ее разочарованию, она оказалась в обычном пещерном открытом пространстве. Несмотря на тупик, место было относительно просторным. На другом конце она обнаружила сверкающую голубым приливную заводь диаметром где-то десять метров. Сверху свисал сталактит. От каждого шевеления поверхности воды тень сталактита колебалась, от чего темная полоса напоминала живое существо. Воздух пронизывал едкий запах морской воды. Если бы Иори

пришлось гадать, приливная заводь вела в океан.

Пока Иори рассеянно оглядывала призрачный пейзаж, на водной поверхности появилась черная тень. В воздух вдруг со всплеском подпрыгнули несколько больших волосохвостых. Будто бы заводь породила монстров. Иори убила и этих рыб, однако после последнего появилось легкое чувство головокружения.

— А?

Тело реагировало вяло, словно было в состоянии крайнего истощения.

— Может, от чрезмерного использования силы?

Судя по всему, монстров порождала заводь. Решив, что опасно задерживаться в этом месте, Иори, пошатываясь, отступила назад. Если бы у нее только получилось задержать дыхание на достаточное время, чтобы выбраться через заводь. Но это казалось рискованной ставкой.

Тут вдруг в воде появилась огромная черная тень: из воды выступил спинной плавник.

— Я-я на съемках «Челюстей»?

Когда в голову пришла эта глупая мысль, Иори побежала настолько быстро, насколько могла со своей пошатывающейся походкой. Ее лицо корчило от мучений. Если акула еще начнет летать, действие из фильма Спилберга делается безумным телевизионным фильмом от киностудии Asylum*. Плюс, если это существо атакует так же, как первое, единственным шансом на победу будет прыгнуть прямо в пасть с пилой.

[П/П: Отсылка на «Акулий торнадо» 2013 года.]

Никто не услышал молитвы Иори остаться незамеченной. Акула, пятиметровая по виду, высунула голову из воды. Подскочив в воздух, существо начало приближаться к ней. Если она воспользуется «Манипулированием магнитного поля» еще раз, скорее всего, потеряет сознание. Тем не менее она будет бороться до самого конца, ведь так гласит ее кредо. Во время бега она стиснула в руке нож для выживания, талисман удачи от брата.

Вдруг спереди Иори окликнул голос.

— Ложись!

Она машинально прильнула к земле. В то же время сверху раздались выстрелы. Стиснув в руках голову, она оставалась лежать на животе, и вскоре артиллерийский рев стих.

— Вы в порядке? — окликнул ее кто-то.

Иори подняла голову и обнаружила перед собой сидящего на колене мужчину, чей взгляд был наполнен беспокойством. Несмотря на суровый вид, он казался надежным человеком. Задрожав, Иори прильнула к нему и заревела.

— Блин, сержант, — произнес другой мужчина, растяпа на вид. — В этой работе все-таки есть кое-какие плюсы, ха?

— Я искренне впечатлен, как вам удалось справиться со всем, — сказал сержант Иори. — Вы, должно быть, были очень напуганы.

Только теперь Иори разобралась в собственных чувствах.

«Да, — подумала она. — Я очень испугалась за свою жизнь».

Иори какое-то время не шевелилась, но затем вернулись те члены отряда, кто отправился к заводу.

— Там тупик, — объявил один солдат. — Если подземелье располагается в этой пещере, придется ее всю обойти...

Подземелье не показывало ни единого признака полного покорения.

— Финальный босс должен ошиваться где-то поблизости... — пробормотал сержант.

— Может, на другой стороне заводи. Но тогда нам остается только сдаться, по крайней мере сейчас.

Ага, у них, скорее всего, нет с собой акваланга или другого подводного снаряжения.

Посмотрев по сторонам, Иори заметила беспокойного на вид мужчину, который с опаской поглядывал в направлении, откуда они пришли.

— Сержант, мы немедленно должны уйти, — сказал он. — Поздно уже, наверное, но уйти все равно должны и прямо сейчас!

— Успокойся, Миягуску, — ответил сержант. — Чего паникуешь?

Вместо него ответил растяпа:

— Он так ведет себя с тех пор, как мы увидели скелет у входа. Наверняка до смерти испугался.

— Еще бы! — отозвался Миягуску. — Вы же понятия не имеете, что это было! Поэтому все такие из себя спокойные!

— И что же это было, расскажи? — спросил Хагане.

Миягуску был способным солдатом, тем не менее уже какое-то время он вел себя очень странно.

— Я же объяснял! — воскликнул Миягуску. — Значит, должны знать! Давайте поскорее выбираться отсюда!

Его необычное поведение дало Хагане паузу для раздумий. Причин оставаться здесь у них не было, поскольку цель они спасли.

— Похоже, выбора у нас нет, — сказал он. — Начинаем отступление.

— Есть, сэр! — ответил его отряд в унисон.

Идя рядом с остальными, Иори заговорила с сержантом Хагане:

— Я даже не осознавала, что выход в противоположной стороне. Думала, что будет тупик, поскольку проход сужался.

— Там места хватит как раз, чтобы пролезть одному человеку, — ответил Хагане с ободряющей улыбкой. — Если бы вы знали, наверное, уже сбежали бы.

«Наконец-то я спасена», — подумала Иори, когда внутри накатило облегчение.

Растяпа-солдат с аурой плейбоя повернулся к беспокойному другу и подразнил его:

— Эй, Миягуску. Вон там за углом ты ведь наделал в штаны, скажи?

Тот будто и не слышал насмешки; испуганные глаза бегали из стороны в сторону.

Серьезный на вид мужчина в очках уставился на растяпу-солдата.

— Прекращай, Кайба. Одна секция здесь выглядит точь-в-точь как алтарь. Кости, наверное, положены для пещерного захоронения и омовения. В любом случае это человеческие останки. Нужно, скорее всего, связаться с полицией, просто на всякий случай.

— ...Нет, это нечто совсем иного п...

Прежде чем Миягуску успел закончить фразу, он громко ахнул.

— Ведущий рядовой Миягуску?

Обеспокоенный, молодой человек спереди повернулся к Миягуску, а потом проследовал за взглядом. Затем попытался обернуться. К сожалению, теперь это не представлялось возможным.

— С-Сайто?

Всего мгновение другой мужчина пребывал в оцепенении. В конце концов солдат, который шел впереди по диагонали, — Сайто, судя по произнесенному имени, — теперь был лишь безголовым трупом. А спустя это мгновение ошеломленный солдат начал палить из оружия, точно безумец.

— Эй! — крикнул Хагане. — Какого ч...

Он хотел спросить: «Какого черта происходит?». Но затем верхняя часть тела Шимабукуро, безумного стрелка, разорвалась на ошметки. А из угла показал свою голову воплощенный страх.

— Назад! — выкрикнул Хагане.

Его голос разжег огонь в выживших солдатах. Показав свое лицо, существо медленно направилось к ним. Верхняя часть тела точь-в-точь напоминала скелет, лежащий на алтаре. Только сейчас коричневая пленка оборачивала кости, будто высушенная кожа. Голову усеивали тонкие белые волосы, напоминающие нити шелкопряда. И наконец, нижняя часть тела преобразовалась в хвостовой плавник рыбы.

— Мумифицированная русалка, что ли? — пробормотал Кайба.

— Сержант, это финальный босс подземелья? — спросил Саватари.

— Наверное, — ответил Хагане. — Но, если это подземелье одноуровневое, какого хрена монстр такой непрошибаемый?

Шимабукуро даже выпустил шквальный огонь из винтовки тип-89. Как бы он ни был перепуган, на таком близком расстоянии большинство пуль должны поразить цель. И все же мумия, ни на миг не поколебавшись, продолжила идти вперед.

Со слезами на глазах Миягуску заговорил зычным голосом:

— Меня совсем никто не слушал?.. Здесь обитают разгневанные, брошенные боги! Мы... мы все обречены!

— Хочешь сказать, это не обычный монстр? — спросил Кайба. — Что-то вроде совместки между подземельем и мстительным богом?

Вжав голову в плечи, Иори повернулась к Миягуску, который окончательно потерял волю к борьбе.

— Откуда вы столько знаете? — спросила она.

— А?.. — отозвался он. — Моя бабуля из юта. Она умиротворила здесь бога.

Юта были своего рода шаманами. Жрицы норо проводили официальные ритуалы, а юта были духовными медиумами из народа. Юта принадлежали к другому строю, а потому одно время их подвергали гонениям. Из-за чего много женщин не провозглашали сами себя юта.

— Бабуля, тогда еще ребенок, заговорила с чем-то в здешних лесах, — объяснил Миягуску. — Когда вышла замуж и родила мою маму, она едва не умерла от болезни. Это вдохновило ее стать юта и умиротворить дух из старых историй. Так мне сказали, по крайней мере.

Иори перевела взгляд на мумифицированную русалку, все еще медленно приближающуюся.

— И ваша бабушка была другом вот этого?

— Я не знаю! Не знаю, но оно точно затаило злобу на людей!

Все же жрицы становились сосудом для бога. А вскоре после этого, когда бог их не удовлетворял, сосуд бросали в тира.

Миягуску опустил плечи, в его взгляде читалось полное смирение.

— Я не знаю, гневается на нас сам бог или сосуд, но оно собирается убить нас.

Краем уха зацепив их разговор, Хагане слушал отчет Саватари.

— Судя по последней попытке Шимабукуро, наши тип-89 даже царапин на нем не оставляют.

Даже в такие моменты всегда надежный Саватари оставался собран. Но Хагане отметил, как его руки дрожали, пусть и слегка.

— Что помимо тип-89 мы еще взяли на миссию? — спросил Хагане.

— У вас есть ручные гранаты МКЗ, сержант. У остальных четыре винтовочные гранаты тип-06.

— Сержант, — вмешался Кайба, — прошу вас, придумайте какой-нибудь чудодейственный план, чтобы мы вернулись домой живыми! На свете столько еще девчонок осталось, с ними веселиться и веселиться! Черт, да вы взгляните, как я дрожу! Могу спустить курок в любую секунду!

У Кайбы всегда получалось успокоить отряд своим беззаботным поведением. И все же даже его голос звучал хрипло.

«С нашим нынешним оснащением монстра не победить», — подумал Хагане.

— Так, тихо отходим, — сказал он, обретя решимость. — Если монстр нападет, продолжаем отступать и поливаем шквальным огнем. Как только отойдем к заводи, двигаем от входа к углу. Монстр заходит внутрь, разом запускаем гранаты. Затем сбегает по проходу и бежим что есть мочи.

— Что, если гранаты не помогут? — спросил Саватари.

Хагане пожал плечами.

— Тогда всем нам придется вступить в бой.

— Из меня борец сумо такой себе выходит, — усмехнулся Саватари.

Хагане повернулся к Иори и проинструктировал с серьезным выражением лица:

— Послушайте. Как только монстр отступит, бегите ко входу. Не оборачивайтесь ни на секунду.

— Поняла, — ответила она.

Остановившись в углу, Хагане и другие построились для обстрела. У входа они заметили первые проблески монстра.

— Цельсь! — крикнул Хагане.

— Есть цельсь! — ответили члены отряда в унисон.

Когда монстр показался полностью, по области разнесся голос Хагане:

— Огонь!

Солдаты запустили четыре винтовочные гранаты. Все они попали прямиком в голову монстра и взорвались. Но даже с этим...

— Ни единой царапины... — пробормотал Хагане.

Едва пошатнувшись, монстр не подавал признаков хоть каких-то увечий. Теперь, когда ситуация приняла такой оборот, у отряда Хагане не оставалось выбора. Им придется сосредоточиться на одной задаче: вызволить Иори.

— Мы продолжим заманивать босса, заведем в угол, — сказал Хагане. — Вы же используйте эту возможность, чтобы выбежать наружу через вход.

— А? — спросила Иори. — А как же вы?

— Наша работа — защищать жизни гражданских.

— Но...

— Не волнуйтесь так. Нас так просто не убьешь, — с нежной улыбкой на лице Хагане положил ладонь на плечо Иори. — Ладно, пора приступать к операции.

Стреляя из оружия в режиме очереди, четыре солдата повели монстра глубже в пещеру. Все пошло по плану Хагане, монстр ушел от входа, что позволило Иори поменяться с ним местами. Несмотря на нынешнюю ситуацию, они почувствовали облегчение, когда увидели сбегающую Иори. Минимум миссии был выполнен.

— Похоже, задачку мы завершили, — заметил Кайба.

— Э, ты же понимаешь, что нас тут перебить всех могут? — отозвался Саватар. — Хотя напоследок можем разделить и побежать в разные стороны.

Кайба головой махнул в сторону сверкающей синевой поверхности воды.

— Мы могли бы еще попробовать переплыть.

— Неплохая идея, но ты уверен, что можешь плыть быстрее русалки?

— Ах. Такова наша, симпатия, судьба — быть преследуемыми женщинами, живыми или мертвыми.

— Симпатия? Ты давно в зеркало смотрел?

Даже перед лицом смерти члены отряда продолжали шутить. Либо гибель казалась слишком далеким концептом, либо они достигли некоего просветления.

— Кто бы ни лег पहले, не оборачивайтесь, — приказал Хагане. — Спасайте свои шкуры и бегите так быстро, как можете.

— Есть, сэр! — отозвались ребята в унисон.

Закалившись, солдаты посмотрели на монстра. Но затем ахнули от изумления, когда увидели напротив Иори.

— Какого хера творит эта девчонка?! — закричал Хагане.

Стоя у входа, Иори стояла лицом к монстру со стиснутым в руке ножом.

— Наверное, ты хотел бы сказать нам миллион вещей, — обратилась она к существу.

— Что ты делаешь?! — крикнул Хагане. — Убирайся оттуда сейчас же!

Иори опять заговорила с существом, будто не слышала мужчину.

— Люди сами призвали тебя в царство мертвых, и те же люди ужасно с тобой обошлись. Но у каждого здесь есть куда возвращаться.

Будучи на пределе возможностей, Иори собрала подавляющую магнитную силу. В воздухе вокруг нее закружили камни с магнитным веществом.

— С-сержант... — заикаясь, произнес Кайба, — Ч-что происходит?

Большой нож Иори парил рядом с ней, вибрируя короткими и повторяющимися спазмами.

— Твой драгоценный друг оставил этот мир давным-давно, — сказала она. — Пора и тебе вернуться.

В ответ на слова монстр обернулся к Иори, раскрыв клыкастую пасть. Затем оттуда вырвался неразборчивый рев.

— Прости меня, — сказала Иори.

А затем что-то выстрелило в мумию с оглушительным хлопком. Помимо звукового удара, нож разрубил верхнюю часть тела монстра на куски.

Ошеломленные, члены отряда смотрели, как кости русалки падают в воду. Нижняя часть тела обратилась в черные частицы, которые растворялись в синем свечении водной поверхности.

Тира служили границами между миром мертвых и божественным царством. Бог и сосуд определенно вернутся к себе через океан позади заводи.

Ее сознание быстро ускользало в пустоту, но Иори ощущала странное чувство удовлетворения.

Часть 19. Подземелье Ёёги

«Он, вполне возможно, пережил похожий на мой опыт, — подумала Иори. — Если так, то не удивлюсь, если у него есть сильная способность. Вроде создания сфер навыков, например».

— У вас, случаем... — начала она.

— Старший лейтенант Кимицу! — кто-то окликнул ее.

— Ой, — произнес Йошимура так, словно только что спасся из лап смерти. — Ваша команда зовет вас.

Всматриваясь в его лицо, Иори улыбнулась.

— Ну, тогда послушаю вашу историю в другой раз.

Затем она умчалась к своей команде.

— В другой раз?! — повторил я.

Что она имела в виду под «моей историей»? Так или иначе, буду держаться подальше от любых элитных солдат сил самообороны. Ага, никогда рядом с ней не появлюсь.

С этой мыслью на уме я пересмотрел свой прикид. И прежде, чем кто-либо еще успел его прокомментировать, я, не заходя в подземелье, пошел домой.

Часть 20. Окинава, 2015 (спустя несколько дней)

Нишихара, район Накагами (улица Уехара)

Хагане вышел из машины на парковке. Был уже практически вечер, но палящая жара солнца все еще нещадно его настигала. С возвышенности, где находилась университетская больница Рюкю, он мог видеть простирающийся вдаль Тихий океан.

— Как жарко, — пробормотал Хагане, направляясь в больничное отделение.

Когда он вошел в здание, почувствовал прикосновение приятного прохладного воздуха к покрасневшей коже. Он уже знал номер палаты и все же остановился у поста медсестер — когда закончил со всеми формальностями, снова пошел. Проверив табличку с номером, он постучал в дверь.

— Войдите, — произнес пациент.

Хагане открыл дверь и увидел сидящую на кровати Иори, сейчас цвет ее лица был здоровее, чем ранее.

— Хорошо выглядите, — сказал он.

— Здравствуйте, Хагане-сан. Ну, я и не была больна.

— После обморока вы проспали целых два дня. Может, вы и не были больны, но состояние здоровья все равно вызывало беспокойство.

— Простите, что заставила переживать. И спасибо.

— Пока вы чувствуете себя здоровой, мне не на что жаловаться.

За окном далекий океан сверкал под палящими лучами заходящего солнца.

— Почему вы не убежали тогда? — вдруг спросил Хагане.

Сперва Иори не поняла вопроса. Но когда до нее дошел смысл, она смущенно почесала кончик носа.

— Оставить остальных на растерзание, когда есть возможность спасти? Не по-японски это, по крайней мере, для меня так точно.

— А теперь послушайте, вот в чем проблема, — заговорил Хагане с натянутой улыбкой. — Мы не можем позволять людям, которых должны спасать, ослушиваться приказов.

— Приношу свои извинения.

— Кстати говоря, если бы вы не сразили монстра за один удар, что планировали делать тогда?

— Хм-м, — промычала Иори. — Настолько вперед я не продумывала план. Хотя у меня была только одна идея, как отправить нечто в Йоми*: забросать персиками.

[П/П: Мир мертвых на японском.]

— О чем вы?

— Это из «Кодзики». В Ёмоцу Хирасака богиня Изанаги изгоняла злых духов, бросая в них персиками.

В основе ее действий лежал миф? На миг Хагане потерял дар речи от слов Иори. Тем не менее он подумал о самих подземельях, и с его губ сорвался вздох. Быть может, это и являлось правильным ответом. С появления подземелий мифы начали переплетаться с реальностью и обретать новую жизнь. Поэтому объяснение Иори звучало где-то даже обыденно. Думая о том, что произошло в пещере, Хагане не мог винить ее за веру в старые мифы.

— Так, где вы найдете персики в это время года? — спросил он.

— На рукоятке моего ножа для выживания. Мне братишка его подарил.

— Что, простите?

Иори рассказала Хагане о ноже из Окаяма, который навязал ей брат.

— Там на рукоятке выгравирован Момотаро, рожденный из персика, — объяснила она.

— Выходит, старый миф навел вас на нож с выгравированным персиком, которым и был убит монстр? И больше доводов для идеи не нашлось?

— Похоже, нет...

Все так, в основу действий Иори больше ничего не легло. Вспомнив гравировку на рукояти ножа, ей завладела идея использовать персики для противостояния злему духу. Возможность неудачи даже не приходила в голову. Быть может, бабушка Миягуску помогла ей с этим предположением. Почившая юта не хотела, чтобы ее старый друг убил внука.

— Брат вынудил меня взять нож в качестве талисмана удачи, и в итоге он в самом деле защитил нас. Хотя сам нож я потеряла. Интересно, разозлится ли брат...

Унылое настроение Иори странным образом позабавило Хагане. Подавив смешок, он предложил:

— Ну, в благодарность за спасение наших жизней мой отряд подарит новый нож.

— А? Правда?

— Конечно.

— Вы мой спаситель. В ножах я совсем не разбираюсь, понятия не имею, как бы разобралась с покупкой.

Перед лицом босса Иори, казалось, получила благословение. Теперь же со счастливым выражением лица она выглядела как обычная студентка. Тем не менее показанная сила не была иллюзией. Все-таки на ее D-карте выгравированы слова «Манипулирование магнитным полем».

Вспомнив, зачем пришел, Хагане изменил тему:

— Какие у вас планы после выпуска?

— Посмотрим. Я не провожу никакого важное исследование, чтобы остаться в лаборатории. Наверное, получу предложение и буду работать на какую-нибудь компанию. А там...

— Не против пойти ко мне?

— ...А? Что?!

В ответ на слова Хагане, вызвавшие недопонимание, Иори покраснела.

Он, конечно, не мог сказать именно в том самом смысле.

Поняв, что ляпнул, взволнованный Хагане добавил контекст:

— Н-не поймите неправильно! Я не то имел в виду! Под «пойти ко мне» я подразумевал ЯГШП!

— ЯГШП?.. — повторила Иори, разинув рот. Когда она восстановила самообладание, продолжила говорить с немного угрюмым видом: — Ну, так и думала. Вы это хотите, не так ли?

Вытащив цепочку из-за ворота, Иори показала свою D-карту.

— Ваша сила определенно бы пригодилась, — подтвердил Хагане. — Но я приглашаю вас присоединиться из-за ваших слов чуть ранее.

— Каких?

— Не оставлять остальных на растерзание, когда есть возможность спасти их.

— О, понятно.

— Так что?

— Я не настолько сильна, чтобы влиться в силы самообороны. Плюс экзамены для кандидатов в офицеры на следующий год уже завершились, не так ли?

Услышав это, Хагане почувствовал надежду.

— Как вы об этом узнали?

Силы самообороны проводили экзамены для кандидатов в офицеры раз в год в мае, и

прошедших не призвут на службу до следующего апреля. За исключением тех, кто всегда хотел присоединиться к силам самообороны, большинство студентов не знали о таком порядке. Обычно человек представить не может, как экзамен может проводиться сильно заранее. В результате многие студенты, решившие сдать экзамен, теряют год. Хотя это время может быть идеальным для того, чтобы привести себя в порядок.

— О, ну... — начала Иори. — Мне было любопытно после всего произошедшего. К тому же у меня теперь есть сила.

Покрасневший небосвод окрасил щеки Иори в алый: смущенные черты лица отражались в окне.

— Если у меня получится одобрить ваше участие, как исключение, вы пройдете экзамен? — спросил Хагане.

Все-таки та пещера была первым в Японии полностью покоренным подземельем, и Иори сыграла в этом центральную роль. Если Хагане чуть-чуть надавит на верхние чины, вероятно, ускорит процесс.

«Почему он идет на это ради меня?» — мысленно спросила Иори.

— Нет гарантий, что я сдам, — только и ответила она.

— О, насчет этого я не переживаю.

Иори получила в дар своего рода благословение, когда преодолела вгоняющее в панику безумие подземелья. И в конце она по собственному желанию выбрала бой. Смотря на ее профиль, Хагане вспомнил историю Миягуску о бабушке. Молодая девушка по имени Иори напомнила ему рюкюскую шаманку. С учетом того, чем все обернулось, быть может, эта чередой событий была судьбой.

Все-таки это Окинава. На этих островах многие женщины становились жрицами на службе у богов.

Вернуться к началу / Все / 1- / 50 новых

Форум [Откуда, блин...] D-силы 69 [...Появляются эти сферы?]

#1: Анонимный исследователь (ID: P12xx-xxxx-xxxx-0914)

Ни с того ни с сего новая пати с нелепым названием D-силы проводит аукцион сфер.

Они жулики? Или спасители мира?

Пережат после #930.

...

□

#2: Анонимный исследователь

Первый. Но знаете, аукционы D-сил выходят из-под контроля. Ау, народ, а ЦИОН они тоже продавать будут?

□

#3: Анонимный исследователь

Второй. Ага, и двух недель не прошло с последнего аукциона, а они еще один проводят.

> #2 Решил поиграть словами? Вышло слишком притянута за уши.

□

#4: Анонимный исследователь

Плюс в продаже у них сфера «Супервосстановление». Она даже в базе данных АПЯ не числится.

□

#5: Анонимный исследователь

Серьезно? Еще одна обнаруженная сфера?

□

#6: Анонимный исследователь

> #3 Классный каламбур получился, не надо тут. Неверующих к черту!

□

#7: Анонимный исследователь

Из подземелья Ёё выходят лишь четыре сферы в год, разве нет? С какой стороны ни посмотри, четыре каждые две недели — это слишком противостоестественно.

Конечно, мы не знаем, когда они добыли первые четыре, но другая четверка за две недели? — увольте, это за гранью здравого смысла.

□

#8: Анонимный исследователь

Здравый смысл улетел в окно, когда они провели свой первый аукцион. Они на черном рынке ошибаются, что ли?

> #6 Кек, поаукай мне еще!

□

#9: Анонимный исследователь

А есть черный рынок для сфер?

□

#10: Анонимный исследователь

Может, АПЯ принадлежит некая теневая организация.

Типа 4PR.

□

#11: Анонимный исследователь

Ого, Четыре Пи Эр. Звучит круто.

□

#12: Анонимный исследователь

Даже пати уровня команды Саймона не могут найти четыре сферы за месяц. Максимум одну за два месяца — и то это будет трудно.

Четыре Пи Эр. Крутые ребята.

□

#13: Анонимный исследователь

Может, у них есть навык «копировать-вставить»?

□

#14: Анонимный исследователь

Ты перечитал новелл.

□

#15: Анонимный исследователь

Кто знает, а может они алхимию используют.

□

#16: Анонимный исследователь

Если десять пати уровня команды Саймона будут из кожи вон лезть, только тогда, возможно, дойдут до стольких сфер.

□

#17: Анонимный исследователь

> #16 Десяти пати уровня команды Саймона во всем мире не наберется. Ты буквально выдал доказательство, что это невозможно.

□

#18: Анонимный исследователь

Вот что странно с D-силами. Они без колебаний проводят аукционы с крайне редкими сферами, так? И вместе с тем не продают зелья или любые другие предметы из подземелья. Вещи все равно редкие, но их в обороте в разы больше.

□

#19: Анонимный исследователь

Да, но зелья могут продавать и другие пати, D-силы в таких торгах и близко не получают те суммы от сфер.

□

#20: Анонимный исследователь

За ними один-единственный канал продаж.

Даже если кто-нибудь найдет сферу, не сможет поступить также, как D-силы.

□

#21: Анонимный исследователь

Ни одна организация в мире не проводит аукционы по сферам.

□

#22: Анонимный исследователь

Как думаете, спецслужбы США, Китая, России и Израиля уже скоро начнут совать носы в их тайны?

□

#23: Анонимный исследователь

А ты пересмотрел фильмов.

□

#24: Анонимный исследователь

Ой ли? С учетом последнего инцидента, похоже, они начали действовать.

□

#25: Анонимный исследователь

Реальность поразительнее любого полета фантазии, как-никак.

□

#26: Анонимный исследователь

И из-за аукциона Ёёги теперь кишит суперзвездами.

□

#27: Анонимный исследователь

Ты о Саймоне?

□

#28: Анонимный исследователь

Ох, я тоже его видел! Его аура совсем по-другому ощущается.

□

#29: Анонимный исследователь

Дело не только в команде Саймона. Почитайте тему П Ёё — первый отряд Нарашино тоже туда заявился.

□

#30: Анонимный исследователь

Иори была там? Моя единственная и настоящая любовь!

□

#31: Анонимный исследователь

Ребят, от темы отошли.

□

#32: Анонимный исследователь

Ну, будем надеяться, никто в этой ситуации не умрет.

□

#33: Анонимный исследователь

Ага, верно подмечено...

Часть 21. 15 ноября, 2018 (четверг)

Ёёги-Хачиман

— Ха? — произнесла Миёши. — Ты рано сегодня встал, Кей.

Открыв дверь в офис на первом этаже, я обнаружил завтракающую Миёши. Такое чувство, будто мы едва пользуемся нашими обеденными комнатами по назначению.

— Моя новая кровать настолько классная, что я как лег, сразу провалился в сон, — объяснил я.

— И поэтому рано проснулся?

— Что-то вроде того.

— Завтракать будешь? Могу быстренько сделать омлет.

— Да, спасибо.

Поджаривая тосты, Миёши положила бекон и приступила к готовке омлета. Я сел за стол и рассеяно за ней наблюдал.

Мы будто молодожены, разве нет?

Нет — эта мысль никогда не приходила мне в голову. Клянусь на могиле матери.

За завтраком я поднял новую тему.

— Скажи, Миёши.

— Да?

— Ты уже пробовала использовать «Склад»?

— А как же. Смахивает на магический трюк, — без лишних разговоров Миёши заставила чашку с кофе на столе исчезнуть, а затем мгновением позже появиться обратно. — В отличие от «Сейфа» «Склад» не останавливает время полностью, но интересный эффект все же имеется.

Она достала два секундомера из своего стола и запустила их одновременно. Видимо, купила их в магазине «Все по сто йен» для эксперимента.

— Один я положу в «Склад», — сказала Миёши, и секундомер исчез. — Теперь подождем одну минуту.

— Ты можешь зарабатывать на жизнь ловкостью рук.

— Заставляя исчезать и появляться вновь небольшие объекты? Самое большое, я могла бы выступать в каком-нибудь баре на окраине города.

Когда Миёши минуту спустя достала секундомер, второй отсчитал на тридцать секунд больше.

— Замедляет время в два раза?

— На первый взгляд вроде здорово, скажи? Но с практической точки зрения, наверное, пользы мало.

— Да о чем ты? С этим же, блин, можно вдвое увеличить срок хранения пищи!

— По сравнению с полной остановкой времени «Сейфа» это ничто. За вещами теперь придется приглядывать.

— Оно так кажется, когда сравниваешь, — указал я. — Попробуй абстрагироваться. «Склад» — классный навык. Ты даже сферы можешь хранить на протяжении двух дней.

— О, ну да. Мы ведь живем во времена частных самолетов. За два дня можно доставить сферу в любую точку на Земле.

— Вот видишь. Но меня больше интересует вместимость «Склада».

Было ли установлено ограничение на размеры или вес? Есть ли предметы, которые не подлежат хранению?

— Я как-то проверил, что можно или нельзя положить в «Сейф», — признался я.

— Интересно.

— Если взять в пример традиционные предметные коробки из фэнтезийных новелл, то я не ждал, что получится с живым существом, но...

— Чего? Внутрь попало животное с бьющимся сердцем?

— Да, но на людях не сработало. Кстати, на тебе испробовал.

— ЧТО?! — воскликнула Миёши. — Кей, ты худший!

— Честно говоря, я молился, чтобы ничего не получилось. Если в «Сейф» могли попасть люди, сам собой возникал другой вопрос. Что, если поместить туда себя?

Если бы Миёши попала внутрь, эксперимент по помещению себя в «Сейф» свел бы меня с ума. Все-таки время там полностью останавливалось. По всей видимости, я был бы заперт внутри вечность. Хотя, конечно, возростала вероятность увидеть будущее через тысячи лет.

— Последнее, я не могу хранить собак или кошек, — сказал я. — Но сверчок внутрь попал.

Миёши склонила голову.

— Значит ли, что живые существа с уровнем интеллекта выше какого-то уровня хранению не подлежат?

— Не уверен, но, возможно, это не работает на млекопитающих. О, рыбу также удалось поместить внутрь.

— Если ключ в интеллекте, можешь попробовать еще раз на мне, когда завалюсь спать.

— Мне страшно выяснять этот момент. Мы не знаем, что случится, если ты там проснешься. Кроме того, вряд ли сработает.

— Учитывая полную остановку времени в «Сейфе», я, вероятно, не проснусь... — произнесла Миёши. — Как думаешь, хранение чего бы то ни было может зависеть от уровня развития нервной системы?

— Мне кажется, это связано с чем-то более метафизическим, вроде сознания. Но и слизи внутрь не попадают, поэтому и тут должны быть ограничения.

— Интересная область для изучения.

— Да, не то слово, но пользы от этого особо не вижу. Так или иначе, я смог положить довольно длинные предметы. Получается, длина для «Сейфа» не важна, ограничение должно быть по массе.

— Масса — это энергия, — согласилась Миёши.

— Вот что я в конечном счете выяснил. В «Сейфе» можно хранить больше десяти тонн, но меньше двадцати.

— И как ты это исследовал?

— Пошел среди ночи на парковку с транзитными автобусами.

— Что, прости? — спросила Миёши.

— Большинство крупных транзитных автобусов в Японии представлены моделями Mitsubishi Fuso Aero Stars. Одно такое транспортное средство весит около десяти тонн.

— Давай проясним. Посреди ночи ты экспериментировал с «Сейфом», используя длиннющие транзитные автобусы как противовесы?

— Да, если подвести итог. Первый автобус вошел, второй уже нет.

— Горе ты луковое, — сердитая Миёши бросила в рот последний кусочек хлеба. — Что бы ты делал, если бы кто-нибудь тебя увидел?

Джем, которым она намазала тост, оказался очень вкусным. Он был домашним, но из местной пекарни. Да, Миёши любила поесть, но вместе с тем она была на удивление ленивой. При поиске хорошей еды могла выложиться на полную, а вот к готовке и пальцем не притрагивалась. «Ну нельзя же превзойти кулинарные навыки шеф-повара!» — оправдывалась она.

— Никто же не ждет, что автобус исчезнет, — отметил я. — Ну так вот, мои предположения. «Сейф» останавливает время и имеет относительно небольшую вместимость. «Склад» может вместить побольше, но время там течет в два раза медленнее.

— Тогда в ближайшем будущем протестирую «Склад». Мне сходить на ту же парковку?

— Там около двадцати автобусов, в самый раз для эксперимента. Адрес позже дам.

— Поняла.

— Как бы то ни было, — начал я, — если материала для нашего лагеря в подземелье наберется больше десяти тонн, я не смогу взять все с собой.

— О каком материале ты говоришь?

— Я хочу заблаговременно соорудить жилое пространство в контейнере. Затем мы можем положить его в «Склад» и использовать уже в подземелье.

— Потрясающая идея. Умопомрачительно ленивая, но все равно потрясающая.

— Ой, угомонись, — пробурчал я. — Но понять, как обеспечить циркуляцию воды внутри закрытого контейнера, — та еще задачка.

— Кей, один или два эксперимента на свежем воздухе тебе не навредят. Скажи только, это как-то связано с тем заказом, который ты попросил сделать в тот день?

Точно. Я попросил Миёши купить дом на колесах.

— Смогла достать? — спросил я.

— Я поспрашивала у известных японских производителей, могут ли они предоставить дом на колесах сразу. Но даже со спешкой готово будет только к двадцать первому ноября.

— Ну, попрошайкам выбирать не приходится. Раз так, начнем искать языковую сферу, как дом будет у нас. А до тех пор буду выполнять работу палача слизней.

— Как думаешь, скоро заработаешь себе титул «Заклятый враг слизней»?

Я усмехнулся.

— Обойдусь, спасибо. Кстати, а подземелья вообще награждают титулами?

— Я слышала про прозвища, но про титулы ничего... И даже если бы они отражались в D-картах, как отличить титул от навыка?

Это точно. Насколько я знал, в D-карте отображается лишь список навыков.

— Ты не думаешь, что слизи просто съедят дом, пока мы будем спать?

— Как мы обсуждали ранее, смысла в кабелях в подземелье Ёёги нет, — ответил я. — Где бы ты их не проложил, они всегда оказываются оборванными в местах обитания слизней. Но на уровнях глубже этих существ не так много, к тому же дом на колесах покрепче беззащитных кабелей будет. Одну ночь точно переживем.

— Нам еще нужно остерегаться атак монстров. Автомобиль для них хлипкок, как бумага.

— Тут ты права. Учитывая все это, хотелось бы вокруг дома возвести титановую коробку.

— Я попросила укрепить снаружи металлическими пластинами.

— Мы сделаем, как в «Безумном Максе»?!

— По словам производителя, дом на колесах не пройдет нужные осмотры, но это и не требуется, ведь так?

— Да. А потом нам нужен источник воды... Как у тебя продвигаются эксперименты с «Магией воды»?

— Могу произвести бесконечное количество воды. Течет как река.

— На вкус как? — спросил я.

— Хм-м, — промычала Миёши. — Если в двух словах, навык производит чистую воду. Пить можно, но вкус так себе. И еще я не знаю, в какой момент навыком нельзя будет воспользоваться.

— Да уж, такая она, эта магия... Почему бы тогда на первый раз не купить запас минеральной воды?

— Закажу сотню коробок с Амазона.

— Это где-то тысяча двести килограмм к тому, что мы положим в «Сейф», правильно? Звучит здорово, но нужно еще подумать о еде.

— Мы могли бы просто убрать в «Сейф» тысячу коробок бенто? — предложила Миёши.

— Сколько дней ты планируешь провести в подземелье?

— Пока не найдем сферу, нет?

— Нет, конечно. Давай пока исходить из того, что экспедиция продлится от семи до десяти дней.

Миёши нахмурилась.

— За это время у тебя не получится победить сто шаманов.

— Кстати о них. Я хочу одолеть любых козлоголовых, кто принадлежит к лунному клану. Если сотый будет шаманом, я должен получить сферу.

— А если не сработает?

— Пойду домой в слезах.

Рассмеявшись, Миёши принялась за уборку.

— Вот он, мой Кей.

Что касается бенто... Схожу в универмаг и куплю гарнира столько, сколько смогу. Будем надеяться, что попадется свежее.

Часть 22. 16 ноября, 2018 (пятница)

Ёёги-Хачиман

Сегодня подходит к концу второй аукцион. Крайний срок — полночь по Японскому времени. Мне были любопытны результаты, так что рано поутру я спустился по лестнице в офис. Судя по уже находившейся там Миёши и включенному свету, она над чем-то работала.

— О, доброе утро, — поприветствовала она меня.

— Утро. Ты уже здесь в такую рань. Всю ночь работала?

— Что-то вроде того. Я погрузилась в написание кода для замеров статуса.

— Ого. Тебя прошлое рабочее место совсем ничему не научило?

— Знаю, как оно выглядит со стороны, но это ради нашего же блага, — заметила Миёши. — А значит, и ситуации разные.

— Наверное.

Миёши прервалась, чтобы сделать кофе.

— Кстати говоря, ты собираешься поднимать статусы перед погружением?

Ох, точно. После обследования в лаборатории Мидори я не прикасался к атрибутам. Прыг-пшик-бум не требует высоких навыков, поэтому даже не подумал об этом.

— Следует, вероятно, — сказал я. — Просто на всякий пожарный.

— В таком случае почему бы нам не замерить каждое повышение атрибута до ста с шагом десять?

Как изменятся значения замеров с увеличением числа? Вопрос пробудил во мне любопытство.

— Интересная идея, — согласился я. — Я округлю каждый атрибут до тридцати, затем с шагом десять доведу до ста. Получается... сорок три замера. Ну а если использую все свои Очки

статуса, у нас уже не будет возможности сделать это. Давай попробуем.

— Чем больше исходных данных, тем лучше. Рассчитываю на тебя!

— Но сорок три замера обойдутся нам в девяносто миллионов йен. Вау. Восприятие денег с каждым днем искажается все сильнее.

— Да, но насчет средств нам волноваться не нужно.

— Справедливо, — сказал я. — В общем, пока буду играть со слизнями. Если не возражаешь, протестируй новые навыки, пока меня не будет.

— Будет сделано, — ответила Миёши, быстро отправив письмо Мидори. — Кстати, есть один момент, который я бы хотела с тобой обсудить.

— И какой же?

— Я бы хотела проинвестировать в компанию Мидори.

— О?

По всей видимости, Миёши извлекла нужные значения измерений из полученных недавно данных. С этой информацией она хотела создать прототип устройства для измерения статуса.

— Только устройство? — спросил я.

— Да. Потом уже буду использовать его на тебе, что позволит настроить модель для количественной оценки статуса.

Хотя ИИ для этой задачи, казалось, подходил лучше, все-таки только я знал свои точные значения. Следовательно, мы не можем просто замерить параметры у большого числа людей и скормить их шаблонам ИИ. Для начала нам придется положиться на эвристическую корректировку кода. Но у Миёши на такие вещи был глаз наметан.

— Как по мне, звучит неплохо, — сказал я. — Но как только ты закончишь с разработкой устройства, его в мгновение ока скопируют, разве нет?

— Чтобы это предотвратить, я настрою терминал, чтобы в нем был только сенсор, экран и схемы для электронной коммуникации.

— Собираешься использовать подход Гугла и Амазона в технологиях распознавания голоса?

— Таков план. Данные замеров отправятся в дата-центр, а пользователь увидит только результат на экране.

В этом случае никто не проанализирует основополагающие элементы программного обеспечения. Кто-нибудь может предоставить устройство с массивом значений и с помощью результатов индуктивным путем вывести формулы. Пусть так, если мы обрежем доступ, скопировать наше устройство будет очень сложно.

— Следует ли нам арендовать облако у какой-нибудь компании? — спросил я.

— Нет, если поступим так, есть шанс утечки данных. Для первых запросов и предварительных вычислений воспользуемся, наверное, веб-сервисами Амазона. Но конечные результаты расчетов уже будут поставляться с компьютеров нашего офиса.

— Нам кабелей-то хватит для этого?

— В начале к нашим компьютерам будут стучаться не так много людей, поэтому высокая полоса пропускания не нужна, — заверила меня Миёши. — Итак, если мы проложим десять кабелей потребительского использования по десять гигабайт, этого должно быть более чем достаточно. Что думаешь?

— Пойдет, все-таки это что-то вроде пробного запуска.

— Позже, если дело раскрутится и мы начнем получать прибыль, можем подписать контракт для выделенной линии.

— Логично.

— И с этой системой мы заодно сможем замаскировать собственные статусы, — добавила Миёши.

— О чем ты?

— Кей, ты совсем не понимаешь последствий? Если мы продадим устройства общественности, народ замерит твой статус.

О, а ведь правда! И поскольку в основу устройства лягу я сам, значения покажутся с высочайшей точностью!

— М-да, — произнес я. — Об этом я даже не подумал... Но, к слову, а с этими данными разве кто-нибудь сможет идентифицировать частное лицо?

— Ну, основа же твоя. Кто-нибудь с верной информацией тебя точно идентифицирует.

— Тогда давай воспользуемся системой. И я бы хотел, чтобы устройство было в виде очков. Что думаешь?

— Очков? — повторила Миёши. — Как Скаутер из «Жемчуга дракона Z»?

— А почему нет? Вроде классный концепт?

— Может и так, но тогда носитель очков может тайно обследовать столько людей, сколько захочет.

— Мы можем уменьшить точность устройства и отображать только общую оценку. Тогда это будет не более чем игрушка.

— Игрушка, серьезно? — спросила Миёши. — Устройство позволит присвоить значение каждому отдельно взятому человеку... Удобно, конечно, но я надеюсь, что за этим не последует дискриминации.

— Ага, могу себе представить, как какой-нибудь придурок заорет: «Твой уровень силы ближе к девяти, чем к девяти тысячам!». Хуже не придумаешь.

— Вирусным станет точно.

Ага, она права. Я, скорее всего, сам окажусь на месте того придурка, что будет выкрикивать мемы из «Жемчуга дракона Z».

— Да, давай просто забудем про идею игрушечного скаутера, — сказал я.

— Хорошая мысль. Давай сделаем два вида устройства. Один будет выглядеть как радар с простеньким экраном. У другого будет стационарная установка, которая даст точные результаты. Данные можно передавать через Wi-Fi или SIM для коммуникации.

— Вот, уже вполне гармоничное решение. И похоже, довольно дешевое.

Кстати, о деньгах, Миёши же хочет проинвестировать в компанию Мидори?

— Под инвестированием ты же не подразумевала ссуду? — спросил я. — Мы не знаем, в каком виде акции у их компании, поэтому может оказаться затруднительным выпустить для нас новые акции. Но Мидори, кажется, упоминала про венчурный капитал, может, они все же готовы это сделать.

— Предположим, они не намерены выпускать новые акции. Если по номинальной стоимости, то можно купить тысячу акций за десять тысяч йен.

— Если бы Мидори была единственным акционером, приобретение не составило бы труда. Но если у университета и лаборатории также имеются доли в компании, тогда могут возникнуть разногласия по поводу соотношений. И наше устройство замера так или иначе не связано непосредственно с нынешней деятельностью компании. Создание отдельного совместного предприятия может быть идеей получше.

— Я проконсультируюсь с Мидори по этому вопросу, — сказала Миёши. — На какую сумму ты согласен?

— Сколько всего проинвестируем — не особо важно сейчас, а пока давай ограничимся миллиардом йен, этого должно быть достаточно. Но у меня есть одно условие. Компания должна поставить в приоритет создание прототипа для нашего устройства. И это включает исключительно сенсоры, относящиеся к количественной оценке статуса.

— Поняла. Расскажу обо всем Мидори немного позже.

— Спасибо, — сказал я. — Получается, я продолжу погружаться в подземелье, чтобы заработать средства для наших дел... Кстати говоря, как проходит аукцион?

Проснулся-то я так рано как раз чтобы проверить его. Упс.

— «Физическое сопротивление» на удивление популярно, — поведала Миёши. — Хотя понять можно.

2.422.000.000 йен

2.658.000.000 йен

2.855.000.000 йен

Забудем пока про цены, победители в торгах у трех «Физических сопротивлений» образовали невероятный состав. Саймон из Соединенных штатов, Хуан из Китая и Вильям из Англии. Они занимали третий, четвертый и шестой ранг в рейтинге исследователей всего мира.

За другими членами команды Саймона значились пятый, седьмой и восьмой ранги. Если на вручение сферы явится вся пати, в Ёёги соберутся исследователи из первой восьмерки. Ну, за исключением Дмитрия, второго в ранге исследователя. За участниками торгов, вполне возможно, стоят военные бюджеты их стран, но этот аукцион представляет собой соревнование между однозначными.

— Это топовые исследователи, — сказал я. — Прошлый опыт должен был привить им нужду в «Физическом сопротивлении». Между делом, что, по-твоему, случится, если человек воспользуется сферой с тем же навыком дважды?

— Хочешь выяснить на себе?

Хм-м. Скорее всего, все пройдет нормально, но что, если без причин найду проблем на свою голову?

— Только если понадобится, — ответил я.

Если использование той же сферы могло вызвать проблемы, нужно будет попробовать на том навыке, который не особо жалко. Может, связанным с обнаружением или чем-то таким.

Тут завибрировал телефон Миёши.

— Похоже, Мидори проснулась... — прочитав письмо, Миёши обратилась ко мне: — У них недостаточно реагентов для сорока трех обследований. Если она закажет больше сейчас, должны успеть к девятнадцатому числу. Пойдет?

— Девятнадцатое же понедельник? Напиши, что в самый раз.

— Будет сделано. О, и насчет «Супервосстановления»...

— А что с ним?

Миёши открыла страницу с выигрышной ставкой на «Супервосстановление».

— Как думаешь, кто купил эту сферу?

5.543.000.000 йен

— Пять с половиной миллиардов?! — воскликнул я. — Чей это ID?

— Обычный поиск результатов не дал. Хотя конкурирующие организации использовали неперсонализированные ID, у победителя он попадает под персональную категорию. Могли они прибегнуть к доверенным лицам?

— То есть этот человек не известный солдат, не агентство по покорению подземелий и не юридическое лицо?

— Именно. Хотя, если ID принадлежит доверенному лицу, возможности узнать наверняка у нас нет.

— Мы же и так скрываем ID на нашем сайте, — сказал я. — Зачем прибегать к доверенностям?

— Честно говоря, у меня плохое предчувствие.

— В смысле?

— Сфера называется «Супервосстановление». Что более важно, это неизвестный навык с неуставленной силой.

— И? — надавил я.

— Если предположить... Сферу вполне мог купить богатый человек, чей член семьи страдает от неизлечимой болезни.

— И если сфера не сработает...

— Покупатель направит неуместное недовольство на нас, — закончила Миёши. — Плюс у этого человека может быть неприлично огромная власть.

Да, она дело говорит.

— А на что способно «Супервосстановление»? — спросил я.

— Я могу рассказать только про поверхностное влияние, но, например, сейчас я чувствую себя очень даже хорошо. Я всю ночь была на ногах, но устала лишь самую малость. И то чувствую утомление, только если обращаю внимание на свое состояние.

— Описание, точно у опасного наркотика.

— И еще...

Умолкнув, Миёши достала из ящика стола канцелярский нож и порезала им кончик пальца.

— Эй! — прикрикнул я.

— Успокойся, Кей. Посмотри.

Краем глаза наблюдая за моей паникой, Миёши протерла палец платком. Когда закончила, я увидел только еле заметный след от некогда бывшего там пореза.

— Что за?! — воскликнул я.

— Вчера, когда шла по дороге, пришлось вильнуть от машины в сторону — тогда я задела гвоздь, торчащий из знака. Будь рана посерьезнее, не знаю, что бы тогда было, но... Такое ощущение, будто я постепенно превращаюсь в сверхчеловека.

С моих губ непроизвольно сорвалось частое описание сфер навыков:

— ...Предмет, ведущий человечество на новый этап эволюции.

— Есть еще кое-что, — сменила тему Миёши. — Победитель в торгах, похоже, очень торопится. Кто бы это ни был, он хочет получить сферу сегодня.

— Сегодня?! Вот прям сейчас, что ли?

Если наш покупатель не живет в Токио, значит, сорвался в путь еще даже прежде, чем выиграл в аукционе. Поразительный уровень энтузиазма.

Очень надеюсь, что там не случай на пороге смерти.

— Ага, — ответила Миёши. — Встреча назначена на десять часов.

— Да ты шутишь! А если бы аукцион затянулся в связи с продлением, что тогда? И у нас теперь только три часа на подготовку!

В сильной спешке мы приготовились к встрече в Ичигая.

Часть 23. Штаб АПЯ, Ичигая

— Это господин Ахмед, — объявил мужчина, на вид дворецкий. Он был худым человеком средних лет и имел англосаксонское происхождение. — Он победитель аукциона.

Мужчине по имени Ахмед, по-видимому, было за сорок. Дорогой костюм, роскошные, почти полные усы. Повернувшись к нам с Миёши, он молча поклонился. Рядом с ним в инвалидной коляске сидела молодая девушка. Голова ее была опущена, на лице виднелась маска, напоминающую о «Призраке Оперы».

И снова интуиция Миёши не подвела.

Когда эта мысль пришла в голову, один вопрос все еще сбивал меня с толку. Если на девушке имелись только внешние раны, разве одного только зелья не хватило бы? Ему нет нужды бороться за сферу.

С Нарусе в роли гаранта АПЯ сделка прошла без сучка без задоринки. Однако вскоре после того, как Нарусе объявила о завершении сделки, дворецкий обратился к нам:

— У господина Ахмеда есть еще одна просьба к вам.

У меня появились подозрения, поэтому взглянул на Нарусе.

— Просьба?

Нарусе качнула головой, давая понять, что ничего об этом не знает. Затем она взяла разговор в свои руки:

— Простите, но сделка завершена. Какие-то проблемы?

Дворецкий повернулся к Ахмеду и затараторил.

— Миёши, на каком языке он говорит? — спросил я.

— Я бы предположила, что это хинди, но... звучит как-то иначе.

На вопрос ответила девушка в инвалидной коляске, до сих пор молчавшая:

— Это маратхи.

— О, вы понимаете японский? — спросил я.

— Немного, — затем она перешла на английский: — Но английским я владею более свободно.

Миёши быстро загуглила информацию по маратхи.

— На одном из официальных языков Индии говорят девяносто миллионов человек, — сказала она, произнеся при этом несколько самых распространенных слов.

Естественно, английский она будет знать лучше японского. В Индии этот язык имеет полуофициальный статус.

— Ну а у меня выходит лучше на японском, — запоздало ответил я на английском.

— Никогда бы не догадалась, — ответила девушка на японском.

— Итак, о чем у них спор?

— Подземелье. Хочет, чтобы вы отвели меня.

— А?

Подумав, что я не понял, девушка заговорила вновь, но на английском:

— Мой отец просит вас отвести меня в подземелье.

Что?

— Миёши, — произнес я. — Мне не слышалось?

— К сожалению, я слышала то же самое.

Отвести человека с инвалидностью в подземелье? Разве попросить о таком военных не будет лучшим и безопасным вариантом?

— Почему ваш отец хочет этого? — спросил я.

— Все просто, — отозвалась девушка. — У меня нет карты подземелья.

От этих слов мы потеряли дар речи. Ахмед почти наверняка хотел, чтобы его дочь воспользовалась сферой «Супервосстановление». К сожалению, она никогда не получала D-

карту.

— Подождите немного, — сказал я.

Я отвел Миёши в угол зала. Дворецкий, Ахмед и Нарусе все еще обсуждали целый ряд вопросов.

— Миёши, что думаешь? — спросил я.

— Насчет просьбы ее отца помочь ей достать D-карту за двадцать четыре часа? Очевидно, это невозможно.

— Прямо мои мысли озвучила.

— Но, раз он поднял тему после сделки, у него должен быть некий план.

— Кстати говоря, — произнес я, — что думаешь о втором мужчине, который еще на дворецкого похож? Немного надменный, нет?

— Есть такое. Это просто предположение, но... — умолкла Миёши.

— Что?

— А он не похож на правительственного агента из Англии или США?

— Из Англии, наверное, если судить по произношению и знанию маратхи на уровне разговорного. Что скажешь?

— Вполне возможно, — согласилась Миёши. — Мы же еще никому не рассказывали правду про нашу технологию хранения сфер, не так ли?

— Никому. Я продолжаю настаивать, что мы находим сферы по чистой случайности.

— Ты это говоришь так, будто на кону стоят не наши головы. В общем, они уже подтвердили отсчет сферы. Если примем просьбу и отдадим ее в другой день, то, скорее всего, подтвердим наличие у нас технологии хранения.

Да, логично. Не знаю, назвать эту уловку умной или коварной, но в любом случае аплодирую стоя их попыткам узнать про возможность хранения. Естественно, если мы не примем просьбу, таким прощупыванием они ничего не добьются.

— Как считаешь, господин Ахмед участвует в этом плане? — спросил я.

— Даже если участвует, он также отчаянно хочет исцелить дочь. Уверена на все сто.

Я перевел взгляд с Ахмеда, который продолжал спорить с Нарусе, на девушку, молча сидевшую в инвалидной коляске. Видя их двоих, я согласился с Миёши.

— Есть решение получше, — предложил я. — Можем дать их сфере исчезнуть, а потом продать еще одну...

— Что? — спросила Миёши. — Мы разве не воспользовались последним «Супервосстановлением»?

— Время перезарядки у сферы всего двенадцать дней. Я скоро должен получить возможность взять еще одну.

Миёши взглянула на девушку в инвалидной коляске.

— В одном вопросе решение нашли... но тебе, так или иначе, еще нужно помочь ей достать D-карту. Ты сможешь это сделать?

Исследователь получает D-карту после победы над первым монстром. Всего одно правило, но с одним строгим условием. Победить монстра нужно единолично. В некогда популярных турах по получению карты условие было проверено не раз.

В большинстве таких туров предприниматель предоставляет клиентам оружие для стрельбы по монстрам относительно издалека. Однако, если оно к чему-нибудь крепится или кто-нибудь выступает поддержкой, исследователь не получит D-карту. Что более удивительно, результат будет тем же, если кто-то другой зарядит оружие патронами. Не получишь карту ты и в случае, если монстра приманит другой человек. Короче говоря, высокоуровневые исследователи не смогут пронести тебя к победе.

Аналогично было с ловушками: устанавливать их должен один человек, от начала и до конца. Кроме того, они считаются за убийство лишь ограниченное количество времени. Но, к счастью, пользователям не нужно ради этого создавать собственные инструменты.

На первый взгляд условия казались жесткими, но для здорового человека это не непреодолимый барьер. Все же в подземельях есть и слабые монстры.

Но для этой девушки...

Подойдя опять к ней, я задал прямой вопрос:

— Что не так с вашим телом?

Ее отец однозначно хотел получить «Супервосстановление» для исцеления дочери, чтобы она встала с инвалидной коляски.

На миг она растерялась. Но потом ответила:

— В основном проблемы у правой части тела. У меня нет правой ноги, большей части правой руки. Левая нога в порядке, у левой руки осталось предплечье. К счастью, левая сторона лица тоже имеется.

— Несчастный случай?

— Что-то вроде того.

— Если ваш отец может позволить сферу, почему он просто не купил зелье?

— По-видимому, зелья не могут вылечить уже стабилизированное тело, — объяснила девушка.

— Значит, несчастный случай имел место давным-давно? Это может прозвучать жестоко, но, быть может, вы могли бы ампутировать культы и потом использовать зелье.

— Зелья могут присоединить отсеченные конечности, но не могут заставить руки и ноги отрасти обратно. А если подобное зелье все-таки существует, то не для гражданских точно.

С деньгами тебе доступно очень многое в этом мире. И все же какое бы человек не накопил состояние, невозможно купить то, чего не существует. Даже первоклассное зелье, вызвавшее сенсацию, лишь исцелило тело солдата. Монстр откусил ноги, но само тело все еще существовало. Зелье вылечило и присоединило конечности, но нижняя часть тела не отросла вся.

— Кстати, как вас зовут? — спросил я. — Меня Йошимура Кейго.

— Мое имя — Аша. Иронично, не правда?

— Почему?

— Оно означает «надежда».

Послушав, как она говорила, я решился.

— Миёши.

— Что?

— Я хочу взять ее в подземелье Ёёги.

— Ага, так и думала. Красивые женщины всегда были твоей слабостью.

Красивые? Если присмотреться, левая половина ее лица и правда выглядела изысканно. Черты напоминали мне Катрину Каиф. Может, она только наполовину индианка.

Услышав наш разговор, Аша от удивления подняла взгляд.

— И каков план по убийству ее первого монстра? — спросила Миёши.

— Мы дадим ей длинную толстую соломинку, — ответил я. — И обуем в ботинок, к подошве будет крепиться толстая металлическая пластина.

Миёши вздохнула.

— Ну, раз настаиваешь, прямо сейчас займусь приготовлениями.

Она выскочила из зала, чтобы сделать звонок.

— Вы правда принимаете нашу просьбу? — спросила Аша. — Даже когда британские и индийские военные отказались?

Британские военные, хм? А мы, похоже, были правы.

Но да, естественно, ее запрос отклонили. Если бы дела пошли плохо, Аша могла умереть, а все остальные подверглись бы опасности. Никто не мог и пальцем касаться монстра, анестезия тем более не помогла бы.

— Оставьте все на нас, — заверил я. — И мы не просто хватаемся за любой мизерный шанс.

— Вот как.

На ее губах только что не улыбка, случаем, промелькнула?

Ладно, с этого момента каждая секунда на счету.

— Но у нас не так много времени, — продолжил я. — Мне нужно, чтобы вы следовали моим указаниям, какими бы они ни были.

— Даже если вы скажете раздеться догола и раздвинуть ноги? — спросила Аша, прямолинейно и невозмутимо.

— ...Ага, и это тоже. Но, если я попрошу сделать... нечто столь интересное, вон те люди, скорее всего, прибьют меня, так что буду держать рот на замке. Досадно, а?

— Хорошо. Я доверюсь вам, Кэиго.

— Спасибо.

Затем я подошел к Нарусе.

— Что у нас тут? — спросил я.

— О, вот и вы, Йошимура. Судя по всему, мужчина хочет, чтобы вы отвели девушку в подземелье Ёёги. Это никак не связано с продажей сферы, поэтому я объяснила, что они не могут заставить вас это сделать. Но они не отступают от своей просьбы.

— Понял.

Вызвав в памяти показанный Миёши словарь, я вспомнил перевод для слова «господин». Правда, я не знаю произношение, но как-нибудь обойдусь.

— Шри Ахмед.

Ахмед слегка повел бровью.

— Йошимура-сан, — вмешался тощий мужчина, вокруг которого витала атмосфера дворецкого.
— Я могу говорить от его...

— Сделка завершена, а значит, и ваша работа тоже, — прервал я. — Теперь я буду говорить с господином Ахмедом, а вам большое спасибо.

— Чего? Нет, я не могу этого позволить.

— Нарусе, мы воспользуемся соседним небольшим конференц-залом?

— А? — спросила она. — О, да, можете прямо сейчас.

По словам Нарусе, все небольшие конференц-залы АПЯ блокировали радиоволны, чтобы предотвратить подслушивание. Насчет аудиозаписей не стал заботиться, потому что даже в телефоне есть диктофон. Так или иначе, мы воспользуемся залом ни с того ни с сего. Придумать что-то будет сложно.

— В таком случае пойдем, господин Ахмед? — спросил я на английском.

Поведя инвалидную коляску, я перевел нас в соседний зал. На входе Нарусе не дала войти переводчику, закрыв дверь. В зале остались только Ахмед, его дочь и я.

— Итак, вы хотите, чтобы мы провели вашу дочь в подземелье для получения D-карты, — подвел я итог.

Ахмед впервые заговорил со мной непосредственно:

— Все так.

— Вы понимаете всю сложность?

— Никакого отношения к изначальной сделке это не имеет. У меня новая просьба для вас...

— Я не знаю, что у вас там за переводчик, но вы понимаете, что проблема здесь отнюдь не в «новой просьбе»?..

В этот миг лицо Ахмеда преобразилось: теперь передо мной сидел не деловой человек, а отец.

— ...Да, понимаю.

— Перейду к делу, мы решили помочь вашей дочери получить D-карту, — сказал я.

— Правда?!

— Да, но я не могу гарантировать, что мы закончим за двадцать... нет, за чуть более чем двенадцать часов.

— Этого я и боялся.

— Если не получится, сфера, за которую вы выложили целое состояние, пропадет впустую.

— Почему? — спросил Ахмед. — Разве вы не разработали технологию хранения?

— Вы слышали про нее от переводчика?

— Да.

— Предположу, столь удобной технологии не существует во всем мире.

— Но отсчет у сферы «Супервосстановление» был меньше шестидесяти минут, как вы и обещали.

Я мягко приложил указательный палец к губам.

— Просто совпадение.

— Совпадение?

— Именно оно. Бог временами делает свое дело.

В ответ на мои слова уголки губ Аши слегка изогнулись.

— Я сделаю все возможное, чтобы успеть вовремя, — пообещал я. — Но, если опоздаю, займусь получением еще одного «Супервосстановления».

— Что, простите? — спросил Ахмед.

— Конечно, отдать за бесплатно не смогу.

— Могу понять. И сколько я должен заплатить за помощь моей дочери в получении D-карты?

— Посмотрим, — произнес я. — Армии по всему миру свернули это дело, как невыполнимую задачу... В общем, выйдет дороговато.

— Назовите свою цену.

— Ну, если ваша дочь получит D-карту, могу я позвать ее на ужин? Платите за него вы, естественно.

Ахмед нахмурился, словно ослышался.

— ...Вы меня простите, но мне незнаком японский юмор.

— А я и не шучу, сэр. Кстати, индусы вроде вегетарианцы?

— Не все. Мы не против рыбы в нашем доме. Что касается мяса, мы едим животных, которые опасны для людей или сельхозугодий. Но лишь иногда.

Вот он, индуизм во всей красе. У них настолько широкий кругозор, что заповеди не описать парой слов.

Я протянул правую руку.

— Ну что, мы договорились?

На миг колебавшись, Ахмед протянул свою руку и крепко стиснул мою. С этим сделка была заключена. Я вышел из небольшого конференц-зала и нигде не находил переводчика. Зато вместо него Миёши подпрыгнула ко мне и отчиталась по ситуации.

— Кей, я арендовала конференционное помещение в Ёёги. Туда же доставят оснащение и сменную одежду. Все должно быть готово за три часа.

— Если можешь, пожалуйста, пусть еще доставят заспинную доску, — сказал я. — Ту, что с ремнями. Иногда еще в спасательных миссиях используют, поняла, о чем я?

— Поняла. Собираешься понести Ашу на спине?

— Таков план. Кто знает, за что может зацепиться инвалидная коляска? Плюс, в ней будет тяжело перемещаться по подземелью.

— Это уже на шпионский фильм походит. Увлекает, разве нет?

— Честно говоря, я бы предпочел что-то менее заметное... — пробурчал я.

— Осень подходит к концу... как тоскую я по потерянным дням... безделья.

— Э, ты только что сочинила хайку?

— Да. Классно вышло, скажи?

— Ну, в последней строчке слогов не хватает. Может, «праздного лета» будет лучше.

Надувшись, Миёши сказала мне: «Читай настрой», а потом пнула по ноге.

— Я говорила это сотню раз и повторю еще столько же. Вот поэтому у тебя нет девушки, Кей!

Три часа спустя мы собрались в арендованном конференц-зале в подземелье Ёёги. Хотя Ахмед хотел пойти с нами, я велел ему подождать в отдельном помещении для ВИПов. До самого конца он настаивал на том, чтобы приставить к нам телохранителя. Но я отказывал, поскольку еще один человек, откровенно говоря, будет лишь мешать.

— Аша, — произнес я, — если не затруднит, снимите протезированные конечности и всю одежду. Потом переоденьтесь в ту, которую мы предоставим.

— Всю? — спросила она. — Даже нижнее белье?

— Да, абсолютно все.

С покрасневшими щеками она опустила взгляд.

— Это мало чем отличается от указа раздвинуть ноги.

— Миёши, остальное оставлю на тебя, — сказал я.

— Сделаю, — отозвалась она. — Но что там насчет раздвинуть ноги?

— Ага, не совсем уверен. Если любопытно, спроси ее.

Миёши повела бровью.

Когда вышел из зала и закрыл дверь, обнаружил ждущую меня Нарусе. Я решил попросить ее об одном сложном деле.

— Нарусе. Как только мы войдем в подземелье, можешь закрыть вход хотя бы на пять минут и никого не пускать?

— Что? — спросила она. — Вы просите меня опечатать подземелье?

— Просто скажи, что администратор неважно себя чувствует, или придумай еще что-нибудь. Прошу.

— Это больше похоже на огромное злоупотребление моими полномочиями...

— Ты же поступаешь так, чтобы оградить от опасности, а значит, должно пронести, — сказал я.
— Если иностранцы пройдут за нами, могут возникнуть проблемы.

Нарусе вздохнула.

— Наверное...

— Спасибо огромное.

— Я уже проверила, но за последние три часа ни один иностранный исследователь не расписывался для спуска в подземелье Ёёги. Но несколько групп зашли туда перед этим.

— Понял.

Я мог всегда рассчитывать на Нарусе, когда нужны были удобства. Мы с Миёши приняли внезапное решение погрузиться в подземелье три часа назад. Даже если спецслужбы Англии решили устроить за нами слежку, и даже если они владели исключительными навыками, подговорить японских союзников последовать за нами за такой короткий промежуток времени довольно сложно.

Чуть позже дверь открылась, и оттуда показалась голова Миёши.

— Мы закончили.

— Ладно, тогда в путь! — ответил я.

Положив Ашу на спасательную доску, я повесил ее на спину. Мы втроем спустились в подземелье Ёёги.

— Вау, — произнесла Аша. — Вот как изнутри выглядит подземелье.

— Да, так, — отозвался я. — Как я говорил ранее, никому не говорите о том, что увидите здесь.

— Конечно.

Несколько минут мы шли по прямому пути: длинному и узкому. Как дошли до конца, сделали небольшой поворот.

О, один есть.

Миёши, стараясь не навлечь на себя гнев трясущегося слизня, расстелила на земле толстую мягкую простыню.

— Как только я опущу вас, соломинкой всосите жидкость, — дал я указание. — Затем дуньте на слизня так сильно, как сможете.

— Что? — спросила Аша. — И все?

— Да, и все. Капля не навредит, но постарайтесь сделать так, чтобы жидкость не попала в рот или в глаза.

Хотя именно она будет распылять раствор на слизня, подготовка бутылки вполне может приравниваться к заряданию пуль в оружие. Тем не менее мы выбрали самый примитивный и надежный метод получения D-карты. Даже если небольшое количество жидкости попадет ей в рот, не думаю, что возникнут проблемы.

— Миёши, последишь за нашим маршрутом из-за угла? — спросил я.

— Без проблем.

Надев защитные очки, Аша легла на простыню и вытянула шею, чтобы увидеть слизня. Одной ногой она придвинула себя поближе к монстру. Я стоял рядом, готовый помочь в случае чего.

— Вот отсюда, — сказала Аша, хватая ртом воздух. — Можете помочь с соломинкой?

Я молча положил ей в рот длинную соломинку. Все остальное она должна сделать сама. Втянув жидкость, она сделала глубокий вдох носом, затем выдула через соломинку. Слюна чужого с поразительной точностью попала в слизня. Существо взорвалось и исчезло, а ядро покатилося по земле. Все еще лежа на спине с вытянутой вперед шеей, Аша наблюдала сцену с ошеломленным выражением лица.

— Что это за вещество? — спросила она.

— Классно, правда? — произнес я. — Мы называем это «Слюной чужого».

Аша засмеялась.

— Ужасное название.

— Теперь вам нужно ударить по ядру — вон той стеклянной бусинке на земле — подошвой ботинка. Приложите столько сил, сколько сможете.

— Поняла.

Используя ногу, чтобы изогнуться, Аша приняла сидячее положение. Она прицелилась левой ногой и со всей силы ударила. Стальная пластина на подошве попала по ядру, но девушке не удалось разбить его.

— Кей, — окликнула меня Миёши. — Кто-то идет.

— Еще раз! — крикнул я.

— Сейчас! — отозвалась Аша.

Она с удвоенной силой замахнулась ногой. В этот раз стальная пластина поразила ядро с идеальной точностью, из-за чего оно разбилось. Далее последовала привычная череда событий: превращение в черные частицы и появление тускло-серебряной карты.

Подобрав карту, я показал ее Аше.

— Поздравляю.

— С-спасибо вам, — ответила она. — Я могу теперь воспользоваться сферой?

— Конечно.

Обвив мою шею руками, Аша все продолжала благодарить меня.

А позади себя я вдруг услышал, как кто-то заговорил на явно родном английском:

— Эй, с вами все в порядке?

— А у вас тут какие-то дела? — отозвалась Миёши.

— Да нет. Мне просто показалось, что тут кто-то есть, поэтому пришли проверить. Вас сопроводить? — мужчина, легкомысленный на вид, взглянул на меня, потом на Ашу. — О, вы тут, похоже, заняты.

— Спасибо за предложение, но мы уже уходим, — сказал я. — Прошу, идите своей дорогой приключений.

Подняв Ашу, я усадил ее на доску, которую затем прицепил к спине. В то же время Миёши быстро убрала простынь и соломинку.

— Она пострадала? — спросил легкомысленный на вид мужчина.

— Нет, — ответил я. — Пожалуйста, не волнуйтесь за нас. Хорошего дня.

После мы с Миёши умчались подальше от двух иностранцев.

— Они, похоже, за нами следовали, — сказала она.

— Ага, скорее всего, — согласился я. — Знаю, это смена темы, но у тебя же она с собой?

Миёши достала сферу «Супервосстановление» из чехла, который отец Аши доверил нам.

— Есть городская легенда, что эффект от сферы в разы сильнее, если использовать ее в подземелье, — сказал я. — Хотите попробовать?

На миг задумавшись, Аша слегка кивнула. Когда Миёши протянула сферу, Аша коснулась предмета левой культией. Затем сделала глубокий вдох, закрыла глаза. Через миг сфера превратилась в свет, который окружил ее тело.

— Нгх... — застонала она. — Ах!

Когда происходящее не видно, любой мог неправильно истолковать стоны Аши. Запаниковав, я сместился вбок и опустил девушку. Миёши принялась наблюдать за сценой.

— Ах... А-ах, а-а-а-а!

Я смотрел на извивающееся тело, и лицо мое горело. Миёши, словно испытал ко мне отвращение, двинула локтем по правому боку. Когда мои глаза наполнились слезами, кое-что случилось. Отсутствующие части тела Аши начали раздуваться и обретать вид рук и ног. Неприкрытые участки кожи с правой стороны слабо засветились.

— А-а-а-ах!..

На ее лбу выступили крупные капли пота, и Аша громче прежнего застонала, после прильнув к моей груди.

— К-Кей, она... — умолкла Миёши.

Когда маска упала на землю, вдоль исцеленного лица разлились роскошные черные волосы. Тяжело дыша, красивая женщина самостоятельно уселась. И я тогда правильно предположил, она действительно напоминала молодую Катрину Каиф.

— Ого, — произнесла Миёши. — Сферы — это что-то с чем-то, согласишься?

— Определенно, — ответил я.

Пока мы наблюдали за чудом, слышались шаги. Должно быть, те двое мужчин. Просигнализовав Миёши взглядом, я поднял Ашу и пошел.

— Ой, переноску оставил, — сказал я.

— Пусть, — заверила Миёши. — В ней все равно ничего не осталось. Плюс если они остановятся для изучения, это выиграет нам время.

Хоть я и держал в руках Ашу, мышцы совсем не чувствовали усталость. Во время медицинского обследования я добавил десять очков к Силе. Должно быть, причина в этом. Раз так, если распределю оставшиеся у меня Очки статуса, то в самом деле отрину человечность? Почему-то эта мысль меня беспокоила.

Дверь в ВИП-зал подземелья Ёёги открылась, и внутрь вошла молодая девушка, похожая на безупречную жемчужину. Ахмед не в силах встать, в оцепенелом неверии уставился на дочь. Наверняка она выглядела точь-в-точь как его жена при первом их знакомстве.

Мы с Миёши не могли понять, что сказала Аша, но прозвучало слово «Пита». Оно имело схожее значение с «Папа», если исходить из предположений. Поскольку Ахмед все не мог подняться с дивана, Аша ринулась к нему сама. Обнявшись, отец и дочь расплакались. Миёши и я обменялись взглядами и тихо вышли из зала.

— Хорошо потрудились, — произнесла Нарусе. — Через пять минут после вас в подземелье зашли двое мужчин британской национальности. Все прошло нормально?

— О, да, мы встретились с ними, — ответила Миёши. — Оба показались мне простодушными.

— Они следовали за нами, точно сталкеры. Хотя неприятностей ни один не вызвал, — добавил я.

— В том районе обычно никто не ошивается. Интересно, у Британии есть некое тайное оружие для отслеживания людей в подземелье?

— О, на них работает сам Кью? — спросила Миёши.

— Понятия не имею. К слову, в оригинальном романе про Джеймса Бонда не было никакого Кью. Упоминался только Отдел Кью.

Надувшись, Миёши вернула подлое, совершенно возмутительное заявление:

— Сколько раз мне повторять, Кей? Вот поэтому у тебя нет девушки.

— Ну, одна, похоже, влюбилась в меня в подземелье.

— О, что-то случилось? — вмешалась Нарусе.

— Ты не поверишь! — воскликнула Миёши. — Кей нес Ашу на руках, точно принцессу!

— Ох ты боже мой! — ахнула Нарусе.

Да бросьте, плевое дело...

Нарусе внезапно переключилась в рабочий режим.

— Кстати говоря, Йошимура.

— Да?

— Исцеление Аши-сан — результат «Супервосстановления»?

— Не совсем уверен, но ее тело начало излечение после использования сферы.

— Можете в подробностях описать процесс? — надавила Нарусе.

— О, тебе нужно описание эффекта сферы для базы данных?

— Да.

Я перевел взгляд на дверь в зал для ВИПов. Аша и ее отец до сих пор не вышли.

— ...Возможно, детали лучше не публиковать, — сказал я. — По моему мнению, раскрытие всего увиденного нами разожжет жадность людей до опасного уровня.

Когда о зельях впервые прознала общественность, мир впал в панику. «Супервосстановление», несомненно, повлияет на него намного сильнее.

— Она теперь бессмертна? — пробормотала Нарусе.

В ответ на тревожные слова смущенная Миёши попыталась замять дело.

— Да нет, что ты, не до такой степени! «Супервосстановление» всего лишь чуть-чуть прокачивает тебя. И если есть чем заняться, одна бессонная ночь никак на тебе не скажется.

— Что?

— Ну, подумаешь, небольшие травмы еще излечивает. Если хочешь написать отчет по функциям навыка, этого более чем...

— Подождите немного, — прервала Нарусе.

— Да?

— Миёши... Вы тоже воспользовались «Супервосстановлением»?!

— Э-э-э...

Положив руку на лоб, я посмотрел вверх.

Миёши, ты сама себя раскрыла.

— Ну, да, — ответила она наконец. — Перед продажей сферы нам нужно провести эксперименты, это же нормально, разве нет?

Миёши, совсем дурочка, что ли...

— Тогда вы завладели и другими неизвестными навыками?! — воскликнула Нарусе.

Миёши отказывалась встречаться с ней взглядом.

— Н-не... всеми.

Не нужно закапывать себя еще глубже в могилу.

— Забыли, мы все еще не знаем точно, на что способно «Супервосстановление», — вмешался я.
— Не стоит с этим спешить, наверное.

Нарусе все еще с подозрением посмотрела на меня, но потом кивнула.

— Для начала, мы даже не знаем, как долго продлится эффект от навыка, — продолжил я. — Вполне вероятно, что он перестанет действовать после одного серьезного исцеления.

Для восстановления организма должна откуда-то браться энергия. С точки зрения здравого смысла, бесконечное получение энергии невозможно. Хотя кто знает, следует ли применять здравый смысл к подземельям.

— Даже ящерицы, когда избавляются от хвоста, не могут воспользоваться им вновь довольно продолжительное время, — указал я. — Сомневаюсь, что существует хоть какая-то форма жизни, способная обрести бессмертие или нестарение... хотя...

— Что? — спросила Нарусе.

Я повернулся к Миёши.

— Что сейчас написано на D-карте Аши?

— Ох, точно, она же еще у меня! Но следует ли нам смотреть на нее без разрешения?

— Нам и так известна вся информация, проблем быть не должно. Это же срочное дело, можем закрыть глаза на этичность вопроса.

— Ну, если ты так говоришь. Вот.

Имя: Аша Ахмед Джайн

Зона: 12

Ранг: 99.728.765

Навык: [Супервосстановление]

Миёши с любопытством посмотрела на карту.

— Почему название навыка написано на японском?

— Надписи отображаются на родном языке того, кто смотрит на D-карту, — объяснила Нарусе.

— А? Почему?

— Мы не знаем.

— Другими словами, мы воспринимаем текст на D-картах не только глазами... — пробормотал я. — Да и ладно, я еще одно отличие заметил.

— Название навыка взято в квадратные скобки, и сам текст выглядит несколько тусклым, — отозвалась Миёши.

— Хм-м, — промычала Нарусе. — Предположу, что она не может использовать навык какое-то время.

— Ты, скорее всего, права, — согласился я. — Но на время ли, или возможность пропала навсегда? Мы этого пока не знаем.

— Нужно, наверное, позже объяснить момент Ахмеду и Аше, — предложила Миёши.

— Да, — ответил я, — а то одна идиотская страна может попытаться подтвердить эффект от навыка.

— Кей, ты же не...

— Не волнуйся. Просто одна из вероятностей.

Я не хочу даже думать, что Ашу похитят и будут резать, точно подопытную свинку. Если новости пойдут и про Миёши, она может столкнуться с той же опасностью. Мне нужно что-нибудь придумать, и в ближайшем будущем.

«Моя мирная жизнь с каждой секундой отдаляется все дальше и дальше», — подумал я со вздохом.

Часть 24. 17 ноября, 2018 (суббота)

Ёёги-Хачиман

Когда я проснулся, солнце уже давным-давно взошло. Я принял душ, после которого желудок начал жаловаться на голод. Когда умылся, спустился в офис на первом этаже.

— Доброе утро, — сказал я.

— Позднее утро, — поправила Миёши. — Уже двенадцатый час пошел.

— Ага, ну и денек вчера выдался...

— И не поспоришь...

Когда мы вместе вышли из ВИП-зала, Ахмед не переставал благодарить нас с Миёши, а потом затащил нас в Гинзу. В ресторане недалеко от шестого квартала он открыл несметное число бутылок шампанского, чтобы отпраздновать чудесное исцеление дочери. А потом мы прошлись по многочисленным барам.

Словно погрузившись в воспоминания о прошедшей ночи, Миёши воодушевилась.

— Помнишь, как мы пили из хрустального бокала в старинном зале? А гвоздь программы какой был? — Clos d'Ambonney! Ах, это было похоже на сон. Подумай только, мы даже попробовали Au Dessus du Gros Mont! — Тут Миёши наклонила голову. — Хотя разве такие бутылки открывают на празднество?

Меня не спрашивай, пьянь несчастная.

Я припомнил, как спросил Ахмеда: «Индусам положено пить?».

«В некоторых городах алкоголь под запретом, но в общем и целом большинство напиваются до

беспамятства», — ответил он.

Какая снисходительная религия.

— Итак, какие планы на сегодня? — спросил я.

— Мы доставим сферы трем разным людям, — ответила Миёши. — Если можешь, пожалуйста, откажись от погружения в подземелье сегодня.

— Если встречи закончатся пораньше, я, может быть, схожу по-быстрому. Все-таки еще чуть-чуть, и заполучу еще одно «Супервосстановление». Как у тебя дела продвигаются?

— Код для измерительного устройства начинает походить на что-то цельное.

— Замечательно. Но вся эта область для меня — дремучий лес. Оставлю каждое решение за тобой.

— Как это? — спросила Миёши. — Ты разве не плюс-минус тем же занимался, когда мы вместе работали?

— Я успел забыть обо всем, что связано с той дырой.

— Ну да.

Я пересек обеденный зал и вошел на кухню. Взял из холодильника бутылку минералки...

Погоди, стеклянная тара и называется «Шательдон»?..

— Миёши, — позвал я, — эта вода из Шательдон?

— Ага. Тебе вроде нравится, когда напиток не сильногазированный?

Открутив винтовой колпачок, я налил минералку в стакан и сделал глоток. Вкусно, так еще и бодрит.

— Я, наверное, сделаю омлет, — сказал я. — Голодна?

— Уже почти обедать пора. Почему бы тогда не перекусить в Ичигая?

— О, точно, так тоже можно. Но где?

— Если бы показалась Нарусе, я не прочь похитить ее и поесть в АПЯ. Только она не пришла.

— Вчера многое произошло, — заметил я. — Думаешь, все эти отчеты теперь пишет?

— Возможно. Еще даже не успела улечься пыль, а мы столкнулись с вопросом бессмертия.

Сомневаюсь, что «Супервосстановление» дает бессмертие, но при таком раскладе сфера «Бессмертие» также может существовать. Тут уже все возможно.

— Позвонишь Нарусе? — спросил я. — Если не затруднит, попроси о встрече в столовой АПЯ.

— Сделаю.

— Ну, тогда пойду приготовлюсь.

— Хорошо.

Я допил минералку из стакана, который затем поставил в посудомойку. Стекланную бутылку положил в холодильник, а сам пошел наверх переодеваться.

Часть 25. Штаб АПЯ, Ичигая

После полудня мы будем доставлять сферы Хуану, Саймону и Вильяму — именно в таком порядке.

Хуан, четвертый в ранге исследователей, оказался нетерпеливым и немногословным человеком. Как только сделка была завершена, он сразу воспользовался сферой. Будто проверяя состояние тела, он сжимал правую руку в кулак и разжимал.

— Шао хо цзиень, — вдруг произнес он, а после вышел из зала.

— Это же значит «увидимся позже»? — спросила Миёши.

— Я, по-твоему, понимаю китайский?

Следующим нашим клиентом был Саймон. Да уж, в основе бизнеса лежали постоянные клиенты.

С нашей встречи он, по-видимому, осматривался в Ёёги.

— Как далеко вы зашли? — спросил я.

— За чуть более чем двадцать четыре часа спустились на семнадцатый уровень, — ответил он.
— И вернулись в тот же день.

Никто не мог сравниться с приключенческим стилем топовой пати. Но они точно «осматривались»?

— Слышал, у вас вчера что-то случилось, — прокомментировал Саймон.

— Новости быстро расходятся, — отозвался я.

— Зачем включать дурачка? Ёёги сейчас на передовой в информационной войне. Если не заметили, сюда прибыли и Великобритания, и Китай.

— Простите, но мы тут ни при чем.

Во взгляде Саймона читалось недовольство.

— Ага... Не думал, что такое возможно. Впрочем, у Ёёги довольно занятная среда. Если хотите найти что-то конкретное, это подземелье, наверное, самое удобное в мире. Плюс полностью открыто общественности. Ничего подобного вне Японии и в помине нет.

— Другими словами, вы считаете, что Япония должна научиться осторожности?

Хихикнув, Саймон поднялся на ноги.

— Но, если подумать о человечестве в целом, ваша страна сделала правильное решение.

Бросив эти слова, он вышел из конференц-зала.

— Нам следует воспринимать его речь как заботу о будущем человечества? — прокомментировала Миёши.

— Обычно люди ищут выгоду для своей страны, — ответил я. — Но если весь мир падет, что

тогда будет значить твоя страна? К тому же, если докажут гипотезу Подземелья-перехода, будущее для всего человечества будет как никогда важно.

Приведет ли спуск на максимально нижний уровень подземелья в другой мир? Раньше я не воспринимал эту идею всерьез, как и теорию Полной Земли. Но сейчас...

— Ты прав, — согласилась Миёши.

— Давай просто заниматься тем, на что мы способны.

— Королева торговцев и ее поставщик против целого мира!

— Именно так. Кто наш следующий клиент?

— Великобритания, — сказала Миёши. — Соперники, предначертанные нам судьбой.

— Думаешь, тот дворецкий снова объявится?

— Сомневаюсь, если честно.

Вопреки нашим ожиданиям, дверь открыл все-таки дворецкий, что было весьма шокирующе.

— Если клиент говорит на английском, нам не нужен переводчик, — сказал я.

Улыбнувшись леденящей улыбкой, дворецкий ответил японской идиомой:

— Возможно, но японские лисы отличаются превосходными навыками прятать свои хвосты.

— Мы просто стараемся не взбираться на борт грязного корабля, — вернул я уже другую идиому.

Погоди, а первая идиома вроде отсылает к тануки, а не лисам?

Когда я задумался, в дверях появился военный. Однако в нем я не чувствовал и толику той юморной стороны, которая была у Саймона. Англия создала Отряд по захвату подземелий, как подведомственную организацию в Специальной воздушной службе. В ОЗП служили исключительно элитные солдаты. Получается, этот мужчина — Вильям.

Сделка прошла гладко. Увидев в отсчете число меньше шестидесяти, дворецкий лишь слегка нахмурился. И все же в конце он пожал мне руку, а потом вместе с Вильямом без происшествий ушел. Почему-то это еще сильнее напугало меня.

Миёши вздохнула.

— Ого, та еще нервотрепка.

— Шутки в сторону. Я в самом деле не ждал, что дворецкий заявится так бесцеремонно.

— О чем он думал?

— Кто знает? Быть может, это было объявление войны?

— Не говори так! — воскликнула Миёши.

Слушая наш разговор, Нарусе также скривилась.

— Она права, Йошимура. Иногда я не могу сказать, то ли вы пацифист, то ли разжигатель войны.

— Разжигатель? — повторил я. — Да я самый ленивый пацифист из всех твоих знакомых.

— Насчет ленивого не могу поспорить, — сказала Нарусе. — Но с учетом произошедшего вчера, вы однозначно многое сделали.

— Думаешь, мне следует взять перерыв?

— А я-то уж было подумала, что вы становитесь другим человеком.

Тут кто-то постучал в дверь конференц-зала.

— Войдите, — произнесла сбитая с толку Нарусе.

Когда дверь открылась, показалась Аша.

— Кэиго!

Она подбежала ко мне и обхватила руками, отчего я совсем растерялся. Нет, я в восторге от

объятий красивой девушки, просто не привык к такому.

— Аша, в чем дело? — спросил я, перейдя на английский.

— Я пришла, чтобы выполнить наше обещание, — ответила она на японском.

Я обменялся взглядом с Миёши.

— Обещание?

— Уже забыли? — спросила Аша. — Ужасный вы человек.

Затем она напомнила о вознаграждении, которое я запросил за помощь в получении D-карты.

Миёши, впервые про это услышав, выглядела рассерженной.

— Позер. И еще: если подумал, что фраза звучала круто, нет — ты по уши погряз в культуре отаку.

Ха, я разве ей ничего не рассказывал?

— Э, я тогда просто дурака валял... — сказал я.

— Так то была шутка?! — воскликнула Аша.

— Нет, э, вовсе нет.

Взяв мою руку, Аша вложила в нее что-то вроде письма.

— Вот ваше приглашение. Мы забронировали несколько столиков, можете привести до шести человек, — продолжила она на английском.

— Понял. Буду с нетерпением ждать.

— Замечательно! Увидимся завтра!

Попрощавшись, Аша вышла из конференц-зала.

— Как трудолюбивая пчелка, — заметил я.

— Кстати, у нее чуть позже состоится интервью с АПЯ, — отозвалась Нарусе.

— Интервью?

Должно быть, это связано с «Супервосстановлением». Мне немного тревожно, но ее Папа-медведь не даст АПЯ поступить неразумно.

— Кей, могу я взглянуть на приглашение? — спросила Миёши.

— А? О, конечно, вот.

— Открою?

— Да.

Вытащив карточку из конверта, Миёши посмотрела на нее с широко раскрытыми глазами.

— К-Кей, это... Это же приглашение на ужин в Найто!

— Найто? — переспросил я.

— Это суши-ресторан в Южной башне Арк Хиллз.

— О, ну, потому что они индусы. По словам Ахмеда, их семья ест рыбу.

— Ты и близко не подобрался к сути. Я скажу так, чтобы даже ты понял. Это один из трех суши-ресторанов в Токио с тремя звездами Мишлен.

Я нахмурился.

— ...Не улавливаю, к чему ты клонишь, но разве в подобный ресторан возможна внезапная бронь?

— Вот об этом я и говорю. Что случится с бронью остальных? Их же не отменяют все... Постой, восемнадцатое?!

— Чего ты так внезапно?

— Восемнадцатое — это завтра!

— Да, и? — спросил я.

— Найто в воскресенье закрыто!

— О, вот как Ахмеду удалось забронировать столики.

— Подожди, — произнесла Миёши, — Ахмед без всякой предварительной договоренности убедил весь ресторан поработать в выходной? Кей, кто он такой?

— Хороший вопрос.

— Нарусе, ты знаешь?

В ответ на вопрос выражение лица Нарусе осталось невозмутимым.

— У меня есть обязанность соблюдать конфиденциальность наших клиентов.

— Тогда забыли, мы ведь собираемся отъесться горой вкуснейших суши за чужой счет, — сказал я. — Уж ты-то, Миёши, должна радоваться как никто другой.

— А я и радуюсь! Кстати говоря, пойдешь с нами, Нарусе?

— Э, я? А это нормально?

— Не вижу причин отказываться, — вставил я. — Тем более ты злоупотребила полномочиями и задержала британских шпионов, помнишь?

— Н-ничего я не злоупотребляла... Ой, неважно. Это ведь будет в воскресенье. С радостью схожу с вами.

— Итак, группа из трех человек есть, — сказал я. — Хм-м, нормально. Кого-нибудь со своей стороны хочешь пригласить, Миёши?

— Все так внезапно. Сейчас на ум приходит только Мидори... Кстати о ней, Нарусе, Мидори твоя старшая сестра?

— Мидори — в смысле которая основала медицинскую компанию? — спросила Нарусе.

— Она самая! — подтвердила Миёши.

— Да, мы сестры. Как вы о ней узнали?

— Мы как раз разрабатываем одну вещицу! Поверь, она снесет тебе крышу!

— Притормози, Миёши, — вмешался я. — Мы еще толком не обсудили это дело с Мидори. Не раскрывай информацию по нашим будущим планам.

— Будущим планам? — повторила Нарусе. — Я бы с удовольствием о них послушала! Это моя обязанность штатного шпиона!

— Снова эти шпионские штучки... — пробурчал я. — Ну, услышишь рано или поздно.

— Вы будете держать меня вне игры?

— Миёши, скажи Мидори держать все в тайне. Похоже, ее сестра собирается выведать тайны.

— Будет сделано, Кей.

— Я теперь детектив, что ли?! — разбушевалась Нарусе.

В итоге остаток дня девушки провели за болтовней.

Следующий день выдался совершенно нормальным, разве что местами было облачно. Поскольку вечером мы собирались поужинать, я решил пойти в подземелье Ёёги с надеждой завладеть «Супервосстановлением», которое не удалось получить вчера. В вестибюле меня кое-кто окликнул:

— Йошимура!

Обернувшись, я обнаружил, как ко мне подбежала худощавая девушка в лыжной маске и лицевой защите. К моему огромному удивлению, она обвила меня руками, что вызвало небольшой переполох среди народа.

А? Что сейчас происходит? Не говорите только...

— М-Мицуруги?.. — спросил я.

— Да, это я! И я прошла!

Это она о прослушивании, о котором упоминала Сайто? В любом случае мы не снимали никакую телевизионную драму. Если продолжим обниматься в таком месте, привлечем излишнее внимание. Выйдя из вестибюля, я повел Мицуруги в кафе ЁП, куда Нарусе постоянно приглашала меня для деловых встреч. Когда зашли внутрь, я занял неприметный столик.

— Попробуй это, — сказал я, указав Мицуруги на кофе с молоком. — Поможет расслабиться.

— Спасибо.

Мицуруги сняла лыжную маску: короткие волосы плавно опустились на лицо. Со стороны она казалась более изысканной, чем раньше. Быстрым движением правой руки она поправила переливающуюся боковую челку. Девушка определенно обратила на себя все мое внимание.

— Лыжные маски удобные, но в них сильно потеешь, — сказала она со вздохом. — Из-за этого не могу сделать макияж.

— Я не знал об этом при нашем знакомстве, но ты вроде как довольно известная личность? Все нормально, если откроешься так перед всеми?

— Вы преувеличиваете. Никто не заметит новичка вроде меня. Тем более без макияжа.

Даже ее искренний смех, казалось, преисполнен изящности.

Ага, мне теперь немного страшно за ее стати — насколько же они выросли...

— Итак, ты прошла прослушивание, о котором мы говорили ранее? — спросил я.

— Прошла, и все благодаря вам!

— Нет, это ты постаралась на славу. С нашей встречи в подземелье, похоже, ты ни разу не остановилась.

— Насчет этого... — Мицуруги умолкла и достала D-карту.

Исследователи довольно часто показывали друг другу свои лицензии, однако D-карту — исключительно тому, кому полностью доверяли. Мужчину и женщину, делящихся D-картами, могли запросто ошибочно принять за пару. Должно быть, небольшой переполох в кафе мне почудился, однако меня перестало волновать окружение, когда увидел D-карту Мицуруги.

Наклонившись ко мне, Мицурugi зашептала на ухо:

— Прошло всего шесть недель, и я даже глубже первого уровня не погружалась. Йошимура, а вам многое известно, не так ли?

Затем она протянула мне кусочек бумаги с количеством побежденных слизней, о котором я попросил на прошлой встрече. Судя по всему, она убивала в среднем по сто восемнадцать в день. Если сравнить с моими потугами, у нее выходило больше. И это при том, что нужно каждый раз возвращаться ко входу.

Если она убивала одного слизня каждые пять минут, это двадцать за час. То есть она должна была погружаться в подземелье десять часов на протяжении сорока двух дней. Шесть недель практически без перерывов...

— И ты еще умудрялась работать? — спросил я.

— Я хотела тренироваться вплоть до прослушивания, поэтому попросила свое агентство не принимать предложения, за исключением очень важных.

— Ого.

В среднем Мицурugi получала 2,36 Очка статуса в день на протяжении сорока двух дней. В сумме это 99,12 очка.

Выходит, сто очков могут поднять тебя до трехзначного ранга?

Я победил почти две тысячи слизней и заработал только пять очков. С другой стороны, на большее я и не рассчитывал, поскольку убивал их одного за другим.

Но если большая часть очков Мицурugi распределилась на Ловкость и Сноровку, она бы попала в царство сверхлюдей. По всей вероятности, теперь она могла контролировать движения с точностью меньше миллиметра. Ей остается только представить самый красивый способ подать себя.

— Ну, может быть, я и показал, как ловить рыбу, — произнес я, — но без усилий ты не смогла бы достичь этих результатов так быстро.

— И как мы обещали, кроме Рёко я ни с кем это не обсуждала. Я имела в виду Сайто, если забыли ее имя.

— Так и думал. Поздравляю.

Переполненная эмоциями, Мицуруги сжала мою руку над столом, а в ее глазах теперь стояли слезы. Я решил сменить тему, так как смутился от внезапного порыва.

— Так, как дела у Сайто?

— Судя по тому, что я слышала, ее актерское мастерство очень сильно скакнуло вперед. Она получила так много ролей, что у нее попросту не хватает времени на меня.

— Получается, ты погружаешься в одиночку? Опасно так, не думаешь?

— В таком случае составите мне компанию?

— А, я? Э-э-э, если будет время — конечно.

— Обещаете?

— Д-да.

По словам Мицуруги, Сайто убила столько же слизней, сколько и она, только закончила через тридцать дней, что добавило ей семьдесят одно Очко статуса. Если большая их часть распределилась на Сноровку, Сайто также теперь не обычный человек.

— Я советую никому не показывать D-карту, — сказал я. — Передай также Сайто.

— Поняла, — сказала Мицуруги со смешком. — Лишь тесно связанные люди — парочки, например, — показывают друг другу свои D-карты.

— Если возможно, не показывай даже в таких тесных отношениях.

— Что? Э, ладно. — Мицуруги выпрямилась в ответ на мое серьезное отношение. — И еще, хотя это может быть вообще не в тему, но...

— Да?

— ...Ну, все говорят про исследователя первого ранга — якобы это гражданский, внезапно

объявившийся в Зоне 12.

— Да, тоже о нем слышал.

— После всего, что вы мне рассказали, я невольно задаюсь вопросом... — умолкла Мицуруги.

Пока мы в тишине смотрели друг на друга, галдеж в кафе растворялся в далеком шуме волн.

Мицуруги первой нарушила молчание:

— Даже когда возьмусь за работу, я продолжу ходить в Ёёги по возможности часто.

— Звучит здорово.

— М-м, следует ли нам обменяться контактами?

— Я не против. Только я вроде и так давал визитку, нет?

Смущенная улыбка тронула губы Мицуруги.

— Будь здесь Рёко, она бы надулась и сказала: «Когда спрашиваю про контакты, я как бы говорю, что хочу наладить отношения». Понимаете, о чем я, Исследователь-сан?

С чувством стыда я обменялся с ней контактными данными.

— Я напишу на почту, — сказала она. — Увидимся.

Она уже встала и собралась уходить, как я, не подумав, перехватил ее руку.

— О, еще кое-что. Сегодня у моего отдела по работе намечается небольшое мероприятие. Не хочешь пойти?

— Что?

— Миёши говорит, это суши-ресторан Найто в Арк Хиллз. Так что?

— Отведать суши я не против. Они полезны, как-никак. Но если это мероприятие для вашей компании, то мне точно можно там присутствовать?

— С учетом всего произошедшего я могу считать тебя одной из нас. Если хочешь, можешь заодно Сайто пригласить.

— Раз так, я приму приглашение, а вот у Рёко вечером будут съемки драмы, — озорно улыбнулась Мицуруги. — Когда она услышит новость, очень и очень расстроится.

— Мероприятие начнется в пять часов. Где мне встретить тебя?

— Неподалеку от моей квартиры подойдет... Знаете Музей искусств Тогури?

— А, тот, что в Шибуя?

Мицуруги кивнула.

— Да.

— Ты живешь в жилом квартале Шото? Шикарное место!

— О, э, не совсем. Аренда у моей квартиры довольно дешевая.

— А тот музей находится на одной улице с рестораном, как там его... Чез Мацуо, да?

— Да. Вы хорошо ориентируетесь в городе.

— Миёши у нас та еще обжора, так что я знаю много ресторанов, а кроме них ничего больше, — сказал я со смешком. — Ладно, перед музеем в четыре часа?

— Мне жаль, но перед зданием нельзя парковать машину...

— Ну, тогда позвоню, как выйду. От меня там буквально километр, на машине можно добраться за пять минут.

— Пять минут? Если так подумать, мы не так уж далеко живем друг от друга.

— Ага, похоже на то, — сказал я.

— Хорошо, буду ждать снаружи музея. Берегите себя.

Проводив Мицуруги взглядом, я задумался кое о чем: «Напишет на почту? Редко такое

услышишь от современных девушек».

После я быстренько истребил двенадцать слизней, получил еще одну сферу «Супервосстановление» и вернулся в офис.

Время поджимало, так что я арендовал на вечер автомобиль с шофером. Ввел несколько слов в поисковую строку и тут же выяснил, что цена на аренду в тот же день не станет проблемой. Слава, интернет. Я предложил Миёши и ее подвезти, но она пообещала встретиться у ресторана, поскольку приведет с собой Мидори.

— Пригласил девушку, так еще и подберешь ее на машине с шофером? — спросила Миёши. — А ты хорош.

— Не, просто повезло, — ответил я.

— И все-таки они очень далеко продвинулись.

— Вот и я о чем. Обе девушки подошли со всей серьезностью к охоте на слизней. Но результаты тренировочного лагеря в подземелье невероятны, даже если закрыть глаза на их отношение к делу.

— Это точно. Мне теперь сложно решить, где и как нам следует опубликовать правило «войти-выйти» для получения Очков статуса.

— Да уж, — согласился я. — Одна проблема за другой.

— Кстати, в чем собираешься пойти вечером?

— В проверенном временем элегантном повседневном. С этим стилем не ошибешься, будь то дешевый ресторан или самый дорогой в Японии.

— Классно быть парнем, а? Для большинства официальных мероприятий хватит брюк, рубашки с воротником и пиджака. А вот девушка в элегантном наряде может смотреться неуместно. Плюс та еще задачка решить, что представляет собой «абсолютный минимум для полуформальной одежды».

— Мы идем поесть суши в кругу друзей, зал будет небольшим, — указал я. — Повседневный наряд не должен вызвать проблем, разве нет?

— Мы говорим о человеке, который в два счета забронировал Найто в выходной день. Его взгляд на социальный этикет может совершенно отличаться от нашего. Мне нужно подготовиться, просто на всякий случай...

— Жизнь — сложная штука для простых людей вроде нас.

— Ты прав, — вздохнула Миёши. — И еще меня беспокоит, что Мидори заявится в лабораторном халате.

— ...Могу себе это представить. С другой стороны, мне также видится, как Ахмед будет весьма доволен.

Достав какую-то шкатулку, Миёши принялась упаковывать ее.

— Что это? — спросил я.

— Подарок в честь исцеления Аши.

— Ох, ну да. Нам стоит заодно купить подарки для Мицуруги и Сайто?

— Оставляю решение за тобой.

Я склонил голову набок.

— Кей, — произнесла Миёши, — ты помнишь, что Ахмед потратил пять с половиной миллиардов йен на сферу «Супервосстановление»?

— ...Ну да. А что в шкатулке?

— Что в шкатулке, спрашиваешь? Подсолнухи — сережки от Гарри Уинстона. Все молодые девушки ее статуса мечтают носить сережки за два миллиона йен с рубиновым камушком в центре.

— Ого, с этим никто не скажет тебе, будто ты экономишь на подарках...

Хотя меня беспокоит одна вещь.

— Маленький вопрос, — сказал я. — Аша сможет проколоть уши с учетом «Супервосстановления»?

— Я о том же подумала, но прямо сейчас навык, похоже, неактивен. Может, если сделать все сразу, она сможет их носить.

— Если навык реактивируется в будущем, проколоть уши уже будет нельзя, поэтому ты

говоришь сделать это сейчас, так? Логично, но прокол не исцелится после того, как навык заработает?

— Можешь на этот счет не волноваться, — заверила меня Миёши.

— Почему?

— У меня прокол не зарос.

Серьезно? Я думал, «Супервосстановление» воссоздает тело человека из генетической информации, но дело, видимо, не в этом?

— Хм-м, — промычал я. — Странно.

— Кей, ты о чем-то таком говорил раньше.

— Разве?

— Ты предположил, что навыки могут быть связаны с метафизической областью, например, сознанием.

— О, точно. Мы тогда обсуждали «Сейф».

Миёши кивнула.

— Именно. Ты мог попасть в яблочко намного точнее, чем я изначально думала.

— Выходит, ты считаешь, что это также применимо к проколам?

— Да.

Тут мне в голову залезла одна неуместная идея. И все же как человек, который посвятил жизнь исследованиям, я должен взять ответственность за выявление истины. Да, выходить за порог опасно, но я рискну.

— Знаешь, Миёши.

— Да?

— Должен признаться, мне кое-что очень любопытно.

— Ого, уже страшно. Но давай послушаем.

— Что с твоей дев... АУ!

Прежде чем я успел задать вопрос, Миёши кинула в меня планшет, который попал прямо в лоб.

— Немного деликатности тебе не помешает, Кей.

Ага. Прости, что шпросил...

— В любом случае, — продолжила Миёши. — Аша в подростковом возрасте прошла через несчастный случай, с тех пор она жила как «Призрак оперы».

— Да, похоже на то.

— А значит, она никогда не имела роскоши быть на высоте.

— Логично.

— Даря Аше сережки, мы как бы говорим ей наслаждаться новой роскошью, — объяснила Миёши. — Цена у них разумная, поэтому она не будет переживать, что стала причиной неудобств. Но что более важно, подарок будет от ее «парня».

Два миллиона йен ты называешь разумной ценой?! Богатенькая нашлась, да ты понятия не имеешь, каков этот мир! Я покажу тебе, жадной до денег, ценность одной йены! Или нет... Ахмед же заплатил нам пять с половиной миллиардов, все-таки.

— Но нам ведь не нужно самим прокалывать ей уши? — спросил я.

— Папа-медведь, скорее всего, отведет ее в соответствующее медицинское учреждение. Хотя печально, конечно, что она не сможет сразу примерить твой подарок! — тут Миёши самоуверенно усмехнулась. — И именно поэтому у меня всегда есть запасной план. Кулон в том же дизайне!

— Кулон?

— Поверь мне на слово. На сегодняшний вечер она наденет платье с глубоким декольте, но без всяких украшений.

— Откуда ты знаешь? — спросил я.

— Потому что до сих пор ей приходилось прятать свое тело. Но Аша очень красивая девушка, она определенно придет на мероприятие в чем-то чарующем.

А без украшений, потому что Аша никогда в них не нуждалась. Ну, я поклялся никогда не сомневаться в интуиции Миёши.

— О, и именно ты должен надеть кулон ей на шею, — предложила Миёши.

— Почему я?!

— Отец не совсем подойдет, потому что она уже не в том возрасте... А кроме тебя на мероприятие придут только девушки.

О, а ведь правда. Погоди, а когда я стал протагонистом с гаремом?

— Если мы и дальше будем заискивать перед Ахмед-саном... — умолкла Миёши. Казалось, у нее вот-вот потекут слюнки.

— Салфетку дать, Ваше Величество Королева торговцев?

— Нет, я совсем не думала про бронь в L'Osier при следующей встрече, клянусь!

Производитель косметики открыл в Гинзе ресторан под названием L'Osier. После ремонта в ресторане была круглая планировка, по залу перемещались суетливые официанты. Но L'Osier представлял в Японии французский ресторан. Сама идея забронировать столик в подобном месте казалась мне невозможной.

— Кстати, — произнесла Миёши, — это совсем не в тему, но...

— Но?

— Я смогла положить в «Склад» сразу несколько автобусов с парковки... Если точнее, все двадцать.

Серьезно? Все двадцать?

— Н-невероятно, — ответил я. — То есть в «Склад» может поместиться больше двухсот тонн. А ограничения тогда какие, мне даже в голову ничего не приходит.

— Когда достанешь объект из «Склада», можно поставить его плюс-минус куда пожелаешь. Даже на небольшом расстоянии работает. Довольно забавно получается.

— ...Ты же не сделала из парковки поле для тетриса?

— Т-тетриса? — повторила Миёши. Затем она заговорила роботизированным голосом: — К сожалению, ваш вопрос не может быть обработан.

Миёши отказывалась встречаться со мной взглядом, но, если сейчас надавлю, лишь увеличу число преступлений на одно или два. Нет уж, из этого точно ничего хорошего не выйдет.

Я ничего не видел, офицер.

— Нужно ли уже тестировать «Склад» на поездах или цистернах?.. — задумался я. — Если что-то из этого получится, откроется в разы больше возможностей для контрабанды. Пока давай будем собирать сферы «Склада» без их продажи.

— Хорошая идея, наверное.

Обсудив повестку дня, я вдруг обнаружил кучу свободного времени. Нанятый водитель не приедет в течение следующих четырех часов.

— Ладненько.

— Что такое?

— Еще только полдень, пойду прогуляюсь.

— Будешь искать способ покорить сердце Мицуруги? — подразнила меня Миёши.

— Как ты узнала? Мысли читаешь?

— Нет, по ходу разговора все поняла. Тебя легко прочитать, Кей.

— Черт, подловила... Э, ой, все равно. Как считаешь, что мне ей подарить?

Я совсем этим не гордился, но мне не доставало утонченности. Я понятия не имел, что подарить модели.

— Теперь ты просишь меня подумать о подарке за тебя? — спросила Миёши. — Ну, если это в

честь подписания эксклюзивного контракта, ювелирное украшение — лучший выбор. Классическая красotka с короткой стрижкой наряжаться будет в основном в модельную одежду. Если хочешь купить пару сережек, рекомендую простенькие с жемчугом в каждой. Маленькие подойдут, но большие создадут более знатное и сильное впечатление.

— Понятно. И где мне купить их?

— Ты безнадежен, Кей... Но, если покупаешь в первый раз, безопаснее в Микимото. Основной магазин располагается в четвертом квартале в Гинзе.

— Принял. Большой жемчуг из Микимото, но простенькие, да? Я никогда не сомневался в тебе, мой чудесный агент.

Миёши вздохнула.

— Просто сделай все возможное, чтобы не напортачить.

И вот я рискнул выйти в незнакомый мир. Не для спасения Земли от разрушения, естественно.

Часть 26. Роппонги

Я вошел на первый этаж Южной башни Арк Хиллз. На углу Чуй Шун Тай пересекся с Миёши, которая только поднялась по эскалатору.

— Что?! — воскликнул я. — Мидори пришла не в лабораторном халате?!

Стиснув кулак, Миёши полностью согласилась с моими чувствами.

— Я тоже не верила в такой исход.

— А? — спросила Мидори. — У вас фетиш на секси девушек в очках и в белом лабораторном халате?

— Нет, совсем нет, — отозвался я.

— Тогда к чему этот драматизм?!

Пока я и Мидори по-идиотски препирались, Миёши заговорила с Мицуруги, которая стояла рядом со мной:

— Привет! Поздравляю с успешным прослушиванием!

— Спасибо. Я беспардонно решила провести сегодняшний вечер вместе с вами.

— Тебя же Кей пригласил, так? Странно, не в его характере подкатывать к девушке.

— Клевета! — воскликнул я. — Я пригласил ее как собрата по Охоте на слизней!

— Забей, пойдем уже, — сказала Миёши.

Черт, она просто проигнорировала меня.

Там, где словно должен был быть тупик, на самом деле оказался проход налево. Пройдя через автоматические двери, мы вошли в зал.

Если вы не клиент или сотрудник, сомневаюсь, что кто-либо даст вам пройти сюда.

— Спасибо, что пришли, Йошимура, Миёши! — воскликнул Ахмед на английском. — Моя семья многим вам обязана.

Когда мы зашли за угол, Ахмед — тот стоял перед рестораном — заключил нас с Миёши в объятия.

Ого, а старик на удивление силен. Он так весь воздух из меня выжмет.

— Ваша дочь спасена не только нашими руками, — сказала Миёши. — Нарусе из АПЯ поддержала нас из-за кулис.

— Конечно, — отозвался Ахмед. — Я также искренне благодарен ей за кропотливую помощь. А кто эти прекрасные дамы?

— Это Мидори, младшая сестра Нарусе. Ее компания разрабатывает медицинское оборудование, и мы время от времени работаем вместе.

— О, она основательница стартапа?

— Да.

Мидори кивнула Ахмеду.

— Приятно познакомиться с вами. Меня зовут Нарусе Мидори. Спасибо, что позволили мне присоединиться к мероприятию без прямого приглашения.

— Что вы. Ваша сестра очень помогла мне. Пожалуйста, наслаждайтесь вечером.

— Спасибо огромное.

Мидори произвела впечатление ответственной девушки. И у ее наряда был свой неповторимый стиль.

— Мидори, — обратилась к ней Миёши, уже на японском. — Если всегда будешь так себя вести, выйдет очень круто.

— Господи, не нужно дерзить, — вмешался я. — Хотя я того же мнения.

— А это Мицуруги Харука, — продолжила Миёши. — Она подающая большие надежды модель. Со следующего года у нее начнет действовать эксклюзивный контракт с брендом Fiversity.

— Приятно познакомиться, — произнесла Мицуруги. — Я не очень хорошо говорю по-английски. Простите за это.

— Мои поздравления, — ответил Ахмед. — У вас нормальный английский. Я понимаю вас. Вы девушка Йошимуры?

— Было бы здорово, да? — сказал я со смешком. — Но, к сожалению, она просто моя знакомая по работе.

Тут Мицуруги слегка покраснела.

— О, вы исследователь? — спросил Ахмед.

— Новичок, — ответила она.

— Неужели помогает в основной работе?

— Очень помогает.

Рассмеявшись, Ахмед вошел в ресторан.

— Понятно. Ну, раз знакомые по работе...

Ресторан был не таким уж и большим, и весь усеян компактными ложами. Кажется, есть и другие залы, но ими мы сегодня не воспользуемся.

— Кэиго! — воскликнула Аша.

— Привет, — отозвался я. — Спасибо за приглашение.

Миёши протянула мне шкатулку:

— Вот, возьми.

— О, точно. Сейчас все сделаю.

Затем я протянул шкатулку для драгоценностей Аше, которая оделась точно так, как и предположила Миёши. Ага, разумно было не недооценивать ее интуицию.

— Это в честь полного исцеления, — сказал я. — От нас двоих.

— Правда? — спросила Аша. — Спасибо! Могу открыть?

— Конечно.

— О боже мой, какие миленькие сережки! Если бы я только смогла надеть их прямо сейчас. Облом.

— Не переживай. Можешь проколоть уши в месте с надежной репутацией. Что касается сегодня, то придется обойтись этим кулоном.

Аша рьяно осмотрела второе украшение.

— Ой, вы можете его надеть?

— Твое желание для меня закон.

— Кей, — прошептала Миёши на японском. — Ты откуда такие фразочки на английском узнал?

— Посмотрел вчера в интернете, — тихо ответил я ей. — Что-то не так?

— Да нет, все так. Вполне обычные фразы.

Отвернувшись от меня, Аша подняла волосы. Я обернул кулон вокруг ее шеи и поддел цепочку пальцами. Когда закончил, она опустила волосы и опять повернулась. Небольшой алый рубин, окаймленный бриллиантами, красиво переливался на ее груди.

— Ага, тебе идет, — сказал я.

— Спасибо, — ответила Аша. — Буду носить постоянно!

Мы заняли места и с радостью принялись за блюда. Больше всех отличилась Мидори.

— Морская фуа-гра чертовски вкусная! — воскликнула она, затем залпом выпила sake и сразу заказала еще.

Никогда бы не подумал, что она любительница выпить.

— Печень морского черта начинает полнеть в декабре, но уже в этом сезоне нам удалось отловить несколько рыб, — объяснил хозяин. — Самое вкусное оно, когда забирается в самом-самом начале.

Сделав вид, что ничего из этого не видит, старшая Нарусе, которая подросла немногим позже, говорила с Миёши и Ахмедом.

Для меня же, кто был зажат между Ашей и Мицуруги, лучшей ночи и представить нельзя. Аша, иностранка, разговаривала на японском, а японка Мицуруги говорила на английском. Как ни странно, подобного рода ситуации, вероятно, имеют место довольно часто.

— Кэиго, вот это вкуснятина, — произнесла Аша. — Съешь кусочек.

— Аша, — вмешалась Мицуруги. — Поднимите палочки и скажите «открой пошире ротик».

— Ротик? Или бортик?

— Я покажу. В качестве примера. — Мицуруги продолжила уже на японском: — Открой пошире ротик, Йошимура!

— Эй, — сказал я, — х-хватит...

— Д-девушкам и правда нравится Кей?! — воскликнула Миёши.

— Они, похоже, теперь играют с ним, — поделилась мнением Нарусе. Затем она выпила большой стакан саке. — Плюс они уже пьяные.

Выходит, старшая сестра тоже нормально переносит алкоголь?

— Так все равно! — сказала Миёши. — Красоты одной хватит для голливудской актрисы, а другая перспективная модель с эксклюзивным контрактом!

— Ну да, звучит невероятно, — согласилась Нарусе.

— Папарацци от него не отлипнут!

А вот это пугало.

У Миёши была одна страшная сторона. Никогда не поймешь, шутит она или говорит на полном серьезе.

— Спасибо за ужин, — сказал я.

— Кэиго, — произнесла Аша.

— Позаботься о себе, хорошо?

Как только я произнес эти слова, ее руки обвились вокруг меня.

Индийский народ любит физический контакт, что ли?!

Я запаниковал, когда Аша отстранилась от меня.

— Увидимся, — сказала она.

— Ага, увидимся.

Мы говорили, словно друзья, которые скоро вновь воссоединятся.

— Мир в наши дни не такой уж и большой, — улыбнулся Ахмед. — Если захотите повидать друг друга, это всегда можно устроить.

Эта его улыбка мне будет сниться в кошмарах. Любящие родители пугают до чертиков.

— Если будут какие проблемы, свяжитесь со мной, — продолжил Ахмед. — Я сделаю все, чтобы помочь.

— Спасибо, — ответил я.

Ахмед дал мне экстравагантную визитку и пожал руку с чрезмерной силой. Затем мы помахали на прощание ему и Аше и разошлись.

Мидори останется с Миёши на всю ночь, поэтому мы все залезли в арендованную машину. Высадив Мицуруги, я вручил ей купленный ранее подарок. Когда попросил сережки с большим жемчугом, сотрудник магазина выбрал украшение в виде буквы «М» со слегка современным дизайном. Выйдя из машины, эмоции переполнили подвыпившую Мицуруги, и она поцеловала меня. В щечку, конечно.

Как только Мицуруги ушла, Миёши подразнила меня в машине:

— Пытаешься завладеть вниманием папарацци до ее дебюта?

— Заняться им больше нечем, кроме как прилипнуть к какому-то парню, — ответил я.

И хотя я старался изображать спокойствие, внутри я ликовал.

Часть 27. 18 ноября (понедельник)

Район Эдогава

На следующий день мы во второй раз посетили тайную лабораторию Мидори.

— Тайная лаборатория? — спросила она. — Ты так сказал, будто мы безумные ученые.

— Ой, да вон же — один из безумцев, — произнесла Миёши.

После ее слов показался мужчина, который нес пачку печатной бумаги.

Его Накаджима вроде зовут?

— Сегодня мы раскроем секреты ауры! — воскликнула Миёши. — Я так рада, что ночью едва глаза сомкнула!

— Этой твоей «ауры», скорее всего, даже не существует, — отозвалась Мидори, зажав переносицу большим и указательным пальцами. — Итак, мы замеряем те же категории, что и в прошлый раз?

— Да, — ответил я. — Если возможно, абсолютно все.

— Кстати говоря, твой отчет весьма неплох. Спасибо. Значит, сегодня это будет сорок три замера, да? Вы двое те еще чудики.

— Плата за обследование составит сто миллионов йен. Вот бы у нас такие бюджеты были.

— Ладно, давайте приступать, — прервала Мидори Накаджиму, не глядя никому в глаза. Затем она погрузила меня в ту же измерительную машину. — Мы тратим время впустую!

Я без промедления открыл «Создание».

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1118,856

Очки здоровья: 61,00

Очки маны: 52,00

Сила: 24 [+]

Живучесть: 25 [+]

Интеллект: 28 [+]

Ловкость: 20 [+]

Сноровка: 26 [+]

Удача: 24 [+]

Сначала округлю атрибуты. За прошедший месяц я убил больше двух тысяч слизней в подземелье Ёёги, но едва ли набрал пять очков. При таком темпе я наберу шестьдесят Очков статуса только за год, а сто восемьдесят и вовсе за три.

С учетом равного распределения у элитных исследователей каждый атрибут, скорее всего, доведен до тридцати. Даже если брать в расчет различия, вероятно, шестьдесят — потолок. Тем не менее у меня не было убедительных доказательств для моих предположений. Чем глубже погружаешься в подземелье, тем больше опыта дают монстры. Таким образом, если я удвою свои расчеты, у элитных солдат в среднем будет по шестьдесят очков на каждом атрибуте. И по этой логике у лучших из лучших около ста двадцати.

Чуть ранее мы с Миёши обсудили, как поступим. Вместо того чтобы до победного увеличивать значение одного атрибута, я равномерно подниму все шесть, а Мидори пусть замеряет результаты. По всей вероятности, лишь у немногих отдельные атрибуты значительно выше остальных. В планах было поднять показатели до ста, так что буду увеличивать постепенно.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 1085,856

Очки здоровья: 75,00

Очки маны: 57,00

Сила: 30 [+]

Живучесть: 30 [+]

Интеллект: 30 [+]

Ловкость: 30 [+]

Сноровка: 30 [+]

Удача: 30 [+]

— Давай первый замер, — сказал я.

— Начинаю, — отозвалась Мидори.

Я почувствовал жгучую боль в левой руке, и как в тот раз слышался гул КТ-сканера. Несколько минут спустя Мидори объявила об окончании первого обследования. Если одно занимает пять минут, вся сессия продлится четыре часа.

«Ну, это марафон, а не спринт», — подумал я, механически продолжив делать свое дело.

Случилось кое-что неожиданное, когда показатель Силы достиг ста.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 715,856

Очки здоровья: 235,00

Очки маны: 171,00

Сила: [-] 100 [+]

Живучесть: 90 [+]

Интеллект: 90 [+]

Ловкость: 90 [+]

Сноровка: 90 [+]

Удача: 90 [+]

— Что это? — спросил я.

У атрибута Сила появилась кнопка «[-]».

— Что-то не так? — спросила Мидори, отреагировав на мой бессознательный вопрос.

— Нет, ничего, — ответил я. — Но, если не против, подожди немного.

Значит ли это, что я могу вернуть Очки статуса? Если так, можно поиграться и распределить огромное число очков на один атрибут, но... в большинстве игр за подобные действия полагался штраф. Например, потратить два очка, чтобы забрать одно.

Я с опаской нажал на «[-]».

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 715,856

Очки здоровья: 235,00

Очки маны: 171,00

Сила: [-] 99 [+] [1]

Живучесть: 90 [+]

Интеллект: 90 [+]

Ловкость: 90 [+]

Сноровка: 90 [+]

Удача: 90 [+]

Итог следующий: к Очкам статуса ничего не вернулось. Фактически я мог решить, сколько очков использовать у нужного атрибута. Пока не совсем вижу способы применения у данной функции. Быть может, если атрибуты поднимутся до нечеловеческих значений, я мог бы воспользоваться ей, чтобы сдержать силу.

Или чтобы скрыть свой статус. Но, если никто в принципе не может их увидеть, для чего же тогда нужна функция? Может, есть какой-то навык, который позволяет просматривать статус других людей?

И если такая маскировка позволяет на время уменьшить показатель, это было бы очень полезно для тестов Миёши... Хотя сейчас мне не следует делать лишние шаги.

— Еще одно обследование, пожалуйста, — сказал я, вернув очко к Силе.

Спустя пять часов мой статус выглядел следующим образом.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 665,856

Очки здоровья: 250,00

Очки маны: 190,00

Сила: [-] 100 [+]

Живучесть: [-] 100 [+]

Интеллект: [-] 100 [+]

Ловкость: [-] 100 [+]

Сноровка: [-] 100 [+]

Удача: [-] 100 [+]

— Хорошая работа, Кей, — сказала Миёши.

Я слез с машины и потянулся руками и ногами.

— Блин, сорок три раза — это уже слишком.

— Молодец, — произнесла Мидори, протягивая мне большую чашку с кофе. — На сбор результатов уйдет какое-то время, так что вот, выпей.

— Спасибо огромное. — Я взял кружку, но стоило схватить ручку, как та рассыпалась. — Э, что?

Ручка не просто сломалась. Она буквально раскрошилась. Кружка, естественно, упала, отчего кофе расплескалось повсюду.

— Ох, черт! — воскликнул я. — П-простите!

— Ты в порядке? — спросила Мидори. — Не обжегся? Если капля попала, уборная вон там.

— С-спасибо.

Оставив уборку на Миёши, я умчался в уборную. Конечно, дверную ручку поворачивал с максимальной осторожностью. Я включил воду в раковине, затем достал из кармана монетку в десять йен, положил между большим и указательным пальцами и надавил. Пока я медленно прикладывал все больше сил, монетка сложилась пополам без сопротивления, словно была сделана из резины.

— Да ты издеваешься... — вслух высказался я. — Понятия теперь не имею, как контролировать свою силу.

Если такой эффект вызвала поднявшаяся Сила, простой прыжок может показаться для постороннего наблюдателя телепортацией. А если попытаюсь нежно погладить собаку, ее голова может просто взорваться. Элитные исследователи на протяжении долгого времени постепенно увеличивают свои физические возможности. В итоге их тела адаптируются к изменениям, что позволяет контролировать силу.

— Ага, вот и причина той кнопки.

Бормоча про себя, я опустил показатели атрибутов до приемлемого усиления.

Имя: Йошимура Кейго

Ранг: 1

Очки статуса: 665,856

Очки здоровья: 250,00

Очки маны: 190,00

Сила: [-] 30 [+] [70]

Живучесть: [-] 30 [+] [70]

Интеллект: [-] 30 [+] [70]

Ловкость: [-] 30 [+] [70]

Сноровка: [-] 30 [+] [70]

Удача: [-] 100 [+]

Хотя Удача и Интеллект вряд ли сильно скажутся на моей повседневной жизни, последний атрибут я все-таки понизил, поскольку «Магия воды» могла сделаться смертоносной. А вот высокая Удача никому же не навредит, верно? Пока я размышлял над этим, мой телефон завибрировал. Я достал его из кармана: звонящий вызывал приятное удивление.

— Мицуруги?

Я принял звонок нажатием кнопки.

— Говорит Йошимура.

— Здравствуйте. Это Мицуруги.

— Спасибо, что пошла со мной вчера. Тебе что-нибудь нужно?

— Ну, э, понимаете...

Видимо, она хотела поблагодарить за вчерашний вечер, но из-за того поцелуя в щечку было неловко звонить.

— По непонятной мне причине у меня возникло непреодолимое желание позвонить прямо сейчас, — призналась она.

Это из-за высокой Удачи?

— В общем, моя тренировка в подземелье дает видимый результат, — продолжила Мицуруги. — По словам моего преподавателя по технике, я как топ-модель, которая потеряла воспоминания.

Ее никогда не учили правильной технике, но тело способно двигаться точно по указке. Такое впечатление она производит.

— И еще я продвигаюсь по программе намного быстрее, чем рассчитано, — сказала она. — Сначала я должна была присутствовать на пяти занятиях в неделю весь оставшийся год, теперь же мне их сократили до трех.

— Получается, ты уже можешь приступать к работе?

— Пока нет. Фактически она начнется только в следующем году, поэтому у меня теперь довольно много свободного времени. И я подумала, может, мы будем погружаться в подземелье вместе, как обещали друг другу в тот день...

Ха, она приглашает меня на свидание?

Хотя подземелье, скорее всего, наименее романтическое место на всей Земле.

— Неплохая идея, — сказал я. — Мне нужно будет двадцать седьмого числа в этом месяце отлучиться на несколько дней по делам. Но на декабрь планов пока нет. Если скажешь, в какие дни свободна, я могу скорректировать свое расписание.

— Спасибо! Ну, тогда я скоро напишу на почту. И извините, что позвонила в такой час.

— Без проблем. До скорого.

Завершив звонок, я взглянул на себя в зеркало в уборной. Мужчина в отражении выглядел

точно ребенок, который только что получил подарок. Естественно, когда расскажу об этом Миёши, она начнет острить.

Кстати, раз уж зашла речь о ней, она уже обсудила с Мидори разработку измерительного устройства. Плюсы и минусы количественной оценки способностей были неразрывно связаны. Нельзя заранее узнать, как общество отреагирует на эту революцию. Но мы, исследователи, просто занимаемся тем, на что способны. А люди, которые воспользуются технологией в будущем, пусть сами решают, как им быть дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/37393/2440753>